

Чёрная Надежда

Видящие: Шаг за Грань

© 2010 Warner Bros. Entertainment Inc. All Rights Reserved. DC Comics. TM & © DC Comics. TM & © DC Comics. TM

В бесконечной вселенной тянутся Линии — миры, разделённые Гранью. Линии существуют независимо друг от друга, и их жители даже не подозревают о своих соседях.

В каждой Линии существуют Видящие — люди, наделённые особым даром, который позволяет им перемещаться в другие Линии через разрывы в Грани.

Элен — молодая девушка, живущая в мрачном тихом городке на берегу озера. Десять лет она существовала здесь подобно призраку, прячась от чужих взглядов, пока однажды её не выдернули из привычного мира. Теперь ей остаётся только решить — должна ли она сдаться, или начать бороться за жизнь.

Капельки крови рубинами рассыпались по холодному полу. В ночной мгле едва ли можно было разглядеть их богатый, глубокий цвет, но никому и не было до этого дела. Глядя на своё смазанное, словно затянутое молочной дымкой отражение, Элен медленно вытерла нос рукавом платья. Ткань быстро промокла насквозь.

— Ох, юная госпожа!

— Всё в порядке, няня, не стоит, — голос звучал глухо и резал слух.

Няня всплеснула руками и замерла, бросив испуганный взгляд на закрытую дверь. Тишина давила. Казалось, стоит сделать один неверный шаг, и ворвётся монстр.

Элен неловко поднялась на ноги и привычным движением расправила грубую ткань подола. Теплая струйка крови текла по губам, затекала в рот, разливаясь знакомым металлическим привкусом на языке. Слегка задрав голову, девочка поковыляла в сторону ванной комнаты. Няня, отмерев, суетливо забежала по спальне, вспоминая, куда положила аптечку.

В крохотной комнатке, где помещались только умывальник и деревянная бадья, Элен сняла верх платья, расстегнув пуговички на спине. Девочке не хотелось еще сильнее намочить свою единственную одежду.

Ледяная, пахнущая тиной вода обожгла кожу. Элен упрямо смывала с себя кровь, пока не перестала чувствовать пальцы рук. Убедившись, что кровь больше не течёт ручьём из носа, девочка приняла из рук няни скрученный бинт.

— Как же это так, госпожа, — мямлила няня, не зная, куда ей деться. Её госпожа не позволяла одевать себя, и женщине оставалось только стоять в стороне. — Уверена, ваш отец не хотел, чтобы так вышло...

Элен ничего не ответила. Она не хотела расстраивать няню и натянуто улыбнулась растрескавшимся, искусанными губами. Лучше поскорее лечь спать. Рассвет близился, а с ним и очередной день в этом проклятом доме.

Скрип корявых осин за окном не давал покоя. Ни на мгновение не смолкали раздражающе громкие часы. Тик-так. Тик-так.

Бессмысленно пялясь в потолок, Элен старалась ни о чём не думать. Ни о саднящей, распухшей и раскрасневшейся щеке, хранившей росчерк крупного перстня. Ни о холоде, кусавшем за пятки.

Элен зажала нос пальцами. В носу свербило от запаха пыли, пота и плесени, но чихать нельзя. Элен боялась, что кровь снова хлынет и запачкает наволочку. Без мыла её будет трудно отстирать в холодной воде.

Отец, — какое странное слово, — сегодня был не в духе. Он часто бывал “не в духе”, по словам няни, но Элен хорошо знала, когда отец становился по-настоящему зол.

Элен поскребла ногтями плечо, хранившее отпечаток раскаленного прута.

Лучше бы ни о чём не думать. Сделать вид, что ничего этого нет, и ей просто привиделось. Элен не слышит скрежет когтей и утробное рычание. Не видит мыльные разводы краем глаза и не чувствует липкого страха при виде тёмных углов. Всего этого нет.

Чуткий, беспокойный сон потревожил скрип половиц и стук каблуков. Распахнув глаза и сощурившись от света полуденного солнца, Элен с разочарованием поняла, что проспала. Няня не разбудила её, и девочка не успела спрятаться.

— Сестричка! — в комнату ворвался ворох розовых юбок. — Поиграй со мной! Хочу играть в лошадку!

Элен усилием воли прогнала остатки сна и посмотрела на Миели. Пятилетняя кроха в платье, увешанном бантиками, сжимала в руках поводья и маленький хлыст, и счастливо улыбалась.

— Доброе утро, Миели, — сипло поздоровалась Элен, надеясь выиграть пару минут. — Конечно, мы с тобой поиграем. Только дай мне одеться...

— Нет! Хочу сейчас! — Миели топнула ножкой в лакированной туфельке. — Сейчас же!

Заметив краем глаза силуэты горничных, Элен сдержала стон и вылезла из под одеяла. Тонюсенькая сорочка едва прикрывала босые пятки, а рукав постоянно спадал с плеча из-за растянутого выреза.

Опускаясь на четвереньки перед сестрой, Элен молилась, чтобы Миели ограничилась сегодня домом.

— Ура!

Миели споро накинула кожаные поводья, сунув Элен в рот искусанную деревяшку. Неуклюже забравшись на спину сестры, малышка приняла важный вид.

— Н-но!

Щелкнул хлыст.

Каблучки детских туфелек врезались в тощие ребра. Элен чуть не взвыла и стиснула зубы. Слабые руки подкосились в локтях, но Элен устояла и неуверенно поползла на четвереньках.

— Отвези меня в столовую, лошадка! — задорно засмеялась Миели и взмахнула хлыстом.

Удар пришелся на бедро, и из глаз Элен брызнули слезы. Пара капель скатились по щеке, на которой уже во всю расплзался чёрный синяк.

— Вперёд!

Поводья хлопнули по плечам. Элен медленно поползла по коридору. Она хотела бы закончить игру побыстрее, но Миели могла упасть, а этого девочка боялась больше всего.

Горничные хлопали и смеялись, подбадривая наездницу. Миели улюлюкала и весело махала ножками, поигрывая поводьями.

— Давай, лошадка, скажи “и-го-го”! Давай!

Щёлк.

— И-хо-хо... — сорвался стон сквозь сомкнутые зубы.

— Громче!

— И-хо-хо! — простонала девочка, ощутив острую боль в ухе. Миели было всё равно, куда бить.

В столовой никого, к счастью, не было. Миели нехотя слезла и побежала на кухню, но Элен не расслаблялась. Она продолжала стоять на четвереньках, зная, что “игра” не закончилась. Через минуту Миели вернулась с деревянной миской.

— Хорошая лошадка! — проворковала Миели и похлопала Элен по голове. — Хорошую лошадку нужно кормить. Вот! Ешь.

Перед Элен поставили миску, полную овощных очисток.

— Я просила морковку или яблоко, — рассказывала Миели, присев рядом на корточки. — Но тётя Лола сказала, что осталось только это. Она заверила, что лошадки это

очень любят! Правда, я хорошая хозяйка?

Элен сглотнула и ещё раз посмотрела на содержимое миски.

Кухарка Лола была полной женщиной с приятным круглым лицом и тёплыми карими глазами. Она начала работать в этом доме ещё до рождения Элен, и знала обо всём и всех, кто тут живёт. Кухарка понимала, для какой лошадки просили еды.

Под пристальным взглядом сестры, Элен медленно наклонилась к миске. Стыд и обида скреблись внутри, стремясь вырваться наружу, но давать слабинку было нельзя. Ей не простят неповиновения.

— Ешь, — повторно прозвучал приказ.

Элен вздохнула, зажмурилась и схватила зубами что-то горькое и склизкое. Песок хрустел на зубах, но Элен старательно представляла, что это просто крупная соль.

— Ты рада? Довольна? — вопрошала Миели, внимательно следя за каждым движением старшей сестры.

Элен глотала не жуя. Осталось немного потерпеть. Миели устанет и оставит сестру, и тогда Элен сможет добежать до заднего двора и очистит желудок. Ещё совсем чуть-чуть.

— Миели.

Элен подавилась и закашлялась. Миели недовольно прищурилась.

В столовую вошел Марк — её брат. На самом деле они были двойняшками, но понять это было сложно. Внешне они совсем не походили друг на друга.

— Братик!

Миели вскочила на ноги, и Элен позволила себе сплюнуть луковую шелуху. С приходом Марка игры заканчивались.

— Миели, матушка тебя искала, — спокойно сообщил Марк, игнорируя присутствие двойняшки. — Сегодня у нас будут гости.

— Гости! Миели наденет своё новое платье. Брату точно понравится!

— Разумеется, Миели. А теперь иди к матушке. И не бегай по коридору.

— Хорошо! Миели не будет!

Миели скрылась за дверью и наступила тишина.

Элен сняла с себя поводья. Рот болел, весь подбородок был измазан слюной и слизью. Элен вытерла губы рукавом, с тоской отмечая капельки крови на одежде. Марк безучастно оглядел сестру и скривил тонкие губы. Элен ожидала, что он что-то скажет, но брат резко развернулся на каблуках и вышел вслед за Миели. Облегченно вздохнув, Элен с ненавистью посмотрела на забытый хлыст.

Гости означали лишь одно — сегодня Элен останется голодной. Кухарка Лола не покинет свои владения, пока не закончится банкет, а значит и ловить там Элен нечего. Лучше напиться воды и затаиться до самого утра. После банкета все спят до полудня, даже слуги, поэтому можно проскользнуть и урвать остатки пиршества.

— Угу, так и сделаю, — прошептала Элен себе под нос и сжала кулачки.

Её укромный уголок находился в винном погребе за домом. Раньше среди покосившихся серых деревьев стоял ещё и сарай, но его снесли за ненадобностью. Осталась только хлипкая дверца в земле, покрытая толстым слоем мха и лишайника.

Ржавые петли натужно заскрипели. Элен крепко держалась тоненькими ручками за кольцо, уперевшись ногами в сырую землю. Дверь нехотя поддалась.

Затхлый воздух вырвался наружу под аккомпанемент из писка и шороха крохотный лапок. С десятков таких же грязных и тощих, как Элен, крыс быстро расползлись по пыльным

углам, запищав что-то недоброжелательное. Мерзкие, с опасным оскалом и налившимися кровью глазами, крысы составляли девочке компанию не по своей воле. Они были здесь хозяевами, а Элен всего лишь гостем.

Усевшись на одну из винных бочек, прижав острые коленки к груди и обхватив их руками, Элен подумала, что если крысы решат напасть на неё всей стаей, у неё не будет сил даже закричать. Да и не придёт никто, как бы громко она не звала на помощь.

Когда конечности уже затекли, а бурление в животе стало вызывать дискомфорт, в погребке ощутимо потеплело. Из самого дальнего и тёмного угла донёлся раздирающий слух скрежет, как будто провели гвоздём по стеклу. Крысы заверещали и бросились в рассыпную. Одна попыталась вскарабкаться на бочку к Элен, но испуганная девочка не глядя пнула животное ногой, сталкивая обратно на пол. Зажав рот рукой, боясь вздохнуть лишний раз, Элен замерла.

Скрежет повторился. Элен вглядывалась во тьму так сильно, что у неё заслезились глаза. Между стеллажами с бутылками ничего не было видно. Тишина. Элен медленно выдохнула и убрала руку. Может, это была змея? Или какой-нибудь грызун побольше, который мог напугать крыс?

Вдруг, носа коснулся тошнотворный запах болотной тины и гнили, будто она упала в выгребную яму, куда сбрасывали мокрые звериные шкуры. Серая пыль взметнулась в воздух, и чутким слухом Элен различила хриплое, тяжелое дыхание напротив. Сердце гулко забилось в груди. Инстинктивно попятившись, Элен задержала дыхание и крепко зажмурилась, вцепившись ледяными пальцами в край бочки до побелевших костяшек. Липкий страх закрался за шиворот, пробежал вдоль позвоночника и впился в рёбра. В лицо Элен дохнуло раскалённым зловонием.

— Дорель, — как гром, раздался приглушённый мужской голос над головой, — нас точно здесь никто не услышит?

Невидимое нечто исчезло также неожиданно, как и появилось, забирая с собой жар и запах помоев.

Элен нехотя открыла глаза. В погребке никого не было. Не успела девочка перевести дух, как сердце снова ушло в пятки. Сверху до неё донёлся голос отца.

— Сюда даже псы опасаются соваться, Форгюль. К делу.

По интонациям, Элен могла сказать, что отец был напряжен — он всегда растягивал слова в такие моменты. Кто же этот “Форгюль”, что он так растревожил отца?

— Не кипятись, Дорель! — шикнул Форгюль. — Пока собрание не началось, я хотел узнать, как обстоят дела с... Ну, ты сам понимаешь, я о...

— Закрой рот, — оборвал его отец и тяжело вздохнул. — Девчонка слепа. Абсолютно бесполезное отродье.

— Уверен? — осторожно уточнил Форгюль. — Может, если испробовать особый метод... Знаешь, на грани смерти многие пробуждали дар.

Отец молчал довольно долго, прежде чем ответить.

— Ты прав. Возможно, раскалённых прутьев было недостаточно.

— Я считаю, — оживился Форгюль, — что мы должны предоставить дело Вивиан.

— Вивиан... Та чертовка? С каких пор она посвящена в дела круга?

— О, ты же знаешь этих женщин.

Мужчина сплюнул.

— Тогда, сегодня после собрания. Буду ждать вас с этой... Вивиан, у себя в кабинете.

Мужчины направились в сторону дома, звук их шагов постепенно стих.

В глазах защипало. Они ведь говорили про неё? Должно быть, про неё. Девочка потёрла щрам на плече через ткань. Он всё ещё давал о себе знать. Неужели, всё это было ради какой-то цели?

Элен медленно сползла на пол и глухо зарыдала, размазывая сопли и слёзы по лицу, захлёбываясь и кашляя. Живот свело судорогой. В груди, там где билось сердце, kloкотали обида и злость. Элен мяла пальцами ткань сорочки и резко натягивала, ожидая, что та с треском порвётся. Она ни о чём не хотела знать, ничего не хотела видеть. Ничего не хотела слышать.

После изнурительных рыданий очень хотелось пить, и Элен уже поглядывала на пыльные бутылки из мутного толстого стекла, но вовремя одёрнула себя. Нет-нет, если узнают, что она трогала бутылки отца, то парой синяков не отделается.

Элен до последнего убеждала себя, что отец говорил не про неё. Вдруг, у него есть ещё одна девочка, такая же несчастная, как и Элен? Или нет, ещё более несчастная! И если Элен переждёт ночь в погребке, то с ней ничего не сделают? Этот Форгюн уедет, и про Элен снова все забудут. Да, так будет лучше. Надо только сделать что-то с этой сводящей с ума жаждой.

До полуночи Элен боялась даже встать и залезть обратно на бочку. Она то и дело бросала подозрительные взгляды в сторону тёмного угла. От голода у неё кружилась голова, но страх не позволял прикрыть глаза ни на секунду. Элен не знала, что страшнее — отец, или это неясное нечто.

Когда ночная сырость добралась и до погреба, Элен услышала снаружи топот и крики.

— В саду нет!

— В комнате тоже пусто!

— Найдите её! Она не могла уйти далеко.

Элен вздрогнула и переползла за самый дальний стеллаж, стараясь издавать как можно меньше шума. Прижавшись к стене, Элен затаилась.

Дверца в потолке закричала под чьим-то весом. Из щелей на лестницу посыпалась пыль и комья земли.

— Господин, девочку не видели с самого утра, — отчитался запыхавшийся слуга.

— А няня?

— Так, господин... — слуга замялся. — По вашему приказу, няню казнили ещё на рассвете.

Глаза Элен расширились от ужаса. Девочка непроизвольно всхлипнула и тут же испуганно прижала ладонь ко рту.

— Ты слышал?

— Господин?

— Я слышал какой-то звук.

— Возможно, это крысы?

Дорель напряженно молчал.

Всем своим естеством вслушиваясь в каждое слово, каждый звук снаружи, Элен не сразу ощутила, как что-то тёплое коснулось ноги.

Большая буровато-серая крыса забралась девочке на колени и теперь обнюхивала ткань сорочки. Элен вцепилась зубами в собственную руку и во все глаза уставилась на крысу, стараясь прогнать накатившую волну омерзения. Языка коснулся знакомый солоноватый привкус.

— Действительно, крысы. Пошлите кого-то обыскивать ближайшие территории. Найдите девчонку!

— Да, господин!

Слуга убежал. Его топот спугнул крысу, и Элен рвано вздохнула. Она почти успокоила колотящееся сердце, когда дверь с грохотом отворилась, впуская в погреб свежий воздух.

Скрипнули подгнившие ступени.

— Агир.

Вспыхнул ослепляюще-яркий свет. Крысы заверещали и начали хаотично носиться по полу. Парочка самых злых хвостатых набросилась на ноги нежданного гостя.

Шмяк.

— Крысы, — полным отвращения тоном сказал Дорель, отряхивая пальто от невидимой пыли.

Элен чуть наклонилась и попыталась разглядеть фигуру отца в щели между бутылками. Стеллажи закрывали обзор, поэтому видна была только размытая тень на серой стене. Тень дрожала, как будто её отбрасывало пламя свечи.

Дорель сделал несколько шагов по погребу, разглядывая свою коллекцию вин и коньяка. Он не испытывал особой любви к алкоголю, но положение обязывало иметь ряд определенных “увлечений”. Дорель считал себя скорее коллекционером, нежели ценителем. Убедившись, что в его погребе всё осталось на своих местах, Дорель развернулся и двинулся к выходу, погасив огонь, горевший в ладони.

Услышав скрип ступеней, Элен позволила себе сделать судорожный вздох. Она ликовала. Опасность миновала на какое-то время. Теперь ей надо решить, что делать дальше. “Зоун”, - произнесенное холодным, отцовским голосом, было последним, что Элен услышала до того, как её сознание поглотила тьма.

Элен очнулась за мгновение до того, как грубая ладонь ударила её наотмашь по щеке. Боль от хлесткой пощечины отрезвила.

— Наконец-то, — протянул незнакомый мурчащий голос.

Возле Элен стояла молодая женщина с копной тёмно-рыжих кудрявых волос, уложенных прядь к пряди, словно у фарфоровой куклы. Женщина трясла ладонью с длинными, острыми ногтями цвета спелой вишни.

Элен лежала на полу в кабинете отца. Она хорошо знала этот геометрический узор на темно-синем ковре. Руки, до этого придерживающие её за плечи, сжались.

— Пряталась среди крыс, как настоящая... Впрочем, что взять с отродья?

Дорель стоял к девочке спиной, расслабленно опустив плечи и сцепив руки в замок. Перед ним лежала карта. Она занимала собой весь рабочий стол и была прижата по углам полупустыми бокалами. Склеенная из нескольких полотен толстой коричневой бумаги, карта была испещрена множеством чернильных линий. Со стороны могло показаться, что это просто набор черт и кривых, но в этом и была главная особенность. Дорель сделал полшага в сторону и слегка наклонил голову. Рисунок перед его глазами изменился. Дорель был весьма собой доволен. В конце этого собрания карта Линий, наконец, была завершена. Оставалось лишь проложить маршрут до цели.

— Давайте уже начнём, — разорвала тишину женщина. Она плавно наклонилась и вцепилась ногтями в подбородок девочки.

Элен застонала. Силком повернув голову в сторону, чтобы лучше рассмотреть лицо, женщина прищурилась. Увидев большой уродливый синяк, несколько царапин и опухшие от

слёз красные глаза девочки, Вивиан довольно улыбнулась, растянув пухлые малиновые губы.

— Совсем на тебя не похожа, — констатировала женщина и сморщила носик.

— Это мы сейчас и узнаем. Вивиан?

Дорель передернул плечами и развернулся лицом к дочери. Дорель не испытывал к собственному ребенку ровным счётом ничего — ни любви, ни ненависти. Этот сжавшийся комочек с гнездом невымытых волос на голове вызывал лишь легкое недоумение. Ведь они с Марком вышли из одной утробы, от чего такая большая разница?

— Если огонь уже был, — притворно задумавшись, протянула Вивиан, — то как насчёт воды? Балонаве!

Глотку Элен нестерпимо обожгло. Вода! Везде была вода. Она затекала в рот, нос, глаза и уши. Девочка забилась на полу, словно рыба, выброшенная на берег, молотя ногами и хватаясь за шею, стараясь откашляться. Большие пузыри устремились вверх и полопались, достигнув поверхности окружающего голову девочки пузыря. В панике, Элен попыталась сделать ещё один вдох, и вода беспрепятственно затекла в горло. В мозгу словно что-то взорвалось, причиняя острую боль, от которой темнело в глазах.

— Достаточно.

Вивиан, не скрывающая удовольствия от пытки, фыркнула и щёлкнула пальцами, взрывая водяной шар.

Форгюн схватил девочку, перевернул её на живот и ударил по спине, заставляя воду вытечь из лёгких. Элен закашлялась и сделала хриплый вдох. Через мгновение её стошнило прямо на ковёр. Скривившись, Форгюн сделал шаг в сторону, отгаскивая девочку за волосы с ковра. Подняв Элен так, чтобы она могла посмотреть на Дореля, Форгюн застыл.

— Что ты видишь? — спросил Дорель, проводя рукой с крупным перстнем перед собой.

Элен дёрнулась и обмякла. Она ничего не соображала, перед глазами всё плыло.

— Отвечай! — рявкнул Форгюн и потряхнул Элен.

— Ничего! — застонала девочка, глядя в холодные глаза отца. — Я не вижу. Ничего не вижу...

— Чёрт!

Форгюн с силой отбросил Элен в сторону и вытер руку о сюртук. Дорель равнодушно поправил очки.

— Продолжать?

Вивиан не скрывала своего энтузиазма, счастливая улыбка цвела на кукольном личике. Форгюн неодобрительно покосился на женщину. Вивиан была ему неприятна, впрочем, как и любая другая женщина, не умеющая держать свои амбиции в узде. Глядя на подобных Вивиан, Форгюн не мог не потешить своё самолюбие мыслью, что его собственная жена сидит дома и занимается тем, чем и следует заниматься всякой уважающей себя даме.

— Продолжай.

— С радостью! Элатрик!

Элен прошибло до самого основания её хрупкого тельца. Поврежденные связки не издавали ни звука, из горла вырывался только хрип. Глаза затянуло пеленой мыльных разводов.

— Что ты видишь?

Голос отца едва доносился до Элен, втискиваясь в какофонию звуков, разрывающих голову на части.

— Ни... чего... Пытка прекратилась.

Форгюн с отвращением посмотрел на изломанное тельце, лежащее в луже воды и рвоты. Расфокусированным взглядом этот ребенок вряд ли мог разглядеть даже лицо склонившейся над ним Вивиан.

— Это бесполезно, — сухо резюмировал Форгюн. — Если она не видит даже такое явное проявление...

— А-а!

Пронзительный визг снаружи заставил всех вздрогнуть. Дорель посмотрел в окно и выругался сквозь зубы. Завеса вокруг его дома стремительно растворялась, словно смытая водой мыльная пена. Вивиан, ощутив знакомую волну жара, беспокойно завертелась. Она встряхнула руками, прогоняя по пальцам легкие разряды тока.

— Дорель, что там?

— Отец!

В кабинет ворвался Марк, держа на руках перепуганную и побледневшую Миели. Заметив на полу тело сестры, Марк впал в ступор, но грозный взгляд отца быстро привел мальчика в себя.

— Они здесь, — онемевшими губами промямлил Марк. — Защита прорвана.

— Как барьер мог пасть?! — завопила Вивиан. — Когда нас в доме так много!

Форгюн сравнялся цветом лица с побелкой. Он был достаточно стар и опытен, чтобы сразу понять, почему завеса лопнула.

— Больше никого не осталось, Дорель, — тихо произнёс Форгюн и пригладил свои седые волосы. — Они ушли без нас.

— Я догадался, — процедил Дорель и направился к книжному шкафу, перешагнув через тело.

Встав почти вплотную, мужчина что-то тихо прошептал себе под нос и приложил к шкафу правую руку с перстнем на среднем пальце.

— Уходим.

— А мамочка? — прохныкала Миели, оторвав заплаканное личико от плеча брата.

Дорель ничего не ответил. Форгюн бережно свернул карту и прижал к груди.

Увидев, как отец, брат и сестра исчезают в мутном радужном мареве, Элен испытала такое облегчение, какое не дарил ей даже самый крепкий сон. Она всей душой надеялась, что они ушли навсегда.

Напряжение, до того удерживающее Элен в реальности, схлынуло. На грани яви и блаженного забвения, среди чернильных теней дверного проема, Элен, как могло показаться её воспаленному сознанию, наконец, увидела.

Глава 1. Шелия

Продираясь сквозь густой туман, накрывший маленький городок Кроунест, застрявший между двумя отвесными скалами, редко кто находил в себе смелость покинуть свет тусклых газовых фонарей. Впрочем, Шелии это не касалось.

Подслеповатая женщина, застрявшая где-то между “уже женщина” и “снова девушка”, шла, постукивая палкой по мощеной бульжником дороге. Она прекрасно ориентировалась на слух и не нуждалась в покровительстве света, чтобы добраться от своего дома до единственного на весь городок бара. Бар этот раньше считался трактиром, но последнего приезжего в этих краях видели дай бог четверть века назад, и теперь, если там кто и останавливался, то только потому что не мог сам доковылять до дома.

Бар славу имел спорную. По мнению большинства горожан, данное заведение следовало закрыть сразу же после его открытия. Возможно, дело было в сомнительного качества алкоголе, от которого голова трещала ещё два дня после попойки, или в кислых щах из гнилой капусты. А может всему виной кривая рожа Больда — владельца бара. Кто уж тут скажет наверняка?

Сама Шелия пила, но не очень-то это дело любила. Просто больше в Кроунесте делать было решительно нечего. Женщины её возраста или возились со своими отпрысками, или не разгибали спины, пропадавая на работе. Шелию же обошли стороной радости материнства, а руками она могла разве что корзинки плести, да и те — дырявые. Раньше она помогала Больду со сбором ягод и фруктов для его настоек, но теперь дорога в горы ей была заказана.

Кусты у бара зашуршали. Мальчишки лет десяти-двенадцати, не больше, притаились за жухлой листвой, прижавшись спинами к замызганной стене, и выжидали. Они будут сидеть здесь почти всю ночь, в надежде, что один из выпивох будет так пьян, что не заметит пропажи кошелька, или не пробежит за ними дальше ближайшей подворотни. Мужики часто жаловались Больду на наглых оборванцев, но хозяин безучастно пожимал плечами. Конечно, ведь половина награбленного уходила в его карман.

Шелия просочилась в бар незаметно, стараясь не привлекать внимания. Мирч, сапожник, дубасил соседа по спине со всей силы, заставляя того разбрызгивать пиво. Их собутыльники гоготали и звонко чокались.

— Слышь, Шар! Налей-ка нам ещё литрушку!

Больд фыркнул и достал из бара еще четыре огромные кружки из мутного стекла. Он наполнил их кислющим пивом, которое могло оставить любого некроманта без работы. Живого уложит, мертвого — поднимет.

— Здравствуй, Больд. Как обычно, будь добр.

Больд, крепкий мужик с обгоревшими по локоть руками, хмурой рожей и неизменной лысиной, едва заметно кивнул в ответ на приветствие старой подруги. Они были знакомы с пелёнок и выживали вместе, пока Больд не пробился наверх, удачно прикрыв все остальные заведения в городке. Памятуя о том, как хозяин бара стал таковым, никто больше не решался составить ему конкуренцию.

— Есть чего новенького?

— Да, как сказать, — Больд поставил перед Шелией стакан вишневой наливки, которую держал отдельно от остальных напитков, и облокотился о стойку. Голос его почти тонул в окружающем шуме. — Всё болтают, не понесла ли Хельга с третьей улицы, да когда Думир

соберется концы отдать. Его внуки разругались в пух и прах, кому достанется пирс.

— А чего в этом пирсе-то? — хрюкнула Шелия и схватилась за свой стакан, да так о нём и забыла. — Рыбы в озере уж годков пять не встречали. А что встречали, так лучше б не видели.

— Дык, говорят, что хотят там энтот, прокат лодок сделать, для переправы? — неуверенно ответил Больд и поскреб щетинистый подбородок. — Другой берег озера осваивать, дескать, земля там лучше.

— А кто же рискнет? Никто не заплывает дальше пирса после случая с Йоной. И правильно делают, я считаю. Жуткие звуки слышны с озера, особенно ночью, скажу тебе.

— Вот и мужики о том, что ни ногой дальше причала. А внуки у Думира молодые совсем, дурные. Как ещё не перебили друг друга за дедово наследство-то?

Больд хохотнул и замолк.

Каждый думал о своём. Йона была их общей знакомой — красивая девка, мужики так и слетались на неё. Шелия не удивилась бы, окажись один из щенков под окном её крови. И вот, пошла Йона купаться как-то вечером на озеро, да так и не вернулась. Тело так и не нашли.

— А ещё чего болтают?

Больд схватил ближайший стакан и начал усиленно протирать его грязным полотенцем, поглядывая на затеявших драку мужиков.

— В верхушке волнения пошли какие-то. Дескать, давно вестей не слышно из мира. Ни писем, ничего. А кто ушёл — тот не возвращается.

Шелия покивала. Она тоже слышала краем уха перешептывания соседей.

— Короче, я это к чему? Думают, не отправить ли кого в Оскольник, поспрашивать, поузнавать.

— Дело хорошее. Раньше же часто вроде ездили? Не помню только, от чего перестали?

Шелия нахмурилась. Плоховато у неё с памятью в последнее время.

— Давненько, да, — Больд поднял глаза к потолку и хмыкнул. — Лет десять назад? Или больше.

Вспомнив нечто неприятное, Больд вздрогнул и покосился на подругу, застывшую с отрешённым видом. За весь вечер она так и не прикоснулась к своей наливке.

Следующий утром Шелия проснулась от шума за окнами. Сначала она подскочила от волнения. Что-то случилось? Но прислушавшись, успокоилась.

— Да я вам говорю, девушку утром видела. Не нашу! Вся в чёрном, лицо за капюшоном не разглядела. Она с Фелькой говорила, спрашивала о чём-то.

— А Фелька что? Ничего не сказала? — наперебой затрещали собравшиеся.

— Ничего. Я и так спрошу, и этак. Молчит! Смотрит ещё так непонимающе, мол ничего такого, даже на лицо не посмотрела.

Все дружно заохали и перешли на шепот.

Шелия открыла окно, дёрнув за щеколду, и высунула голову на улицу. Кого же там видели у Фельки?

— А может, это та самая? Ну, из бара.

— Посреди бела дня? В пекарне?

— А что такого? Мало ли.

Поёжившись на прохладном ветру, Шелия спешно закрыла окно. В последнее время температура скакала страшно. То ночью жара, хоть в сорочке ходи, то днём холодрыга, что

буржуйку топить приходится.

От мыслей Шелию отвлек незнакомый звук. Будто кто-то тряс кошелём с монетами. Мерно так, точно в такт. Прислушавшись, Шелия поняла — кто-то идет по улице. К звону добавился глухой стук тяжелых сапог. Шелия прислонилась к окну, не решаясь снова его открыть. Она знала, что с улицы её заметить сложно, но скрип рамы мог всё испортить.

Носа коснулся насыщенно-пряный, горьковатый запах. Так пахли горы в жаркий летний день, в первые месяцы лета, и аптека на углу восьмой улицы. Знакомый, дурманящий запах трав, резко ворвавшийся в зловоние нижних улиц Кроунеста.

Незнакомец прошёл мимо, забирая с собой головокружительный аромат, оставляя после себя невыносимую неясную тоску.

Возвращаясь домой знакомыми грязными переулками, Шелия насвистывала прилипчивый мотив, подслушанный в баре. Постукивая палкой, стараясь попадать в ритм, женщина отпугивала псов, притаившихся среди мусора. Местные шавки привыкли к подслеповатой женщине, которая уже доказала, что рука у неё тяжелая, и не рычали, как прежде. Голову Шелии занимали рассказы, подслушанные у местных нищих стариков.

Столько разговоров было про необычных людей, появившихся в городе на рассвете. Стоило приезжих этих заметить, как они скрывались то за углом, то в толпе, то просто исчезали. Некоторые были обеспокоены. Родик, тощий доходяга со спутанной седой бородой и без правого башмака, справедливо заметил, что не похожи они на оскольничьих. Ходят, о чём-то спрашивают, а о чём — никто вспомнить не может. Словом, странные. Один из них так напугал Айону, когда та предложила ему свои услуги, что она аж разрыдалась. От таких стоило бы держаться подальше — шкура целее будет. И Шелия была с ними согласна.

— Это про этот бар все талдычат? — донёсся до Шелии звонкий девичий голос.

Женщина остановилась. Звук шёл из-за угла.

— Других нет, — ответил мужчина. Его голос был низким и хриловатым.

— Хм, а мы точно это место искали?

— Да.

Услышав третьего, Шелия недоуменно склонила голову. Женщина? Подросток?

Тем временем, голос продолжил:

— Слишком тихо. — Действительно.

Неизвестные замолчали.

Шелия сглотнула. На морщинистом лбу выступил холодный пот. Перехватив палку, женщина вышла из-за угла, нарочито громко стукнув по бульжнику.

— Я могу вам чем-нибудь помочь, молодые люди?

Незнакомцы обернулись. Шелия видела лишь расплывчатые силуэты — один человек был высоким, выше многих мужиков в Кроунесте. Остальные двое примерно одного роста, немноги выше самой Шелии.

Высокий мужчина хотел было послать слепую подальше, но девушка его перебила.

— Да! Мы гуляли по городу и слышали историю про девушку-призрака из бара. Мы, знаете, большие любители всего такого, загадочного, не могли упустить возможность самим всё проверить.

— Вот как? — Шелия беззубо улыбнулась, внутри оставаясь натянутой, как струна. Говор девицы показался ей странным.

— Не знаете, пусят нас на второй этаж? Вдруг, там что-то есть.

— Ох, не знаю, деточка, не знаю. Браки всё это, вам так не кажется? Чего только пьяные головы не придумают. Им в каждом кусте волк видится.

— Вот как, — разочарованно произнесла девушка, а потом обратилась к спутникам. — Может, лучше тогда озеро посмотрим? Пока не стемнело.

— Хороша идея. Пошли, — поддержала загадочная третья фигура, подталкивая девушку в нужную сторону.

Шелия проводила незнакомцев долгим взглядом. Дождавшись, когда силуэты скроются за изгибом улицы, женщина скользнула между двумя покосившимися домиками.

Прогуливаясь вдоль озера тем же вечером, Шелия старалась игнорировать боль в старых суставах. В сырую погоду они гудели от каждого лишнего движения, но сидеть дома не хотелось. В Кроунесте было не так много мест, где подслеповатой одинокой женщине можно было бы пройтись, наслаждаясь спокойствием и тишиной. Оставалась только относительно прямая дорога вдоль берега и пристань, уходящая достаточно далеко вглубь озера, противоположный берег которого было сложно разглядеть даже зорким людям.

Ступая на скользкие доски, скрипящие и прогибающиеся под ногами, Шелия вслушивалась в стук качающихся на воде лодок, жужжание насекомых и всплески ныряющих птиц. Легкий ветерок обдувал сухую кожу, холодя кончик носа. Постепенно, городской шум остался позади. Лишь стрекот и редкое кваканье окружали Шелию.

Хр-р.

Шелия остановилась и прислушалась. Странный звук донёсся со стороны воды. Она протянула руку и пощупала ближайшие деревянные колышки хлипкого ограждения. К одному из них был привязан отсыревший канат. Дёрнув за него, Шелия услышала гулкий стук. Похоже, кто-то привязал лодку в самом конце пристани. Наверное, стенку что-то царапнуло или весло соскочило.

Шелия облегчённо расправила плечи, оттянула ворот платья и расстегнула верхнюю пуговицу. Ей очень хотелось присесть и окунуть ладонь в прохладную воду, но она боялась, что не сможет потом подняться или поскользнется на гнилых досках. Но стать ещё одним не найденным телом Шелия не планировала.

Возвращаясь домой привычным путём, женщина столкнулась с группой людей, толпящихся возле дома торговки Карлы — тощей женщины со скверным характером, от которой всегда воняло плесенью. Кто-то охал и ахал, другие вздыхали, но ничего конкретного никто толком не говорил. Ощувив неприятное жжение в носу, Шелия принюхалась. Под конец дня от всех разило потом. К солоноватому запаху примешивался тонкий аромат табака.

— Разойдитесь!

Расталкивая руками людей, к дому подбежала Петра — крепкая дама, державшая в руках остатки закона и порядка в городе. Тяжело дыша и покашливая, Петра протиснулась ближе к крыльцу и поднялась на первую ступеньку.

— Кхе, тише, помолчите, пожалуйста, — обратилась Петра к толпе.

Все послушно смолкли. Петра поежилась, видя обращенные на себя голодные взгляды.

— Слушайте, — Петра уперла руки в бока. — Вам всем следует разойтись по домам. Сейчас не лучшее время для...

— Что случилось с Карлой? — крикнули из толпы.

Поднялся гвалт. Петра помассировала переносицу и тихо что-то сказала своему помощнику. Тот кивнул и достал из-за пазухи записную книжку.

— Повторяю, вам следует пойти домой, немедленно! Мы ничего пока не знаем. Я сделаю объявление завтра утром. А сейчас, будьте так добры, уберите!

Сначала никто не собирался уходить, но под суровым взглядом Петры становилось неуютно. Один за другим, люди стали расходиться, толпа редела.

Шелия перехватила трость. Без шумовых помех, ей было прекрасно слышно, о чём говорят Петра и её помощник.

— Дони, допроси мужа Карлы и их детей. Где и когда видели, как вела себя в последнее время. Как закончишь, поспрашивай соседей, вдруг кто-то что-то слышал.

— Вас понял. Но, Петра... Вы не думаете, что это могли бы быть те самые? Чужаки. Раздался характерный звук затрешины и громкое “Ой!”.

— Я ничего не думаю, Дони. И тебе советую. Поспешные решения не приводят ни к чему хорошему. А теперь за работу! Давай, давай! В этом треклятом городе только очередного пропавшего безвести не хватало.

— Д-да!

Дони зашёл в дом, а Петра сплюнула и направилась в сторону участка.

Шелия почесала ногтями левое запястье. С Карлой что-то случилось, это точно. Но что? В Кроунесте умирали от болезней, голода, в стычках при делёжке награбленного и в обычной пьяной потасовке. Но чтобы пропасть бесследно? Такого не было со времён Йоны.

Проходя мимо заброшенного дома по соседству, Шелии почудился тонкий запах горьких трав. Наваждение прошло быстро, и женщина не придала этому особого значения.

На следующий день весь Кроунест гудел, как растревоженный осиный улей. Пропала Хельга. Вечером вышла в сад и с тех пор никто её не видел. Узнали об этом не сразу. Семья Хельги до последнего надеялась, что та просто ускользнула на очередную свиданку, но когда искать свою даму пришел сам ухажёр, забили тревогу. Народ, кто мог, побросал дела и отправился искать уже двух пропавших женщин. Долго искали, до самой темноты, но ничего. Никаких следов.

К ночи на площади негде было упасть даже ореху.

— Это всё проклятье Йоны! — кричал, брызжа слюной, старик, потрясая горящим фонарём в дрожащей руке.

— Нет никакого проклятья, старый ты хрыч! — отвечали ему. — Волки это, волки!

— Иди ты, со своими волками, глупая женщина, — фыркал Митч. — Дураку ясно, что сговорились они и сбежали. Все же знают, что у них долг перед Думиром — в жизнь не расплатишься.

— Вдвоём? Оставив семью и детей? Не пори чушь.

— Это я-то чушь говорю? А сам-то! Больно умный такой?

— Нарываешься, урод?

— Кого уродом назвал, отброс?

— Хватит! Хватит отрицать очевидное, — встала между спорщиками Фелька, сдувая челку с глаз. — Проходимцы это! Чужаки!

Все заохали и закивали.

— Что-то не вижу я их среди нас, — поддержал идею Горх, мясник, поглаживая косматую бороду.

— Хоть кто-то знает, где они живут?

Люди переглянулись. Никто и представить не мог, где могли остановиться приезжие.

— Тихо! Прошу тишины!

На небольшой помост поднялась Петра. Бледная, с опухшим от недосыпа лицом и пучком засаленных блестящих светлых волос на голове. Её помощник, щуплый мальчишка, спотыкался и зевал на ходу.

Петра пригладила растрепавшиеся волосы и кашлянула в сжатый кулак.

— Вчера ночью произошло не одно, а целых два происшествия, — Петра прочистила горло кашлем, скрывая ироничный смех. Голос её казался уставшим и сиплым. — Две женщины пропали в промежутке с девяти до одиннадцати вечера. Если кто-то видел их в это время, или что-то знает, прошу сообщить нам об этом. А пока, я рассчитываю на ваше благоразумие. По возможности, избегайте ночных прогулок, тем более в одиночестве. На этом всё.

В ту ночь все разошлись по домам и крепко накрепко заперли двери и окна. Они и раньше так делали, но в этот раз страх их был острее. Шелия заварила перед сном ромашковый отвар, чтобы успокоить нервы. Лучше крепко проспать до самой зари, чем вслушиваться в завывания ветра и поскуливание псов.

Но сон к Шелии не шёл. Женщина беспокойно ворочалась на кровати, путаясь в простынях. С каждой утекающей бессонной минутой, тревога усиливалась. Что-то грызло Шелию изнутри.

Решив, что у неё разыгралось воображение, женщина решительно распахнула окно — дышать в комнате было нечем. Воздух сразу стал влажным, но долгожданную прохладу ветер так и не принёс. Шелия уже и не знала, как ей справиться с такой жарой, не типичной для ранней осени.

Неожиданно возникшие звуки с улицы насторожили её. Кто-то лёгким шагом семенил мимо дома вниз по улице. Испугавшись, Шелия было собралась спрятаться под окном, но что-то её остановило на полпути. Набравшись смелости, женщина крикнула:

— Кто здесь?!

Звук шагов стих.

— Тётушка? — раздался девичий голосок. — Это я, Дора.

— Дора?

На лбу Шелии пролегли глубокие морщины.

— Дочь мясника, Дора. С седьмой улицы.

Шелия выдохнула. Только сейчас она заметила, что вцепилась пальцами в подоконник так крепко, что на подушечках пальцев остались хлопья засохшей краски.

— Чего дома не сидишь в такой час? — шикнула Шелия, стараясь унять гулко бьющееся сердце. — Хочешь, чтобы и тебя всем городом искали?

— Нет, что вы! Я... Я в гостях засиделась просто.

Дора покраснела и неловко переступила с ноги на ногу, поправляя цветочную заколку в волосах. “Молодежь стала совсем распушенной в эти дни”, — проворчала себе под нос Шелия, мысленно взвешивая все “за” и “против”.

— Стой там, я сейчас спущусь и провожу тебя. Негоже девке из приличной семьи одной шляться, — наконец, решила Шелия.

— С-спасибо, тётушка!

Шелия отмахнулась и поспешила нахлобучить на ноги галоши, а на сорочку накинуть шаль. Какая уж ей разница, в каком виде девочку провожать.

Закрыв за собой дверь и подхватив любимую палку, Шелия хотела было ещё разок отчитать Дору, но девчонки на месте не оказалось.

— Дора? — Шелия прислушалась. — Дора, ты тут? Сказала же подождать меня. Дора?! А ну, выходи, негодница! Догоню — за уши выдеру!

Шелия не слышала шагов Доры. Она совсем ничего не слышала.

— Дора, это не смешно. Разыграть меня решила?

Тишина.

Шелия поудобнее перехватила палку вспотевшими ладонями. Именно из-за таких случаев она и предпочитала тяжелую крепкую дубинку тонкой изящной трости. Мало ли, какая зверюга спустится с гор в поисках пищи.

Во рту застыл мерзкий привкус озёрной воды. Взмокшие пряди прореженных сединою волос липли ко лбу и вискам. Делая не глубокие, резкие вдохи и шумно выдыхая сквозь сомкнутые зубы, Шелия боролась с головокружением. Она с детства плохо переносила жару.

“Вот паразитка! Выпорю, и не посмотрю, что не моя дочь”, — пронеслось в голове женщины, когда она сделала робкий шаг в сторону соседского сада. Там, ближе к дороге, росли густые кусты ежевики, цепляющиеся своими лозами за деревянные подпорки и невысокий заборчик, служивший, скорее, границей для обилия зелени, пышно цветущей здесь в летнюю пору. Прекрасное место для игры в “прятки”.

Шелия протянула палку и пару раз ткнула куда-то в куст. Широкие сухие листья

зашуршали. Если Дора и пряталась, то не за колючими кустами. Но на девятой улочке Кроунеста, где Шелия проживала вот уже почти сорок семь лет, не было больше мест, где можно было бы спрятаться. Только в узких проулках между отдельно стоящими домами.

Утерев пот со лба, Шелия малодушно решила плюнуть на глупую девчонку и вернуться домой. В конце концов, это совсем не её дело.

Неожиданный грохот и последовавший за ним шелест, раздавшийся в одном из проулков, заставил Шелию подпрыгнуть на месте и тут же скрючиться от острой боли, кольнувшей под рёбрами. Делая едва заметные вдохи, причиняющие нестерпимую боль, Шелия стиснула пальцами ткань в районе сердца. Через несколько мучительных мгновений приступ отступил. Обошлось.

Разогнувшись, Шелия сделала неуверенный шаг, распахнув глаза так широко, что они заслезились. Сухие пальцы сжались на палке до хруста. Откуда шёл звук? Дом Кристофа? Или старухи Динары?

Шелия сплюнула и стала тихо подбираться к узкому тупичку, расположившемуся между двумя низкими домиками. Услышав тихий рык, она метнулась к стене и прижалась к горячему кирпичу спиной, боясь заглянуть за угол. Наверняка, это распалились кошки или дворняги. Кто же ещё? Надо прогнать их, пока не устроили бедлам.

Шелия громко сглотнула и, приняв уверенный и воинственный, как ей казалось, вид, влетела в проулок.

Под галошами что-то омерзительно хрустнуло и чавкнуло. С таким звуком ломались глиняные черепки и давились опавшие яблоки. Похоже, кто-то уронил горшок с цветами. Не заметив ничего подозрительного, Шелия присела на корточки и пошарила рукой, проверяя догадку.

Пальцы коснулись чего-то влажного. Вода из горшка?

В теплой луже валялись какие-то мелкие осколки — на ощупь, словно горящие угольки. И никаких комьев земли, дренажной гальки или остатков цветов.

Бледно-розовая луна лениво выглянула из-за облаков.

— Что за?.. Шелия в ужасе уставилась на свои пальцы, испачканные в чём-то ярко-красном, блестящем в свете полной луны. На языке застыл сладковатый привкус. Волосы на голове Шелии встали дыбом, внутри всё скрутило от тошноты.

Чувствуя горечь во рту, Шелия попятилась. На негнущихся ногах, она, спотыкаясь о торчащие булыжники, заковыляла прочь. Сначала неуверенно, а потом всё быстрее и быстрее, насколько хватало прыти в опухших конечностях.

Она пронеслась мимо своего дома. Избегая узких улочек, в которых было слишком темно, Шелия, не помня себя, бежала прочь.

Шелия не помнила, как преодолела две улицы и перекрёсток. У знакомой двери женщина замешкалась, — забыла свой ключ, — но быстро вспомнила о запасном, том, что под ковриком. Не глядя нашарив тяжелый шершавый кусок металла, Шелия дрожащими руками, еле попав в скважину, повернула ключ и ворвалась внутрь. Дверь за спиной захлопнулась, зазвенели стёкла в окнах. Шелия скривилась. Ей хотелось поскорее смыть с рук липкую мерзость.

— Для слепой, вы резво бегаєте, — низкий хриплый голос оглушил Шелию. Женщина вперилась взглядом в пол, боясь поднять голову. Как они проникли внутрь? Следили за ней? Не выдержав напряжения, Шелия подняла голову и посмотрела на незваных гостей.

В зале, закинув длинные ноги на один из круглых столиков, сидел знакомый мужчина.

От него пахло табачным дымом — мужчина курил, затягиваясь глубоко, лениво выпуская серые кольца. На барной стойке, покачивая ногой, стуча пяткой по деревянной стенке, сидела девушка. Последнего Шелия не смогла разглядеть, но слышала по дыханию, что их было трое.

— Как вы... Что вам нужно?

Шелия не узнавала свой голос — дрожащий и срывающийся.

Мужчина качнулся на стуле, передние ножки царапнули пол.

— Ничего особенного, — пожал плечами мужчина. Густая копна длинных смоляных волос рассыпалась по плечам и спине.

— Это кровь? На вашей руке, — поинтересовалась девушка, укладывая голову на прижатое к груди колено.

Шелия завела руку за спину и сжалась — она чувствовала себя нестерпимо грязной.

— Удивительно, что остался свидетель.

Мужчина потушил сигарету о поверхность стола, оставив круглую чёрную отметину, и тут же достал из кармана куртки полупустую пачку. Зал вновь заполнился едким дымом, но Шелия так и не услышала чирканье спички.

Свидетель? Свидетель чего? Дым проник в легкие и спровоцировал приступ кашля. На глазах Шелии навернулись слёзы.

— Это всё вы? Карлу и Хельгу, и малышку Дору тоже... — Шелия скрипнула зубами и бессильно опустила голову.

Мужчина хохотнул. Было в его смехе что-то безысходное, почти меланхоличное.

— Можно сказать и так?

— Ной! — вскинулась девушка.

Ной поднял вверх раскрытые ладони и прикрыл глаза.

— И что теперь? — Шелия старалась контролировать голос, но не могла из-за вставшего в горле кома. — Меня тоже убьете? Прирежете, как какое-то животное?!

— О, нам и делать ничего не придётся.

Ной оскалился и с грохотом опустил обе ноги на пол, звякнув серебряными пряжками. Шелии показалось, что перед ней змея. Большая и ядовитая, медленно расплетающая свои кольца, покрытые блестящей чешуёй, готовая вонзить клыки в добычу.

— Ной! — ещё громче прикрикнула девушка, расправляя плечи.

— Шелия Остерчер, — вдруг заговорил третий.

Шелия резко повернула голову, так, что щёлкнуло в шее. Размытый силуэт сливался с тенями.

— Сорок восемь лет. Родились и выросли в Кроунесте. Все родственники умерли ещё до вашего совершеннолетия. После выпуска из местной школы занимались изготовлением и продажей спиртных напитков. Десять лет назад отправились в горы и пропали. Всё верно?

Голос звучал монотонно и бесцветно, но на Шелию словно вылили ведро ледяной воды.

— Как? — потрясенно выдавила женщина, обхватив себя руками.

Незнакомец проигнорировал вопрос.

— Вместе с вами тогда отправился и хозяин этого бара, Больдо Хетчер, но почему-то вернулся уже без вас. Больдо утверждал, что вы разошлись в разные стороны сразу, как отошли от города, и с тех пор он вас не видел. Это верно?

Замотав головой, Шелия вцепилась пальцами в ткань своего вязаного платка. В висках запульсировало.

— Зачем спрашиваете?

— Отвечайте на вопрос, — отчеканил Ной, хмуря брови.

Шелия сжалась под тяжёлым взглядом, ощутив себя крохотным мышонком. Её язык словно налился свинцом и начал заплетаться.

— Мы... Я не помню! Мы довольно долго шли вместе, как мне кажется. Это имеет значение?

— Всё имеет значение, — ответили ей. — Что произошло в тот день? Где вы были?

Всхлипнув и утерев рукавом набежавшие слёзы, Шелия сползла на пол. И хотя ей было жарко пару минут назад, сейчас пальцы ног в галошах немели от холода.

— Мы пошли, — Шелия сглотнула и попыталась взять себя в руки, — собирать ягоды и травы. Мы с Больдо часто ходили вдвоём.

Слушая звук собственного голоса, Шелия стала понемногу успокаиваться. Мысленно, она снова вернулась в тот день.

Конец лета выдался знойным, не смотря на дождливую весну. Жужжание и стрекот насекомых, хруст веток и сухого мха, шуршание листвы заполняли собой лес. Шелия бодро шагала по тропинке, перепрыгивая выступающие корни и обходя стороной колючие кустарники. В холщовом мешке лежала фляжка с водой и немного копченой птицы, а в руках полупустая корзина брусники.

— Больд! Видишь чего?

— Нет! Пусто!

Больд шёл в отдалении, его сутулую фигуру было почти не видно из-за кочек и деревьев. Шелия только слышала, как шуршат низенькие кустики, цепляясь за его штаны и ботинки.

— Чёртова жара!

Шелия остановилась, чтобы перевести дух. Из-за засухи все ягоды скукожились и сморщились.

Рядом захрустели ветки. Больд опёрся о дерево и вытер с загорелого лба пот.

— На старых местах ничего. Дальше идти смысла нет, только время потратим. Надо сойти с тропы и посмотреть в низине с той стороны скал.

Шелия огорчённо цокнула языком.

— Ты прав. Но не нравится мне то место. Жутью оттуда веет, — женщина взглянула на небо, шурясь от солнечных лучей, пробивающихся сквозь листву. — Времени уже за середину дня перевалило, если до захода не вернёмся, будет туго.

— И то верно, — Больд посмотрел на горсть крохотных ягод на дне корзины. — Этого не хватит даже на пару банок, а до следующих выходных брусника опадёт. Шел, надо идти сейчас, иначе с заготовками этого года ничего не выйдет.

Шелия посмотрела в сторону низины. Растительность там была тёмно-зелёной, густой и буйной. Вся влага стекала со скал вниз, оставляя еле заметные росчерки на голом сером камне.

— Ладно, хорошо, ты прав. Но далеко уходить не будем.

Больд кивнул и поправил лямку мешка на плече.

Спускаться было не просто. Удобную тропу можно было искать до зари, приходилось скользить вниз по крутому склону, хватаясь руками за тонкие осины и ветки. Прижимая к груди корзинку, словно дитя, Шелия уповала на удачу.

Почва в низине была упругой, ноги слегка утопали во мху. Деревья росли гуще, чаще встречали корявые и гнилые стволы. Среди корней проглядывались сероватые шляпки

грибов, в отдалении шуршало в опавшей листве какое-то животное. Возможно, гадюка. Воздух в этой части леса был тяжелее. Больд скатился со склона и протяжно застонал, прикладывая руку к отбитому боку.

— О-хо-хо... Ну и спуск.

Шелия хохотнула и оценила грядущий подъем. Лучше бы им найти другую дорогу домой, но был риск потеряться.

Вопреки надеждам, ягод не было. Возможно, им было мало света, или слишком много влаги, или густота растительности мешала — кто разберёт? Они уходили всё дальше и дальше от тропы.

В горах быстро темнеет. Не успеешь оглянуться, как уже всходит луна и показываются робкие звезды. Больд в очередной раз врезался в почерневший ствол и грязно выругался. Шелия поморщилась. Они уже давно повернули назад, но знакомый склон не спешил показываться.

— Твою мать, Больд! И зачем я тебя послушала?

— Ой, иди ты, Шел! Могла и не ходить.

Их голоса разносились по лесу, пугая птиц. Над головами осуждающе каркнула ворона. Шелия поёжилась и попыталась найти хоть что-то — сломанную ветку или выпавшие ягоды брусники. Полагаться на лесные тропинки было опасно, они могли быть проложены животными, и заводили в самую чащу.

Раздался протяжный вой.

Больд выпрямился и завертел головой, потихоньку пятясь назад.

— Только волков нам не хватало, — прошептала Шелия и потянулась к короткому ножу в кожаных ножнах на бедре.

В отличии от Больда, Шелия уже встречала волков. Но это было издалека и при свете солнца. Прекрасно зная, что они околачиваются в округе, женщина всегда была внимательна и осторожна. Но чёрт бы побрал этого Больда!

Сердце билось подстреленным голубем. Время текло тягуче, словно мёд. Шумно дыша, облизывая губы, Шелия шарила взглядом в поисках тени или характерных следов.

— Ш-Шел... — провыл Больд, дрожа и стуча зубами.

— Не сейчас!

— Сзади... Шел...

Мужчина вытянул руку вперед. Его взгляд был прикован к чему-то за спиной Шелии. Женщина сжала рукоять ножа. Она боялась обернуться.

— А вы видите?

Луна скрылась за облаком. На расстоянии вытянутой руки от Шелии стоял ребенок. Полупрозрачная кожа серебрилась во тьме, тёмные ломаные линии на шее, расползающиеся, словно корни дерева, проступали особенно отчетливо. Из черных провалов глаз по щекам струилась жидкость.

— Видите? — повторил ребёнок и сделал шаг, протягивая к женщине руки.

Безумный крик застыл в ушах Шелии. Кто кричит? Больд? Нет, он упал и теперь пытался отползти подальше. Ребёнок? Нет. Ах, понятно...

Это её собственный крик.

Нож и корзинка выпали из ослабевших пальцев и с глухим стуком коснулись земли. В следующее мгновение Шелия уже неслась, не разбирая дороги. Ветви хлестали по щекам, раздирали одежду, цеплялись за волосы и выдирали их. Толстые корни появлялись из

неоткуда, стремясь поставить подножку, сбить с ног. Родной любимый лес вдруг обернулся врагом.

Когда впереди забрезжил просвет, Шелия счастливо улыбнулся, смахивая слёзы. Наверняка, впереди озеро.

— Потом, — судорожно втянув воздух, заканчивала рассказ Шелия, — помню только жуткую боль в затылке.

— А как вернулись домой?

— Домой? А, я... Не знаю? Проснулась уже дома. Тогда мои глаза и... стали такими.

— Ясно.

Ной подпёр щеку кулаком и посмотрел на часы с кукушкой на дальней стене. Стрелки подползали к двум. Девушка ковыряла ногтем поверхность барной стойки, соскребая лак.

Шелия ждала. Сочувствия или насмешек — чего угодно, хоть какой-то реакции. Но они молчали. Молчала и Шелия.

— Из отчётов в местном участке следует, — снова заговорил человек в углу, — что Больд Хетчер вернулся совершенно один на следующий день. Знаете об этом?

Шелия покачала головой.

— И о вашем возвращении в отчёте ни слова. Как же так вышло, не подскажете?

— Я не понимаю, чего вы от меня хотите?! Я же сказала, что очнулась дома! Я не знаю, кто меня нашёл и принес домой, — Шелия сорвалась на крик и испуганно прижала ладони ко рту. Она поздно поняла, что могла разозлить этих людей.

— А нашли ли?

— Что?

Ной выпрямился. Подпиравшая щеку рука теперь покоилась на столе. Указательным пальцем мужчина отбивал каждую секунду в такт часам. Шелия затихла. У неё жутко горели глаза, хотелось их прикрыть, но от этого глазные яблоки болели ещё сильнее. Сопли стекали вниз по губам и подбородку, Шелия не успевала вытирать их рукавом. Глухой стук нервировал её.

— Вы давно ходили на кладбище? Как часто вы ходите в гости? Чем вы зарабатываете на жизнь? Когда ели последний раз? Говорили с кем-то, кроме хозяина бара? И, наконец, почему я не могу попасть на второй этаж?

Из тени вышел человек. Серебристые застёжки на его чёрном фетровом пальто загадочно поблескивали. Кончики чёрных волос едва касались заклёпок, идущих вдоль плеч стройными рядами. Высокий воротник-стоечка заканчивался под самым острым подбородком. Шелия отчётливо слышала знакомое брнчание монет — это звенели цепочки и пряжки на штанах и ботинках. Табак смешался с горечью.

— Не скажете?

— Я... Не понимаю, о чём вы.

Шелия прижалась спиной к двери, неотрывно следя за тем, как фигура в пальто медленно приближалась к ней.

— В том тупике, вы что-то увидели, потому и примчались сюда. Только зачем? Из всех мест в городе, не домой, а именно в бар. Бар, в котором, по словам горожан, никто не живет. Бар, у которого есть второй этаж, но я уже битый час не могу туда попасть.

Женщина стыдливо опустила взгляд. Её заметно трясло. С дрожащих губ срывалось лишь невнятное бормотание. Шелия давно не чувствовала себя такой жалкой и раздавленной.

Незнакомец встал перед ней на колени, но Шелия боялась посмотреть на него.

— Шелия, послушайте меня. Вы же прекрасно всё понимаете — так не должно быть. Вы знаете, что никогда не возвращались из леса. Если бы вы хоть раз сходили на кладбище, вы бы нашли там могильный камень с вашим именем.

— Мне страшно, — всхлипнула женщина, растирая руками глаза. — Мне так страшно.

— Нет, — мягко возразил незнакомец, — вам не страшно. Вам уже очень давно не страшно, просто вы этого не осознаёте. Страшно тому, кто сидит внутри вас, и совершенно напрасно. А вам, Шелия, достаточно только захотеть, и всё закончится.

— Правда? — Шелия подняла мутные глаза. — Это правда закончится?

— Да. Видите?

Шелия посмотрела на свои руки, сквозь который просачивался лунный свет.

Всхлипы оборвались. За барной стойкой громко щёлкнул дверной замок.

— Идём. Рианг поднялся с колен, стряхивая с рук пыль мертвеца, осевшую на белых перчатках.

Глава 3. Элен

Существо, обитавшее на втором этаже бара, было сложно назвать даже человеком. Скрючившись на кровати, обхватив колени руками, оно сидело, покачиваясь из стороны в сторону, пялясь в пустоту блекло-серыми глазами, утопленными в чёрных глазницах. Сквозь полупрозрачную кожу проступали вены, торчали кости и суставы, прикрываемые растянutoй майкой. Длинные волосы неопределенного цвета были заплетены в тонкую косу, кончик которой спадал на грязный пол.

— Это она? — без особой надежды уточнил Ной и скривился, отдирая подошву от липкого пола.

— Похожа, — Рианг огляделся по сторонам. — Тес, найди, чем её укрыть.

— Сейчас поищем.

Ощущая необъяснимую тревогу, Тес и не думала пререкаться. От одного только взгляда на хозяйку комнаты, ей становилось не по себе. Девушка заправила прядь каштановых волос за ухо и поспешила покинуть помещение.

— Ной, проследи, чтобы никто не зашёл.

Ной довольно хмыкнул и вылетел вслед за Тес. Дождавшись, когда стихнут тяжелые шаги, Рианг закрыл дверь изнутри и впился взглядом в фигуру на кровати.

Девушка, — или девочка, — не обращала на него никакого внимания. Она не моргала. Пустые глаза, выступающие скулы, впалые щёки и растрескавшиеся сухие губы делали её похожей на ожившего мертвеца.

“И правда, словно призрак”, - подумал Рианг, отворачиваясь. В комнате из мебели была только тумбочка с медным тазом. Никаких личных вещей, совсем ничего. — “Она действительно здесь живёт?”

Рианг позволил себе на секунду прикрыть глаза, пока никто не видит. Он чертовски сильно устал за последние дни, но работа есть работа.

Подходя к кровати так, словно в одеялах притаился хищник, Рианг следил за реакцией девушки. Он думал, что готов ко всему, но когда она замолкла и посмотрела прямо на него, прожигая насквозь, парень внутренне содрогнулся. Рианг медленно стянул перчатку с правой руки и бросил на кровать. Девушка оставалась неподвижна.

— Вот так, смотри на меня, — тихо прошептал Рианг, касаясь ладонью прохладной щеки. — Слушай меня. Ты в безопасности. Всё хорошо.

Проговаривая эти бессмысленные слова, Рианг вглядывался в пустоту её глаз, ища там остатки сознания.

— Иди на мой голос. Я не причиню вреда. Ну же.

Он водил пальцами по лицу девушки, обводя контуры губ, подбородка, скул и бровей. Помассировал виски, едва ощутимо. Рианг чувствовал, как её тело откликается на прикосновения, согреваясь под его руками.

— Как тебя зовут?

Девушка приоткрыла губы, но оттуда вылетел только сдавленный хрип.

— У тебя есть имя? Поделишься? — ласково шептал Рианг, продолжая колдовать пальцами, надавливая у основания шеи, за ушами.

— Н... Н-н...

— Н? Нора? Ника? Нинель? — подталкивал Рианг, продолжая нехитрые манипуляции.

— Н-не... — по щекам девушки потекли слёзы. Крохотные капельки стекали к подбородку, оставляя за собой мокрые следы на толстом слое грязи.

Рианг растерянно оглядел ожившее, заплаканное лицо. Девушка в его руках затряслась, как осиновый лист, заходясь рыданиями.

— Нет!

Испуганным зверьком, девушка отшатнулась и забилась в угол, сминая ногами простынь. Она уткнулась лицом в подушку и протяжно завывала, повторяя: “Не вижу, не вижу, ничего не вижу”.

— Эй, у вас всё нормально?

Тес подёргала дверную ручку и постучала кулаком. Девушка на кровати застыла и ощерилась. Рианг медленно выдохнул и махнул рукой. Дверь приоткрылась, и Тес осторожно заглянула внутрь, прижимая к груди коричневый плед.

— Очнулась, да?

Стоило ей приблизиться, как раздалось шипение. Девушка выгибалась в спине дикой кошкой, выставляя на обозрение острые позвонки. Её длинные ногти впились в простынь, с треском разрывая ткань. Тес помрачнела и бросила тревожный взгляд на Рианга.

— Это не нормально.

— Нет, — не согласился Рианг. Выхватив плед, он уверенно подошел к кровати и, не смотря на угрожающе клацнувший зубы, укутал девушку, плотно прижав её руки к телу. — Как раз это — совершенно нормально.

Девушка дёргалась и вертелась, пытаясь вырваться, воздух вырывался из её груди со свистом. Но руки Рианга оказались сильнее, и девушка вскоре сдалась. Она обмякла и запрокинула голову, обнажая шею, испещренную тонкими розоватыми шрамами. Тес уставилась на непонятные отметины и опустила перед девушкой на колени, не обращая внимания на грязный пол.

— Родимое пятно? — предположил Рианг, разглядывая рисунок, покрывающий шею сетью.

Тес прикусила нижнюю губу, не решаясь коснуться оголённой кожи, боясь спровоцировать приступ агрессии. Она не знала, что могло оставить подобный след на теле человека.

— Цветы молнии.

В проходе возник Ной. Скрестив руки на груди, он стоял, прислонившись к дверному косяку, и рассматривал картину в коридоре. Какие-то жёлтые цветы в вазе. Ной таких и не видел никогда в живую. Насладившись минутой внимания со стороны спутников, мужчина продолжил:

— Через неё прошел разряд электричества. Сосуды полопались, и остались шрамы.

Ной коснулся своей шеи, но тут же себя одёрнул и спрятал руки в карманах брюк. Грохая ботинками со стальными набойками, Ной подошёл к окну и дёрнул занавеску в сторону. Улица была пустынна.

— Ты... много знаешь, — отметила Тес и по-новому взглянула на шрамы. — Я такого никогда не встречала. Судя по её состоянию, она уже очень долго не ест. На лицо недостаток солнечного света и... ванны. Вполне вероятно наличие хронических заболеваний. Тут нужна помощь врача, Рианг. Моих навыков хватит только на оказание первой помощи. По-хорошему, нужно показать её Мериде...

— Бла-бла-бла, — перебил Ной и потянулся к нагрудному карману за сигаретой. — Это

то, что мы искали?

— Да, — подтвердил Рианг.

— Тогда берём это тельце в охапку и валим, пока твари не сожрали наши задницы.

— Ной! Она слишком слаба. Я даже не уверена, может ли она ходить.

— Я согласен, — Рианг выпустил кокон из рук и встал. — С Ноем. Но мы не можем уйти сейчас.

Ной поморщился, а Тес торжествующе вскинула подбородок. Рианг поднял перчатки и отряхнул их от пыли, прежде чем натянуть на руки.

Девушка поняла, что её освободили, и снова попыталась забиться в угол, но запуталась в простынях. Она обняла подушку и крепко прижала её к груди. Девушка больше не шептала всякую бессмыслицу, а только пристально следила за незнакомцами.

— Ной, что с местными?

Ной убрал так и не зажёлную сигарету обратно и хищно улыбнулся. Рианг помедлил, прежде чем коротко кивнуть. Тес поморщилась.

После недолгих размышлений, Рианг принял решение.

— Тес, позаботься о девушке. Для начала её нужно умыть и переодеть. Ной, займись едой. А я наведаюсь к хозяину бара. Детали обговорим позже.

Рианг ушёл. Тес надула щёки и пробурчала что-то невразумительное себе под нос — из неё опять сделали прислугу. Ной выглянул в окно, лениво потягиваясь и разминая шею. Ему уже осточертел этот унылый городок с его ни о чём не подозревающими жителями и суеютой крыс в сточной канаве.

Оставив Ноя сторожить девушку, Тес повторно обыскала второй этаж, но нашла только потёртый мужской халат. Наверное, он принадлежал хозяину. Местами протёртая ткань пахла хозяйственным мылом и хранила следы кухни.

На полу Тес расстелила простыни, сдёрнутые с кровати, — под ними обнаружили скомканные листы бумаги, изрисованные корявыми кругами. Кастрюля кипятка, чайник холодной воды, тазик, обмылок и полотенце с кухни — всё, что было у Тес в распоряжении.

Усадив вяло сопротивляющуюся девушку на табуретку, Тес повязала у себя на голове платок. Она решила начать с тела, пока волосы еще были заплетены в косу. Майку Тес срезала ножом — ткань была старой и буквально рассыпалась в руках. Сгорбившись и вцепившись пальцами в край табуретки, девушка позволяла делать с ней всё, что угодно, словно безвольная кукла.

Тес придирчиво осмотрела обнаженную спину. Острые лопатки торчали выщипанными куриными крылышками, позвоночник неестественно изгибался, что было особенно заметно при такой худобе. Никаких свежих ран, только синяки на боках — пролежни.

Под толстым слоем отмершей кожи и пыли обнаружили тонкие, плохо зажившие шрамы. Один, бугрящийся и шелушащийся, на левом плече. Тес не удержалась и провела подушечками пальцев вдоль кривых линий. На ощупь они ничем не отличались от здоровой кожи.

— Ладно, давай приведём в порядок твои волосы, хорошо?

Тес не ожидала ответа, но ей показалось, что девушка едва заметно кивнула.

Начиная от середины, волосы становились секущимися и сухими, подобно соломе. Но не это было главной проблемой. Расплетая спутавшиеся пряди, Тес обнаружила крохотные белые гроздья ближе к корням — вши.

Под рукой не было ни специальных отваров, ни подходящей расчески, ни времени. Да и

вычесать паразитов из такой копны волосы было невозможно. Тес потянулась к ножу.

Острое лезвие легко срезало волосы под самым затылком. Получилось неровно — сзади пряди были короткие, а спереди падали на глаза, зато намыливать голову стало проще, и после Тес довольно быстро переловила всех паразитов. Резкий запах мыла еще долго свербил у неё в носу.

На рассвете все собрались внизу. Ной сдвинул пару столов, расставил старенькие, местами треснувшие, тарелки, а в центр водрузил кастрюлю с чем-то густым, булькающим и пахнущим пряностями. Тес поводила носом и улыбнулась, сглатывая слюну. Она не ела почти двое суток, и не могла больше скрывать жалобный вой, который издавал её желудок. Тес усадила укутанную в халат девушку на соседний стул и сама сразу же упала на деревянное сиденье.

— Знаешь, Ной, если бы не твой скотский характер, женилась бы на тебе.

Тес расплылась в мечтательной улыбке, глядя на то, как Ной зачерпывает большой поварёшкой содержимое кастрюли.

— Ах, какое счастье, что мой скотский характер уберёт меня от подобной участи.

Не дожидаясь возвращения Рианга, Тес и Ной набросились на еду, проглатывая её практически не жуя, не смотря на обожжённые языки.

Девушка долго смотрела на темно-коричневую субстанцию, в которой плавали крупно порезанные овощи. Запах был непривычный, сильный и сладковато-кислый. Она никогда с таким не сталкивалась. Дрожащей рукой, девушка взяла деревянную ложку. Незнакомые люди ели с большим удовольствием. Это вкусно? Не испорчено?

Осторожно зачерпнув маленький кусочек оранжевой моркови, девушка поднесла ложку к губам и слизнула соус кончиком языка. Потом съела морковку. Потом ещё одну. Она жевала тщательно, откусывая от крупный кусков картофеля понемногу, по чуть-чуть. От остроты жгло горло. После пятой или шестой ложки появилась резь в животе, но это её не остановило. Когда тарелка опустела, и казалось, что вот-вот стошнит, и живот вздулся, словно шар, девушка отложила ложку в сторону и тихо заплакала, вытирая слёзы рукавом халата.

Тес отвлеклась от еды и мягко притянула девушку к себе, прижимая к груди. Взглядом приказав Ною, чтобы тот держал язык за зубами, она провела рукой по коротким влажным волосам. Ной отвернулся и откинулся на спинку стула. Невозможно хотелось закурить. Где носит Рианга?

Словно в ответ на его мысли, снаружи заунывно провыл ветер, задрезжали стёкла. Пламя свечи дрогнуло и утонуло в расплавленном воске, оставив после себя тонкую струю дыма. Зал погрузился в полумрак. В ушах раздался противный, раздражающий писк, разъедающий барабанные перепонки. Картинка перед глазами Ноя дёрнулась, расслоившись красным и зелёным цветом, помутнилась, смазалась, и резко вернула себе чёткость. Мотнув головой, Ной зажмурился.

— Уже началось, — расстроено произнесла Тес, убирая руку от лица. — Ты как?

Девушка непонимающе уставилась на Тес и пожалала плечами. Она ничего не заметила и не почувствовала, кроме лёгкого дискомфорта в груди и в ушах, как будто воздух потяжелел. Ной нахмурился.

— Грань рушится.

Рианг возник в дверном проёме. За спиной у него был рюкзак, а в руках две сумки — их вещи, оставленные в одном из заброшенных домов, где они ночевали последние пару дней.

Бросив сумки на соседний стол, Рианг, игнорируя спутников, подошёл к девушке и опустился перед ней на колени.

— Здравствуй, — Рианг мягко улыбнулся, поймав взволнованный взгляд серых глаз. — Я испугал тебя в прошлый раз? Прощу, прости меня, я не хотел этого. Давай начнём с начала, хорошо? Меня зовут Рианг, а тебя?

Рианг протянул руку для рукопожатия.

Девушка замялась. Она помнила его касания. Ладонь этого человека была мягкой и тёплой, как у нянечки, когда та гладила её по голове перед сном. Стремясь ощутить это тепло снова, девушка вложила свои пальцы в раскрытую ладонь. Сердце взволнованно забилося, когда чужие пальцы сомкнулись.

— Я... Элен. А вы?..

Её голос напомнил Риангу шелест сухих листьев и шорох высоких полевых трав. Очевидно, Элен долго молчала, и её голосовые связки не функционировали, как положено.

— Я очень рад нашему знакомству, Элен.

— И я очень рада, — вклинилась Тес, мысленно показывая язык недовольному её вмешательством Риангу. — Меня зовут Тес! А вот этот нуарный герой — Ной. Он та еще заноза в заднице, но ты не бойся! Его всегда можно хорошенько пнуть.

— Я сам тебя сейчас пну, выдра ты облезлая!

— Не обращай внимания на его твяканье. Лаает, да не кусает, — отмахнулась Тес и просияла. — Точно! У меня же в сумке сменная одежда есть. Давай сходим, тебя переоденем, а то этот халат никуда не годится.

Элен успевала только кивать болванчиком. Она не понимала, кто все эти люди, и что они здесь делают. И уж тем более не знала, чего от неё хотят. И хотя они не казались Элен похожими на обитателей нижних улиц, чьи руки пахли кровью, отбросить опасения она не могла.

Поняв, что момент упущен, Рианг выпустил холодные пальцы Элен и встал с колен. Поведение Тес ему не понравилось, но этого можно было ожидать. Шатенка каждый раз норовила вмешаться в его работу, смешивая все карты.

— У вас десять минут на сборы, — оповестил Рианг, проглатывая раздражение. — Остаться здесь и дальше — опасно.

Тес и Ной коротко кивнули и встали из-за стола. Элен вскинулась. Опасно? В каком смысле “опасно”?

— Мы всё объясним потом, — Тес подтолкнула Элен в сторону лестницы. — Сначала соберёмся. У тебя нет вещей, которые ты хотела бы взять?

Элен нечего было ответить. Если быть честной, у неё не было никаких вещей. Она спала большую часть времени, к чему ей вещи?

— Пойдем, переоденемся.

Девушки ушли, и Ной подошёл ближе к Риангу, который занял себя сортировкой вещей в рюкзаке Видя, как Ной застыл каменным изваянием, Рианг вздохнул и выпрямился, отвлекаясь от поисков запасного фонарика.

— Что?

— Эта девчонка, она не нормальная.

— Очевидно, — просто согласился Рианг и продолжил выкладывать вещи на стол. За фонариком пошла верёвка, складной нож и поясная сумка с медикаментами. — Похоже, она провела в трансе около десяти лет. Психологически, она ещё ребёнок.

— Я не о том, — отмахнулся Ной, пропуская очевидное мимо ушей. — Когда Грань проломилась, она этого даже не заметила. Разве это не странно? Как можно было создать фантома, как ты правильно отметил, будучи ребёнком, но не заметить подобный сдвиг реальности? Что, если эта девчонка просто ведьма?

Как бы Ной не прожигал его взглядом, у Рианга не было ответов на эти вопросы. Только догадки, но все они упирались в то, что больше некому было рассказать недостающие кусочки информации. От хозяина бара остались лишь ошмётки, едва ли он мог теперь хоть о чём-то поведать.

— Сейчас это не важно. Нужно уходить, пока Линия ещё держится. Скоро Забытые заполонят город, и нам будет трудно избежать с ними встречи. — А если она не Видящая? Мы тут жизнями рискуем! Стоит хотя бы проверить. — Она — Видящая, — отчеканил Рианг. — В проверке нет нужды. Ной вскипел изнутри, осознав, почему Рианг так уверен в своих словах.

— Опять? Ты опять это сделал! — Ной треснул кулаком по столу, посуда жалобно звякнула. — Ты же обещал!

— Что обещал?

Элен застыла в проходе, из-за её спины с виноватым видом выглядывала Тес. Ной выругался сквозь зубы и схватил свою сумку, забрасывая её на широкое плечо. Он был рассержен, и ему страшно хотелось закурить.

Элен было неудобно. Одежда Тес была ей великовата и по росту, и в плечах. Облегающее чёрное платье висело мешком, а странные кожаные штаны спадали с бёдер, их приходилось постоянно поправлять. Обувь тоже оказалась великовата — в тяжёлые ботинки пришлось напихать тряпки, чтобы они не так сильно болтались на ноге. Элен привыкла ходить босиком и теперь спотыкалась на каждом шагу, задевая подошвой пороги. Еле доковыляв до первого этажа, она нечаянно подслушала чужой разговор. Они говорили тихо, но Элен могла слышать писк мышей в подвале соседнего дома.

Элен вовсе не хотела так поступать — это было бы неприлично и весьма некрасиво с её стороны. Теперь чувство неловкости засело между лопаток и давило на плечи. Заломив пальцы за спиной, Элен уже раскрыла рот, чтобы начать просить прощения, но осеклась. Рианг улыбался ей.

— Вы уже готовы? Как одежда? Удобно?

— Д-да, спасибо, — Элен потупилась.

— Нам пора выдвигаться. Ной, Тес?

Рианг поправил рюкзак и протянул Элен небольшую сумку, в которую сложил вещи со стола. Девушка приняла вещь и уставилась на неё во все глаза. Остальные набросили капюшоны и двинулись к выходу.

— Элен, можешь не отставать? — Тес обернулась, ожидая увидеть девушку прямо за собой. — Элен?..

Элен по прежнему стояла на месте. Она в растерянности переводила взгляд с сумки на Тес и обратно. Чего они от неё хотят? Чтобы она следовала за ними? Но зачем? Куда?

Должно быть, что-то такое отразилось у неё на лице, поэтому Тес отпустила ручку двери и беспомощно посмотрела на Рианга.

— Элен, — Рианг старался сохранять спокойствие. — Нам всем нужно покинуть город. Здесь опасно оставаться. Мы постараемся идти медленно, не переживай.

Рианг протянул руку, призывая Элен подойти ближе.

— Я не хочу, — сумка выпала из дрожащих рук. — Откуда вы меня знаете? Как нашли? Это отец послал вас?

Только сейчас Элен стала приходить в себя. Она слишком долго спала, слишком долго смотрела на мир чужими глазами. За минувшие годы, она забыла, от чего бежала и пряталась. Но странные слова этих людей, которые искали её, которые забрали у неё Шелию, привели Элен в чувства. Она отказывается идти у них на поводу.

Рианг опустил руку.

— Элен. Иди. За мной, — прозвучал приказ.

Вопреки странному тянущему чувству, Элен отступила назад и прижала руки к груди. Интуиция, молчавшая до этого, завопила во весь голос: не выходи! Да, остаться здесь, в своей крохотной комнатке на втором этаже — верное решение. Никто никогда не тревожил её там. Элен могла спать, сколько душе угодно, дни и ночи напролёт. Во снах можно было ходить по городу, наслаждаться видами и запахами, слушать кошачьи серенады под окном. Блаженный рай, о котором когда-то Элен могла только мечтать.

Пока эти незнакомцы не разрушили его.

— Почему я должна идти с вами? Я вас даже не знаю!

Вдруг прорезавшийся голос испугал её. Что она творит? Она разозлила их?

Элен посмотрела на помрачневшего Рианга. Девушка сжалась, ощущая на себе тяжелый взгляд. Она никогда ни с кем не дралась, а её слабую руку остановит даже ребенок. Понимание ситуации ударило обухом по голове. Ей просто некуда деваться. Некуда бежать и негде спрятаться.

По взгляду Рианга было ясно, что это понимал и он.

— Ты не должна, — подал голос Ной, зажигая сигарету касанием пальца. Всё происходящее действовало ему на нервы. — Но у тебя нет выбора. Или идёшь с нами, или остаёшься здесь. Но не надолго.

Ной криво улыбнулся и хохотнул. Затылком, он уже чувствовал приближение Забытых и взбудоражено перекатывался с пятки на носок. Слова Ноя всколыхнули внутри Элен беспокойство. Почему они так торопятся? Почему хотят покинуть город?

— Элен, пожалуйста, — взмолилась Тес, нервно теребя лямку своей сумки и подпрыгивая на месте. — Нам очень надо, чтобы ты пошла с нами. Здесь опасно оставаться... Мы не знаем твоего отца, клянусь.

— Тише, Тес, — прервал её Рианг.

Элен вдруг почувствовала, что на неё смотрит отец. Такой же осуждающий, тяжелый взгляд. Губы Элен задрожали. В голове один за другим всплывали болезненные воспоминания, которые девушка старалась закопать поглубже, не в силах забыть окончательно. Прозвучавшие слова выбили из лёгких весь воздух:

— Ты видишь?

— Нет!

Нечеловеческий визг взорвал оконные стёкла и бутылки, заставив их мелкой крошкой осыпаться на деревянный пол. Старая люстра опасно закачалась под потолком, грозя сорваться. Часы грохнули об пол и разлетелись в щепки.

Элен обхватила голову руками и тяжело задыхалась, согнувшись пополам. Зал расплывался перед ней цветными пятнами. Горло сдавила невидимая рука, и вдоль спины пробежал острый, обжигающий разряд. Низкое, утробное рычание снаружи резонировало с её воем.

— Она сейчас их всех здесь соберёт!

Ной сделал решительный шаг, намереваясь хорошенько встряхнуть девушку, но Рианг преградил ему путь.

— Элен.

Вкрадчивый, тихий голос оборвал вой. Элен вздрогнула всем телом и сфокусировалась на фигуре напротив.

— Прекращай.

Рианг говорил сухо. От былой мягкости не осталось и следа, но Элен незаметно для себя задержала дыхание и, раскрыв рот, ловила каждый звук.

— Нравится строить из себя жертву? Хватит прятаться и жалеть себя. Твоё инфантильное поведение ни к чему не приведёт.

Что-то неприятно кольнуло Элен изнутри.

— Кто дал тебе право осуждать меня? — Элен ощерилась, её щёки пылали. — Что ты вообще знаешь?!

Рианг вскинул руку, указывая на улицу. За разбитыми окнами пролетали листья и мелкий мусор, подгоняемые порывами ветра.

— Я хотя бы не отворачиваюсь от реальности, как маленький ребенок.

Элен тряхнула волосами и выпрямилась. Рианг было подумал, что у него получилось разозлить девушку, но он ошибся. Колючие серые глаза впились в него сильнее, чем пыточные иглы.

— А что в этом плохого? — Элен сжала кулаки. — Скажи мне, что плохого в том, чтобы отвернуться?!

Элен втянула носом воздух, наполненные гарью и сладковатой гнилью. Знакомый запах. В ушах забился чей-то далёкий крик. Он звучал недолго, и резко оборвался.

— Что плохого в том, чтобы спрятаться? Что плохого в желании выжить? Скажи мне!

Элен обернулась. В ней бушевало столько накопившихся противоречивых эмоций, неприятных и незнакомых, что хотелось выдрать их с корнем из груди и выбросить в озеро. Она неловко переступила через осколки и вышла на улицу, впервые за последние десять лет. Это далось ей не легко, но хотелось доказать, что её выбор — не слабость, а осознанное решение.

Рианг стоял в тени здания, сжав губы в тонкую линию. Воздух вокруг расплывался бензиновыми разводами, размазывать очертания предметов. Мир трещал по швам и сыпался на глазах. И царящий вокруг цирк не способствовал скорейшему окончанию работы.

Рианг ненавидел подобные ситуации, и очень от них устал. Он больше не был юнцом, готовым спасать из петли каждого встречного, те дни давно ушли. И всё же, совесть, — или то была жалость, — заставляла его протягивать руку. Но не его вина, если эту руку не принимают.

— Выжить — не значит жить. Неужели, тебя всё устраивает? Этого ты хотела? Терпеть и терпеть, пока не сгниешь в какой-нибудь канаве? Разозлился уже, чёрт возьми! Поборись за себя хоть немного!

Рианг сократил дистанцию между ними и сильно тряхнул Элен за плечи. Девушка поморщилась, когда чужие пальцы болезненно впились в неё.

— Я достаточно боролась! — связки звенели натянутыми струнами. — Каждый день, каждый день! С рассвета и до крошечной темноты, в том отвратительном доме, среди помешанных психов. Тебе приходилось жрать сгнившие очистки с пола? Ночевать среди крыс? Гноились ли твои ступни после ударов розгами?

Элен постепенно затихла и обмякла. Чтобы не упасть, она схватилась за одежду Рианга и тихо добавила:

— Я устала.

Рианг мысленно досчитал до десяти, усмирил раздражение и затолкал его поглубже в себя. Он ранее не замечал за собой вспыльчивости, но всё бывает в первый раз. Слова девушки не тронули его, не вызвали и капли сочувствия. Встречались ему судьбы и потяжелее. Но давать второй шанс — его обязанность.

— Тогда, как насчёт сделки?

Элен прислушалась.

— Если ты пойдешь со мной и поможешь мне, я обещаю, что твой отец тебя больше не тронет. Хорошо?

Рианг снова улыбнулся, легко и просто.

— Обещаешь?.. Как она могла ему поверить? Он же не ожидал, что одних слов будет достаточно, чтобы убедить её? Никаких слов не было бы достаточно. Элен никогда никому не доверяла, иначе не выжила бы. Так почему сейчас ей хотелось, чтобы слова Рианга были правдой?

Элен попыталась улыбнуться в ответ, но уголки её губ дрожали. Ей стало невыносимо стыдно за свою истерику, за то, что она наговорила. Опомившись, Элен разжала пальцы и отшатнулась.

Ной закатил глаза. Подобные драмы ему уже приелись. Возможно, потому что он и сам был на месте Элен когда-то, и терпеть не мог вспоминать об этом. Будь он Риангом, просто треснул бы дуру по стриженной голове, и дело с концом. Но вместо этого они трепались языками и теряли драгоценное время.

— Завязывайте. Вы оба у меня в печёнках уже, — Ной сплюнул и поморщился. — Вытирайте сопли, валить пора.

Рианг смерил Ноя строгим взглядом.

— Не забывайся, Ной, — одёрнул мужчину Рианг. — Это может плохо для тебя кончиться.

— Да-да, конечно, — Ной не казался уязвленным. Его внимание было приковано к чему-то другому. — Какие же они мерзкие. Прямо уродцы.

В конце улицы появился зверь. На высоких лапах, обтянутый кожей, покрытой мелкими чешуйками, с двумя кожистыми крыльями. В пасти он сжимал шею мужчины, ещё трепыхающегося, но захлёбывающегося собственной кровью. Зверь сомкнул челюсти, раздробив позвонки, отрывая голову от туловища. Ной оскалился. Наконец, можно было заняться делом!

Тес подавилась застрявшим в глотке воплем, схватила Элен за запястье и увела себе за спину. Утробное рычание разнеслось по улице, вызывая толпу мурашек. Элен ничего не видела и не понимала, что происходит и почему все так встревожены. Она только чувствовала жар и запах гнили.

Ной сложил руки в молитвенном жесте и медленно развёл в стороны, растягивая пальцами мыльный пузырь. Когда пузырь лопнул сотней крохотных огней, в руки Ноя упал длинный клинок. Его ониксовое лезвие мерцало алым в свете полной луны. Клинок был настолько длинным, что его невозможно было носить ни на поясе, ни за спиной. У него было лишь одно предназначение.

Услышав хрип и животный рык, Элен побледнела и крепко зажмурилась, но твёрдая

рука Рианга вытащила её из укрытия.

— Смотри, — Рианг наклонился к самому уху девушки, свободной рукой схватив ту за подбородок, поворачивая лицом к просиходящему. — Смотри внимательно.

Клинок в руках Ноя рассёк воздух. Нечто, стоящее напротив, заскулило и забулькало. Бордовая кровь пролилась на землю, увлажняя собой сорняки, проросшие между булыжниками. Несколько уродливых пятен украсили запыхавшуюся ткань брюк. Второй взмах разрезал небо крестом. Чёрные капли посыпались сверху.

— Но... Как? — прошептала Элен, стоя на трясущихся ногах. — Там же ничего нет. Ничего!

Тес удивленно покосилась на Рианга. Как можно не увидеть это отвратительное, изломанное существо? С дырами вместо ушей, с белыми глазами, едва не вываливающимися из глазниц. На сплюснутом теле зверя отчётливо проступала каждая кость, каждый позвонок. Когти, торчащий из выгнутых передних лап, вспороли бы брюхо быку. Из пасти зверя сочилась жёлтая ядовитая слюна.

Сейчас оба монстра валялись у ног Ноя, их кровь ручейками бежала между булыжниками. “Забытые” — существа, несущие с собой конец мира. Невидимые для глаз обычных людей, смертельные для всего живого, оставляющие за собой только выгоревшую пустошь.

— Удивительно, — Рианг отпустил Элен. — Просто блестяще.

Любой ощутил бы яд, пропитавший эти слова. Элен прикусила губу, подавляя острое разочарование.

Ной вытер лезвие своего клинка куском ткани, которую сорвало с верёвки и принесло ветром. Мужчина недовольно осмотрел свою запачканную одежду: опять Зои будет ворчать.

— Каков план? — как будто ни в чём не бывало, спросил Ной, убирая меч обратно за грань.

— Ха-а, — Рианг начал медитативно массировать виски, собираясь с мыслями. — Пути всего два — на запад и на восток, с севера отвесные скалы. С юга — озеро.

Ной кивнул, достал из кармана шнурок и быстро собрал свои волосы в низкий хвост.

— Наш узел на востоке, в дне пути, — Тес последовала примеру Ноя и повязала на голову платок, убрав пряди у лица под ткань.

— Есть ещё один, на юге, — Рианг махнул рукой в сторону пристани, которая едва виднелась внизу между домами. — Прямо за озером.

— И что нам с него? Я к воде и на пушечный выстрел не подойду. Эти твари и оттуда лезут, если ты забыл.

— Мы могли бы обогнуть, — предложила Тес. — Если я правильно прикинула расстояние, до южного даже в обход будет быстрее, чем до восточного.

— Идти придётся почти у самой воды, чтобы не делать слишком большой крюк, — возразил Ной и демонстративно сделал шаг в сторону восточного выхода из города. — Сдохнуть хотите? Кому, по вашему, придётся вытаскивать ваши жопы из этого дерьма?

— Ной, речь!

— Ой, завались, кошка драная.

Элен зачарованно смотрела на лужи крови под ногами. Этот вид был ей знаком. Он неприятно задевал невидимые струны в сердце, доводил до тошноты и головокружения. Пробуждал какую-то застарелую глухую обиду. Жар, боль, брызги на полу, и какое-то размытое пятно, поглотившее отца.

Элен плохо помнила последний день своего детства. Всё было так сумбурно, так быстро. Мелькали образы, сочетания запахов и звуков. Наверное, рассудок её и правда потерялся где-то среди кривых осин и высоких чёрных елей. Может, его унесли с собой крысы.

А там, за озером, стоял её дом. Элен не возвращалась туда, ни разу. Да и не хотела никогда, но знала, что он там. И если Элен, как отец, тоже вскоре уйдет куда-то, вслед за этими странными людьми, так не должна ли она хотя бы разок посмотреть на развалины? Такие мысли витали в её голове.

— Ной прав, идти возле воды опасно, — Рианг достал из нагрудного кармана небольшой серебряный шар на цепочке и раскрыл, как компас. — Но до закрытия Линии всего двадцать часов.

— Вот именно! А вдруг что-то пойдёт не так? К тому же, Элен не в состоянии бежать всё время, — Тес тараторила, боясь, что её перебьют, и запинаясь от нехватки воздуха. — Водянки могут и не заметить нас, если пойдём тихо, а вот на длинной дистанции придётся бежать. Соберём Забытых со всей округи.

— На суше хотя бы есть шанс! — Ной был готов стоять на своём до победного. — Сама знаешь, что в воде мы быстро коньки отбросим.

— Если ты свой рот закроешь, то может и не отбросим!

— Замолчите, вы оба! — Рианг встал между спорщиками и в очередной раз подумал о том, что будь его воля, давно бы заклеил им рты. — Я бы предпочёл идти сушей, но Элен не выдержит подобный забег. Я прав?

Девушка чуть повернула голову. Затуманенный взгляд прояснился, и Элен медленно выплыла из своих размышлений. Она не помнила, о чём её спросили. Чуть помявшись, девушка указала рукой в сторону озера.

— Туда.

Рианг насторожился. Она что-то знает?

— Почему?

— Не знаю. Потому что?

Элен не могла отделаться от ощущения, что подобное уже с ней случалось. Она не могла собрать мысли воедино и встроить их в цепочку, и действовала, подчиняясь смутному ощущению. Рианг набрал в лёгкие побольше воздуха.

— Элен, только из-за того, что... — Рианг замер. Отголоски образов из воспоминаний Элен донеслись до него через пока не разорванную до конца связь. Дом, чей-то кабинет, силуэты людей, обрывки брошенных фраз. Этого было достаточно, чтобы Рианг передумал. — Я понял. Пойдём на юг.

Тес торжествующе хмыкнула и вскинула подбородок, как бы смотря на раздосадованного Ноя сверху вниз, что было смешно, с учётом их разницы в росте. Ной сплюнул под ноги, не скрывая досады. Лучше бы им не пожалеть потом об этом решении.

Элен спотыкалась на каждом шагу. Оказывается, передвигаться на своих собственных ногах было гораздо тяжелее, чем управлять телом Шелии во сне. Стопы гудели, ныла подвернутая лодыжка. Если бы не строжайший запрет на любые звуки, Элен давно попросила бы о небольшой остановке. Ей так и не объяснили, почему к воде нельзя приближаться, но Элен не хотелось проверять самой. Рианг обещал защитить её, и она не собиралась ему в этом препятствовать.

Плетясь предпоследней в строю, у Элен было время подумать обо всём, что она сегодня видела. Некоторые слова и действия новых знакомых вызывали подозрения. Почему никого из них не удивило происходящее на улицах? Почему не поднялась паника? Не заметить алую луну в небе посреди дня попросту невозможно. Зная Петру, она бы попыталась всех вывести или наказала бы спрятаться в подвалах. Но даже так, мимо бара не пробежал ни один испуганный житель. Город словно вымер. Ещё и странные исчезновения за пару дней до этого. Они как-то связаны?

Судя по всему, эти люди искали именно её. Расспросы горожан, незримое ощущение чужого присутствия, то, как они ошивались возле бара. Они знали. Или догадывались. А Элен приложила немало сил к тому, чтобы её никто никогда не смог найти. Не то, чтобы было кому искать. Только отец...

Задумавшись, Элен забыла смотреть под ноги и зацепилась носком за торчащий из влажной земли корень. “Ни звука!”, - промелькнуло у неё в голове, когда она поняла, что падения не избежать. Тело было слишком слабо, чтобы удержать равновесие.

Сырая земля и мох смягчили удар и поглотили звук. Злополучный корень оказался прямо под коленом, из-за чего нога враз онемела. Элен крепко сцепила зубы и сдержала стон. Все замерли. Тес хотела было броситься помогать, но вовремя себя одернула. Ной подозрительно прислушался к плеску воды о берег, к шуршанию камыша.

Элен поморщилась. Ей стоит перестать витать в облаках и сосредоточиться на дороге. Пути назад всё равно нет. И хотя она не понимала, что такого опасного поселилось в озере, оставаться одной совершенно не хотелось. Оторванная голова мужчины никак не выходила из головы.

Тес обеспокоенно проследила за тем, как Элен поднималась с земли. Она могла получить вывих или растяжение, и о таком лучше знать заранее, пока ничего не случилось. Заметив, что девушка поморщилась, Тес собралась подойти ближе, но неожиданно земля ушла у неё из-под ног.

Из-за густой растительности, Тес не заметила, что всё это время стояла на краю обрыва. Почва, удерживаемая только корнями растений, обвалилась и посыпалась комьями прямо в воду.

Тес пискнула, неловко взмахнула руками и полетела вниз. Вместе с тем, из озера, разбрызгивая воду и тину, выскочило нечто. Элен увидела лишь искажённый лунный блик. Нечто метнулось к Тес, намереваясь не то проглотить целиком, не то утащить с собой на дно.

— Водянка, твою мать!.. Ной выставил перед собой клинок, желая пронзить существо насквозь, но он стоял слишком далеко. Кончик лезвия прочертил тонкую алую линию и отлетел в сторону, как будто отскочил от чего-то очень твёрдого.

Рианг сбросил с себя рюкзак и выхватил из голенища сапога Жало — короткий, в две ладони кинжал, шириной в два пальца и заточенный с обеих сторон. Нужно было удерживать Водянку на суше — в воде она станет недосыгаема. Нужно было вонзить жало между голубовато-серых хитиновых пластин на вздутом животе. Увернуться от длинных передних рук, от трёх боковых конечностей, и не позволить ей плевать кислотной слюной.

Ни Рианг, ни Ной не успели ничего предпринять. Элен, стоявшая ближе всех, прыгнула вслед за Тес, и в последний момент схватила протянутую руку. Второй рукой уцепившись за дерево, Элен рванула девушку на себя. Клацнули клешни. Нечто, невидимое для Элен, рассержено заверещало, призывая сородичей на подмогу.

— Закрой пасть!

Ной поменял позицию и проткнул голову Водянки, прямо через распахнутую пасть. Он знал, что это не убьёт тварь, но временно оглушит. Небольшой заминки Риангу хватило, чтобы поднырнуть под тушу и точным движением вонзить жало прямо в слабое место — между второй и третьей пластиной на груди. Водянка дернулась раз, два, и скукожилась, прогнувшись в спине. Хитин медленно побелел и начал шелушиться.

Ной вытащил клинок и хорошенько пнул мертвую тушу, брезгливо морщась. Как же он терпеть не мог этих Водянок!

— С-спасибо!.. — пропыхтела Тес, не отпуская руку Элен.

Она не успела до конца осознать, насколько близка была её смерть. Капля слюны Водянки прожгла бы дыру в теле. В сравнении с сухопутными собратьями, Водянки были куда проворнее и смертоноснее, но охотились поодиночке и не могли долго находиться на суше. К тому же, ни одно оружие не брало их панцырь. Чтобы раздробить его, нужен был хотя бы кузнечный молот и недюжая сила.

— Поднимайтесь, — коротко приказал Рианг, не спеша убирать жало. — Они могли услышать зов. Если не эти, так другие.

Девушки послушно вскочили и торопливо попятились подальше от берега. Элен бросила последний любопытный взгляд на то, что Ной легонько пинал носком ботинка. Там определённо ничего не было. Элен потерла глаза и присмотрелась внимательнее. Под углом, можно было уловить блики отражённого света, но это мало что говорило о форме и размерах. Не то чтобы ей больно хотелось видеть это самое нечто.

Лес вокруг озера был редким, лиственным. Тонкие стволы чернели в сумраке, изломанные ветви гнулись к земле, цепляясь за волосы и одежду, будто не хотели пускать путников дальше. Колючие кустарники вынуждали менять маршрут, то уводят прочь от озера, то сталкивая в воду. Иногда Рианг заставлял их ждать на одном месте. Элен думала, он даёт им перевести дух, но вскоре заметила, что расслаблена она одна. И тогда она тоже стала прислушиваться.

Ни птицы, ни звери не встречались им. Звук собственных шагов нервировал. Хруст, шелест, шуршание, позвякивание, щелчки, гудящее стрекотание среди ветвей.

Элен вскинула голову и сердце её остановилось.

Крик Ноя стал сигналом для всех. Рианг замешкался и обернулся, чтобы оценить обстановку, но быстро был подхвачен под руку бегущей Тес, за которой широкими прыжками следовал Ной.

Сверху на них сыпались жуки. Громадные тёмно-рыжие насекомые с внушительными клешнями, готовыми разорвать добычу в клочья. Они трещали, клацали и свистели, цеплялись за одежду и волосы.

Элен бежала не разбирая дороги, лихорадочно смахивая с себя жуков, прикрывая голову и лицо. Она тоненько взвыла, когда пара клешней прокусила её плечо прямо через плотную ткань платья. Ной громко ругался, пытаясь вытряхнуть из-под куртки десяток жуков.

— Осторожно! — крикнула Тес, перепрыгивая поваленное бревно. — Они могут быть ядовиты! Не дайте себя укусить.

— Своевременный совет! — ответил Ной, отдирая жука от мочки уха с мясом. — Ещё умные мысли будут?!

— Да! Дай им себя сожрать, а мы пока убежим подальше!

— Вот стерва!

То, что за ними уже никто не гонится, они заметили далеко не сразу.

Лёгкие Элен жгло. В горле было сухо, в боку кололо и резало. Стук в висках заглушал сторонний шум. Она не чувствовала левую руку, не могла даже шевельнуть пальцами. Ноги несли вперёд, но уже сдавали. Армия насекомых за спиной надвигалась неумолимой волной. Ещё чуть-чуть, если она продержится ещё немного, то наверняка спасётся.

— Ай!

Земля под ногами вдруг исчезла, и Элен полетела вперёд. В воздух взметнулся столб брызг. Кашляя и отплевываясь от тины и мутной воды, Элен приподнялась на руках. Ладони тут же утопи в илистом дне. Ручьи вонючей воды потекли с волос, заливая лицо. Откинув чёлку со лба, девушка разлепила слипшиеся ресницы.

Она упала в мелкую озёрную заводь. Всё здесь поросло камышом и покрылось зелёной тиной. Элен перевернулась и тут же отползла от берега подальше. В тени деревьев засели жуки размером с упитанного голубя. Насекомые угрожающе щёлкали клешнями, но не решались подползти поближе.

“Они не идут сюда!” — облегчённо подумала Элен, выравнивая сбившееся дыхание. — “Но почему? Почему не ползут сюда?”

Знакомый нечеловеческий визг прорезал тишину. Вода пошла рябью, запенилась и забурлила. Нечто выплыло из глубины, сминая тростник и ломая сухие стебли камыша. Тина облепила прозрачное тело, и Элен смогла оценить внушительные размеры существа.

Существо издало ликующий рёв и бросилось на Элен, протягивая конечности и хлопая по воде хвостом. Девушка сжалась в комок от испуга и перестала дышать. Шум воды и писк оглушили её. Всё вокруг хрустело и ломалось, чавкало и шмякалось. Мутная вода смешивалась с вязкой, жёлтоватой жидкостью, вытекающей из останков жуков, разбросанных на берегу.

“Оно не заметило меня,” — осознала Элен. — “Предпочитает жуков?”

Отползая дальше и дальше от берега, на котором бесновало нечто, Элен не думала ни о чём. Она хотела поскорее убраться подальше, забраться в подвал или на чердак, куда угодно, где никто её не потревожит. А для этого ей необходимо было как-то выжить в одиночку.

“Глупо”, - отстранённо думала она, вылезая из воды. — “Глупо надеяться на помощь”.

Элен с самого начала не верила, что её будут оберегать. Разумеется, никто не станет спасать её в критический момент. Не стоило даже думать об этом. Если она хочет выжить, то рассчитывать должна только на себя.

Оставляя за собой ночной кошмар, Элен, прихрамывая на левую ногу, ковыляла в сторону дома. Там есть подвал, в котором прохладно и темно. Она спрячется там, и никто её не найдет. Возможно, ей даже удастся впасть в долгий беспробудный сон и по-тихому умереть. Всяко лучше, чем от голода или болезни.

Когда шок прошёл, боль стала чувствоваться особенно остро. Если бы у Элен были силы, она бы заплакала, но мутные глаза оставались сухими. Она шла, и пейзаж вокруг приобретал знакомые очертания. Наверное, она уже в окрестностях дома.

Под ногами что-то звякнуло. Среди травы лежало что-то небольшое, тускло блестящее, с округлыми боками. Элен наклонилась и подняла с земли фляжку. Пузатую, с вмятиной, местами потемневшую, наполненную чем-то жидким. Чуть в стороне валялась перевернутая корзинка. Она медленно догнивала своё.

— Это то место?.. — Элен огляделась по сторонам.

Пять десятков шагов на запад, между большим валуном и сосной. Идти к просвету между деревьями, пока не наткнёшься на обрыв. Скальный карниз, нависающий над узким горным ручьём — озёрным притоком.

— Так ты была здесь, Шелия?

Внизу, среди гальки и мелкого песка, можно было разглядеть очертания тела. Оно успело разложиться, ткань одежды истрепалась, некоторых костей не хватало. Унесло их потоком или же растащило зверьё — уже не узнать.

Элен присела на край обрыва, неловко вытягивая больную ногу.

— Тебе, наверное, было одиноко, да? Прости, что не навещала. Я была глупым ребёнком, и до сих пор им остаюсь. Сказала себе, что ты жива, чтобы унять чувство вины. Притворялась тобой.

Элен прикусила нижнюю губу.

— Ты меня не слышишь, и уж точно никогда не простишь. Мёртвым всё равно. Но, надеюсь, твоя смерть была быстрой. Это было бы ужасно — лежать там, в холоде, совершенно одной, — Элен помедлила. — Прости за всё. И спасибо.

Старый, но ничуть не покосившийся дом показался Элен не таким большим, каким она его помнила. Чёрные провалы окон смотрели осуждающе. Калитка осталась распахнутой настежь. Мощёная красным кирпичом тропинка заросла сорняками, тернии шиповника заполонили собой сад. Каменная поилка для птиц пересохла и покрылась мхом, проросшим через огромную уродливую трещину в центре. Одна створка входной двери валялась на крыльце, а вторая висела на верхней петле и стонала при дуновении ветра.

Элен не решилась зайти внутрь. Вместо этого девушка пошла в сад, пробралась через серые колючие кусты и, утонув в высокой сухой траве, стала простукивать ногой землю. Дверца должна быть где-то здесь, если за десять лет не сгнила, и вход в подвал не завалило землёй.

Хрясь!

Очередной удар ногой проломил хлипкую доску. Элен покачнулась, но удержала равновесие. Недовольно подёргав ногой туда-сюда, девушка присела и ослабила шнуровку, чтобы вытащить лодыжку из застрявшего сапога. Кожа на её ступне огрубела, на пятке и пальцах виднелись свежие вздутые мозоли. Мокрые тряпки, обмотанные вокруг ступни, потемнели. Элен перевязала тряпку, затянув узелок потуже, и поднялась.

Дверь не поддавалась — слишком сильно заросла и утопла в земле. Но Элен методично вырывала траву голыми руками, разбрасывая комья грязи и корней в стороны, голыми руками раскапывая вход. Ей было плевать на боль в плече, на жажду и голод. Когда она заберётся в спасительную темноту погреба, всё пройдёт.

— Элен!

Голос Тес заставил Элен оторваться от работы. Она так сосредоточилась, что не услышала их шаги. Костеря себя за подобную беспечность, Элен обернулась.

Тес перелезала через кусты, шипя и фыркая.

— Мы так переживали!

Одолов преграду, девушка кинулась к Элен. Крепкие объятия выдавили из её лёгких весь воздух. Зачем эта девушка её обнимает?

— Ты вдруг пропала, и жуки тоже, и мы пошли обратно, а тебя нет, а потом эти Водянки, и, и!.. — Тес шумно втянула носом воздух.

Элен кое-как высвободилась из неудобных объятий, но расслабиться ей не дали.

Грубо оттолкнув Тес в сторону, Ной схватил Элен за грудки. Легко подняв тело в воздух, Ной хорошенько потрянул девушку.

— Какого хрена! Почему ты ещё жива?!

Элен недоумённо моргнула. Лицо Ноя было так близко, что она могла почувствовать запах из его рта и разглядеть шрам на переносице.

— Кинуть нас пыталась?!

“Почему он кричит?” — задавалась вопросом Элен, пропуская слова мужчины мимо ушей. Она изучала искажённое от гнева лицо, с глубокой морщиной, залегающей на лбу, ища подсказки. — “Разве я сделала что-то, за что на меня можно кричать? Кто дал ему право распускать руки?”

— Ной, хватит.

Рианг крепко сдавил пальцами запястье Ноя, заставляя того нехотя отпустить девушку. Элен покачнулась, приземляясь на ноги, и потёрла затёкшую шею. Подобное проявление безразличия взбесило Ноя ещё больше, но Рианг по прежнему крепко держал его.

— Стерва, — желчно бросил Ной и выдернул свою кисть из захвата.

Проигнорировав оскорбление, Элен вернулась к молчаливым поискам. Железное кольцо притаилось прямо возле её ног. Петли скрипнули, затхлый воздух вырвался наружу.

— Это что? — запоздало спросила Тес, с любопытством заглядывая в тёмный провал.

Ступеньки завалило комьями земли, доски сгнили. Не долго думая, Элен присела на край, свесила вниз ноги и спрыгнула. С лёгким всплеском, ноги погрузились в ледяную воду. Её здесь было немного, где-то по щиколотку. Элен и не заметила бы, если бы одна нога не была босой. Похоже, из-за обильных дождей подвал затопило.

Приятный запах сырости и пыли успокаивал. Элен моргнула, привыкая к темноте. В детстве это место казалось гораздо просторнее. Не удивительно, что найти её было проще простого — всего пара свободных стеллажей не могли укрыть ребёнка.

Смахнув ладонью толстый слой пыли с любимой бочки, чудом избежавшей учести ступенек, Элен присела сверху. Сколько лет эти стены укрывали её, сколько раз уберегали от побоев и наказаний. Этот крохотный подвал был для неё домом больше, чем тот особняк снаружи.

— Ты чего там делаешь?

Ной спрыгнул в подвал и тут же выругался, поняв, что пол залит водой. За ним последовал Рианг. Раздался щелчок, и подвал затопило холодным белым светом. Элен испуганно зажмурилась.

— Винный погреб?

Рианг прошёл в глубь, сжимая в руке чёрный металлический цилиндр.

— Это “фонарик”, он безопасный, — пояснил Рианг, заметив, как Элен съежилась на

месте. — У тебя в сумке он тоже есть. Сейчас достану. Вот.

Девушка приняла тяжелую, холодную вещь и покрутила в руках. “Фонарик” был шершавый, твёрдый, и сбоку в него была вставлена круглая стекляшка.

— Надо повернуть кольцо у основания, и он загорится. Вот так.

Рианг показал на чуть выступающую часть фонарика и, обхватив пальцами, резко повернул до щелчка. Свет погас. Ещё один щелчок, и свет вернулся.

Элен вытаращилась на предмет во все глаза. Нащупав кольцо, она попыталась его повернуть, но ничего не вышло.

— В другую сторону, по часовой, — подсказал Рианг, пряча улыбку.

Свет ударил по глазам. Элен ойкнула и чуть не выронила источник света.

— Аккуратнее. Он водонепроницаемый, но лучше его лишний раз не купать.

“Фонарик,” — попробовала на вкус новое слово Элен. Оно казалось каким-то иноземным.

— Вино на верхних полках сохранилось, — заметил Ной, разглядывая бутылку из толстого стекла. — Ещё и не местное. Да этой бутылке лет двести! Я даже не уверен, что его пить можно.

— Вот и не пробуй. Но ты прав, удивительная коллекция.

Рианг наклонился и внимательно прочитал бирки, привязанные к горлышку каждой бутылки. Большинство чернильных надписей размылись из-за сырости, но и без того Рианг мог сказать, что некоторые вина не принадлежали этой Линии.

— Это было хобби отца, — посчитала нужным объяснить Элен. Она уже выключила фонарик и теперь просто держала его в руках. — Он их не пил, только собирал.

— Какая трата, — покачал головой Ной и выдернул из бутылки пробку с лёгким хлопком.

Сделав пару больших глотков, игнорируя осуждающий взгляд Рианга, Ной втянул воздух сквозь сомкнутые зубы и воскликнул:

— Хорошо-о! Но крепкое, зараза!

— Вы там что, пьянку закатить решили? Нашли время!

Взволнованное лицо Тес показалось в проёме.

— А то мы тебя спросить забыли! — ответил Ной и закупорил бутылку, но на полку не вернул, а запихнул к себе в сумку. — Вы тоже возьмите парочку. Что? Не пропадать же добру.

Рианг закатил глаза, но взял пару заинтересовавших его бутылок. У них были самые истрёпанные этикетки и самый толстый слой пыли.

— Ничего, что мы возьмём это? — опомнившись, уточнил Рианг.

Элен кивнула — вряд ли отец собирался за ними вернуться.

Элен никогда не пила алкоголь, хотя всю жизнь провела рядом с ним. Ей и не особо хотелось его пробовать, но почему-то расстаться с ним вот так было сложно, поэтому она взяла самую маленькую бутылку, какую нашла, из тёмно-синего стекла. Без этикетки, без бирки, с самой нижней полки. Она просто приглянулась Элен. Не то чтобы она собиралась это пить.

— Пошлите уже! Я хочу поскорее оказаться дома и принять ванну.

Тес выдернула из волос очередной листик — её платок соскользнул где-то в пути.

— У нас ещё есть время в запасе.

Ной и Рианг выбрались первыми и вытянули Элен за руки — сама она вылезти не

смогла. Откинув чёлку со лба, Рианг окинул взглядом старый дом. Что-то беспокоило его.

— Это не простой дом.

— Очевидно, — пожал плечами Ной. — Если его хозяин собрал такую коллекцию, значит был или очень богат, или очень силён. Мышь, ты знаешь что-нибудь про своего папашу?

Элен задумалась. Знала ли она что-то об отце?

— Не уверена. Он всегда был занят, и раз в месяц собирал гостей. Они закрывались в его кабинете и сидели там часами.

— Давайте зайдём и посмотрим сами, — предложил Рианг, разглядывая окна на третьем этаже. — Руну начертим там.

— Руну? — переспросила Элен. Ей никто не ответил.

Когда все покинули сад, Элен поспешила за ними, лишь раз обернувшись на так и оставшуюся незакрытой дверь.

В доме было пусто и грязно. Вся мебель, картины и вазы, стояли где им положено, но больше не выглядели такими же вычурными и дорогими, как раньше. Стены, пол и даже потолок украшали разводы, обои в углах отошли, а местами и совсем отклеились.

— Они приходили сюда, — пробормотал Рианг, разглядывая три кривых борозды на полу. — Съели всех, кто был в доме, и ушли дальше.

— Разве не странно?

Тес провела пальцем по пыльным лестничным перилам и продолжила:

— Как они сюда проникли? Ты же видел барьерные столбы вокруг дома. Это место больше походило на крепость.

Все повернулись к Элен, ожидая, что она расскажет им, как всё было, но девушки уже не было с ними. Её шаги отчетливо слышались на втором этаже.

Если подняться по лестнице и пройти по коридору до самого конца, слева можно было найти едва заметную дверцу. Она была прикрыта, и Элен просто толкнула её. Вопреки ожиданиям, никто не бросился на неё из обветшалой комнаты. Всё было точно так же, как в то утро.

Элен зашла и присела на край кровати. Пахло плесенью — белье отсырело с годами. В углах можно было заметить дыры, оставленные мышами, и помёт. На люстре фатой свисала паутина. Зеркало пошло пятнами, но Элен всё ещё могла разглядеть в отражении своё изнурённое худое лицо. Такое же чумазое и в царапинах, только крупнее.

— Где кабинет твоего отца?

Рианг стоял, прислонившись к дверному косяку. Он тоже смотрел на старое зеркало, но без особого интереса. Оно там просто было, как и в любой другой спальне.

Элен встрепенулась и нехотя оторвалась от своего отражения.

— А? Выше. Я провожу, — поспешно ответила девушка, заставляя себя подняться на ноги.

— Тебя... — начал говорить Рианг, когда Элен проходила мимо, но оборвал себя на полуслове и покачал головой. — Ничего. Идём.

Кабинет хозяина дома был единственной комнатой на третьем этаже. Заходя внутрь, Рианг перешагнул обломки двери, хранившие следы когтей. Ной поднял с пола тяжелые серебряные часы и сдул с них пыль. Стрелки замерли на двенадцати.

— Полночь, — отметил Ной с долей сомнения и поставил часы на столик, рядом с которым они валялись. — Час Крысы.

— Самый нестабильный, — добавила Тес, рассматривая картины, висящие вдоль лестницы. — Если ночь была безлунной, то не удивительно, что они легко прорвали барьер.

Элен нахмурилась. Она уже слышала что-то подобное, но никак не могла припомнить подробности.

— Нет, — сказал Рианг, листая внушительную книгу в красном кожаном переплете, поднятую с пола. — Не в этом случае.

Захлопнув книгу и водрузив её на полку, Рианг подошёл к столу, занимающему собой добрую треть комнаты. Стол был завален бумагами и книгами, дорогими приборами, собранными со всех уголков Спектра, как будто подчеркивающими статус владельца.

— Удивительно, что мы наткнулись именно на эту Линию, — пробормотал Рианг, взбудоражено разглядывая артефакты и безделушки. Особенно его заинтересовала костяная пирамидка. — Элен, ты была родной дочерью своего отца?

— Рианг! — возмущенно воскликнула Тес. — Это не вежливо!

Элен растерянно поскребла ногтями запястье, задевая корку подсохших царапин.

— Да? От первого брака.

Рианг покосился на девушку и задумчиво кивнул.

— Твой отец был не просто богат. Он явно принадлежал к Грамме.

Столкнувшись с полным непониманием на лицах собравшихся, Рианг вздохнул и выпрямился.

— Считай, что аристократ из аристократов. Скорее всего, его фамилию можно встретить в каждой Линии. Члены Граммы — потомственные Видящие, и наделены огромной властью. Их невероятно трудно найти, потому что свои дома они окружают такими барьерами, что ни одна руна не пробьёт.

Тес нахмурилась и подняла руку, привлекая внимание.

— Но, если всё так, то как тогда Забытые проникли внутрь?

— Не знаю, — Рианг пожал плечами. — Это могло быть что угодно, от резкой потери энергии до вмешательства со стороны. Главный вопрос не в этом.

Рианг прислонился к столу и скрестил руки на груди. Вопрос, не дававший ему покоя всё это время, наконец-то обрёл форму.

— Почему он не забрал тебя с собой?

И хотя Рианг не смотрел на Элен в этот момент, девушка каждой клеточкой тела ощущала его внимание на себе. Но гадкое чувство внутри, родившееся из заданного вопроса, разъедало её. Она столько раз задавалась этим вопросом, но пришла к выводу, что это не имеет значения.

Элен была благодарна, что её страдания закончились, но счастливой так и не стала.

Поежившись, Элен неопределенно мотнула головой и сказала единственное, что пришло ей в голову:

— Я была без сознания.

Но, кажется, её слова дали обратный эффект, и вместо того, чтобы отвести подозрения, только привлекли больше внимания.

— Не дури нам голову, — очнулся Ной. — Этого быть не может.

— Подожди, Ной, — остановил мужчину Рианг. — Ты помнишь, где очнулась?

Элен молча указала пальцем на ковёр под ногами. Если приглядеться, можно было увидеть на нём пятна крови. Поморщившись от неприятных воспоминаний, Элен сошла с ковра и ударилась спиной о книжный шкаф.

Все посмотрели на ковёр, а потом на ошмётки двери.

— А как ты тогда, — начала задавать вопрос Тес, но ступевалась и замолкла.

Рианг не стал продолжать беседу. Он уставился в пол и застыл, едва заметно дыша. Ной был хорошо знаком с этой его привычкой, и только фыркнул, понимая, что можно хоть цирковым конём скакать — Рианг не заметит.

Элен расслабилась и отвлекла себя изучением содержимого шкафов. Давным давно, до того, как ей исполнилось семь, она часто пробиралась в отцовский кабинет и брала его книги. В отличие от Марка, который всё время был занят тренировками, Элен предпочитала сидеть дома и читать. У неё даже была своя маленькая библиотека, но книг в ней было мало, и они быстро наскучили девочке. Зато у отца было множество интересных книг с незнакомыми словами и сложными предложениями. Конечно, Элен могла достать книги только с нижней полки, но и этого ей хватало. Ей особенно нравилась небольшая книжка в мягкой тёмно-сиреневой кожаной обложке. Она лежала поверх других книг и из неё торчали вклеенные листочки с пометками, сделанными синими чернилами.

“Интересно, она ещё здесь?” — подумала Элен и наклонилась, засовывая руку в щель между полкой и книгами.

Искомое нашлось и на проверку оказалось записной книжкой. В детстве Элен не могла разобрать и половину написанных слов из-за неровного почерка, поэтому любовалась рисунками. Некоторые она после перерисовывала у себя в тетрадках, и даже в погребе на одной из стен можно было найти нацарапанные круги. Впрочем, и сейчас Элен по-прежнему не могла прочесть ни слова. Забавные завитушки совсем не походили на привычные ей буквы и не складывались в слова.

— Ух-ты! — восхитилась Тес, неведомым образом оказавшись рядом с Элен, чем напугала ту до смерти. — Это же рунические круги. Какие сложные схемы. Ной, смотри!

Ной нехотя оторвался от созерцания сада и подошёл к девушкам. Элен раскрыла записную книжку и продемонстрировала спутникам. Ной поводит взглядом по страницам и, что-то для себя поняв, выдернул книжку из рук Элен.

— Рианг, смотри. Это по твоей части.

Только при виде исписанных страниц Рианг очнулся и растерянно посмотрел на товарищей. Поняв, чего от него хотят, молодой человек заправил прядь волос за ухо и внимательно вчитался в записи. В отличие от остальных, этот язык был ему знаком.

— Занятно, — вынес вердикт Рианг и улыбнулся. — Это дневник экспериментов с руническими кругами. Автор хотел доказать некоторые свои теории, которые так и не были признаны коллегий. Довольно смелые, я бы сказал. Местами, сомнительной морали. Я удивлён, что, судя по заметкам, некоторые из них удалось воплотить в жизнь.

Рианг пролистал чуть дальше и довольно щёлкнул языком, захлопывая дневник. Вместо того, чтобы вернуть его Элен, он спрятал его во внутренний карман своего пальто.

— Ладно, хватит рассиживаться. Вернёмся к делу.

Под чуткими указаниями Рианга, Тес и Ной оперативно расчистили место в гостиной на первом этаже, где пол не был исполосован. В это время Рианг достал из рюкзака упаковку мягкого белого мела и перевязал волосы в пучок на затылке длинным красным шнурком с кисточками на концах. Элен же было велено сидеть на месте и никому не мешать. Она была вполне довольна раскладом и не торопилась предлагать свою помощь.

Когда поверхность была очищена от мусора, Рианг начал чертить круг. Диаметр в два широких шага, разделённый на четверти, каждая из которых постепенно заполнялась

различными символами уверенной рукой Рианга. Он скрупулезно выводил каждую руну, время от времени проверяя симметрию со стороны.

Встав и отряхнув колени от пыли, Рианг объявил: — Готово. Все в круг.

Ной скривился и демонстративно спрятал руки в карманах, нехотя заступая на одну из четвертей. Он всей душой терпеть не мог этот унижительный, с его точки зрения, процесс. В отличие от него, Тес была преисполнена энтузиазма, и быстро заняла своё место, хватаясь одной рукой за локоть Ноя, а вторую протягивая Элен.

— Мы каждый раз должны этот цирк устраивать? — пробубнил Ной, стараясь удержать нейтральное выражение лица, не смотря на чужие руки, словно держащие его под конвоем.

— А что, хочешь снова с крыши по водостоку слезать?

Ной насупился и ничего не ответил.

— Напоминаю, — Рианг крепко сжал запястье Элен, не обратив внимания на тихий писк с её стороны. — Глаза не открываем, дышать не забываем, не паникуем, не двигаемся, друг друга не отпускаем.

Тес стыдливо потупилась, понимая, кому адресована большая часть. Элен, не представляя, что сейчас будет происходить, крепче стиснула пальцы Тес и зажмурилась.

Никто ничего не говорил, и после долгой, мучительной минуты тишины, Элен приоткрыла один глаз. Совсем чуть-чуть, чтобы посмотреть на остальных. Она не знала, что ожидала там увидеть. Часть Элен была уверена, что они все беззвучно потешаются над её доверчивостью.

Бледно-зелёный свет, льющийся через белые линии на полу, испугал её. Элен дернулась, но руки Тес и Рианга удержали её на месте. Девушка прикрыла глаза и стала считать от одного до четырёх, делая вдохи и выдохи, спокойные, ровные. Это занятие заняло собой всё внимание.

Лёгкий прохладный ветерок, принёсший аромат горных трав, потрепал волосы, погладил скулы и пропал. Рианг отпустил Элен, оставляя на запястье красные отметины. Все открыли глаза.

— Какого?..

— Почему мы ещё здесь?

Элен шипела кошкой, отдирая от плеча присохшую ткань. Жук лишился своих огромных клешней, которые застряли в плече и закупорили собой проделанные дыры. И всё же по краям кровь вытекала, пропитывая собой платье. Из-за адреналина, Элен не сразу обратила на боль внимание, и теперь хотела хоть как-то обработать раны. Она еще помнила, где няня хранила бинты. Тес помогла вскипятить воду и прокалила кухонный нож в огне печи.

Девушки сидели на кухне одни. Им пришлось открыть все двери и окна, чтобы запах сгнивших продуктов немного выветрился. Тем не менее, дышать старались через рот.

Когда Элен смогла размочить корочку крови, она с облегчением сняла с себя платье, открывая миру обтянутые кожей рёбра, расписанные жёлтыми и зеленоватыми синяками. Части груди была покрыта тонкой корочкой натёкшей крови, как и лопатка. Тес внимательно осмотрела область вокруг раны.

— Сначала надо смыть кровь, — пояснила она, доставая из кастрюли с кипящей водой самое чистое из найденных полотенец. — И всю грязь, чтобы она не попала в рану, когда мы удалим клешни.

Элен кивнула и повернулась, подставляя левый бок.

Полотенце было тёплым, а касания Тес ласковыми. Если бы не боль и небольшое головокружение, Элен задремала бы, согревшись у разгорячённой печи.

— Теперь вытащим клешни. Я начну с передней. Когда вытащу — сразу приложи к ране.

Тес всучила девушке в свободную руку сложенный в несколько десятков слоев бинт.

— Подожди.

Элен стянула со стола деревянную лопатку, обернула её мокрым полотенцем и засунула в рот, впившись зубами.

— Я постараюсь сделать всё быстро, — сказала Тес, мысленно заранее извиняясь.

Раскалённый металл обжёт кожу, запахло палёным. Элен взвыла. Её голос заглушило полотенце между зубов. Девушка глубоко и тяжело дышала, стискивая зубы на лопатке, даже через ткань оставляя следы на древесине. Когда первый шок прошёл, Элен застонала и заскулила, стараясь не раскачиваться из стороны в сторону. Когда Тес нашарила застрявшую клешню и попыталась вытащить, подцепив кончиком ножа, Элен зашипела.

— Ты молодец, — успокаивала её Тес, готовя второй бинт. — Как ты с такой раной бегала? Удивительно.

Элен пожалала плечами и сразу же поморщилась от боли, проклиная себя.

— Жалко, что мы не на базе. Там тебе бы мигом всё прочистили и зашили. Я не очень много понимаю в медицине, только о первой помощи знаю.

Тес виновато прикусила губу, выковыривая из спины Элен застрявшую клешню, и продолжила:

— У нас всего один врач, но Рианг никогда не берёт её на вылазки. Боится потерять, наверное. Всё. Сейчас замотаем. Ты только не шевели плечом, хорошо?

Болтовня Тес тонула в шуме, поселившемся в ушах. Элен устало выплюнула лопатку и откинулась назад. Холодный лоб заливало потом, и всё тело трясло от озноба. Рука онемела, пальцы не хотели послушно сгибаться и разгибаться. Элен продала бы в этот момент душу, чтобы оказаться в кровати, укрывшись тонкой простынёй.

Через пару минут Тес помогла ей отхлебнуть из чашки чуть подостывший отвар из трав. Сознание немного прояснилось. Достаточно, чтобы отвлечь себя разговором. Элен показалось, что Тес охотнее поделится с ней информацией.

— Слушай, а почему у нас не получилось, — Элен запнулась, подбирая слово. — Не получилось?

Тес сполоснула нож в тазике и вернула на место, хотя едва ли им кто-то воспользуется в обозримом будущем.

— Мы называем это “прыжком”. Чтобы понять суть прыжка, надо сначала рассказать про Линии и шаги, но пусть лучше Рианг этим займется.

Элен вздохнула — опять ей ничего не хотят рассказывать. Заметив это, Тес понимающе улыбнулась и наклонилась чуть ближе.

— Это перемещение между мирами, — прошептала Тес и подмигнула.

Моргнув, Элен склонила голову набок. Казалось, что ей рассказали какую-то шутку, и стоило бы посмеяться, но девушка не поняла юмора.

— Ты слышала истории про перемещение во времени или между мирами? — решила уточнить Тес, видя непонимание, крупными буквами написанное на лбу Элен. — Во многих Линиях это довольно популярный сюжет.

— Я не знаю? Может быть? Это как жизнь после смерти?

Губы Тес задрожали и расплылись в широкой улыбке. Девушка хихикнула, в карих глазах заблестели зелёные крапинки.

— Забавно. Когда я впервые услышала об этом от Рианга, то тоже так подумала. Но у меня в монастыре не было художественной литературы, только библия.

— Библия?..

Слово было Элен незнакомо. Она уже не хотела продолжать расспросы, опасаясь наткнуться на очередное непонятное явление.

— И Грань ты не видишь, — вслух размышляла Тес, помешивая чай ложкой. — Ладно. Прыжок — это способ перемещения в пространстве. Обычно мы ходим, или плаваем, всё в таком духе. Но с помощью рун можно мгновенно оказаться в любой точке вселенной. Раз! И всё.

— ...и всё? — повторила Элен. — А почему не вышло?

Шатенка пожалала плечами и откинулась на спинку стула.

— Рианг говорит, на дом наложен купол, запрещающий перемещение через Грань. Это нормально, на нашей базе есть такой же. Но если защита сломана, то и барьер должен был пропасть.

— А мы не можем выйти за его пределы? — полюбопытствовала Элен. В её воображении это было достаточно просто.

— И наткнуться на Забытых? Нет, слишком рискованно. Они уже приходили сюда, могут прийти снова. И придут. Да и для рунического круга нужно открытое пространство. Где мы найдем такую поляну в лесу? — предвосхищая следующий вопрос, Тес сразу же дополнила ответ. — Уйдем слишком далеко — выйдем за пределы узла. А до другого ближайшего никак не успеем. Такие дела.

— Сложно, — всё, что смогла сказать на это Элен.

— Ага.

Девушки замолчали.

Дверь распахнулась, на кухню вошел пыльный и помятый Ной. Его макушку покрывала

тонкая паутинка, а кожаная куртка стала серой от осыпавшейся штукатурки.

— Мышь, иди, там тебя зовут, — зевнул Ной, указывая рукой куда-то в сторону лестницы. — Пытать будут.

— Ну, Ной! — всплеснула руками Тес. — У Элен имя есть!

Мужчина пропустил упрёк мимо ушей и плеснул в первую попавшуюся кружку из чайника остывший кипяток.

“А фраза про пытки её не смутила?” — задалась вопросом Элен, поднимаясь с насиженного места. Платье осталось висеть на спинке стула, и девушка поёжилась на сквозняке, оставшись в одной тонкой серой майке.

Элен не верила, что её действительно будут пытать, но к неприятному разговору подготовиться попыталась. Это её вина? Или не её вина, что они застряли здесь? Она никак не могла определиться, поднимаясь по скрипучим ступеням вверх.

Рианг расположился в кабинете её отца и не казался в нём чужим. Молодой человек обложился книгами со всех сторон, но ни одну не читал. Вместо этого он вертел в руках ту же костяную пирамидку.

— Проходи, садись.

Элен удивилась. Она думала, что её не заметили, и не спешила начинать диалог первой.

Найдя единственное свободное от книг место, Элен постаралась опуститься на пол аккуратно, чтобы не потревожить раны. Бинты давно потемнели и намертво прилипли к коже, но девушка всё ещё придерживала их рукой, боясь, что корочка треснет.

— У тебя много вопросов, — внезапно начала Рианг совсем не с того, с чего ожидала Элен. — У меня есть ответы. И я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать, и даже больше.

Впервые за долгое время, Рианг посмотрел прямо на неё, сверкая изумрудами в полумраке. Элен испуганно отвернулась, притворившись, что заинтересовалась ближайшего раскрытой книгой.

— Вы обещаете всё рассказать, но никогда не отвечаете прямо, — буркнула Элен, не ожидая, что её услышат, неосознанно переходя на вы.

— Потому что лучше один раз увидеть и поверить, — просто ответил Рианг и повернул верхнюю часть пирамидки до щелчка. — Чем до последнего отрицать то, что выходит за рамки твоего воображения.

Элен не знала почему, но эти слова задели её за живое. Девушка насупилась и прижалась спиной к стене, притянув колени к груди. Рианг краем глаза следил за её телодвижениями и довольно улыбнулся, услышав очередной щелчок головоломки. Из пирамидки выпал крохотный чёрный ключик. Он приятно охлаждал кожу. Осталось только подобрать к нему замок.

— Хорошо, — сдалась Элен и вскинула подбородок. — Почему вы постоянно говорите о том, что у нас мало времени? Хотя бы это можете объяснить?

— Могу, — и прежде чем девушка успела вставить едкое замечание, продолжил, копируя чужую манеру: — но что Вам это даст?

— Что-то да даст, — с вызовом ответила Элен, чуть ли не дыбля волосы на затылке.

На такое Рианг мог только тихо посмеяться про себя. Стремление девушки получить желаемые знания во чтобы то ни стало его радовало.

— Раз Вы так считаете, то слушайте. Это Линия разрушается, съедаемая болезнью, имя которой “Забвение”. Через пару часов Грань окончательно размоется, позволяя Забытым беспрепятственно заполнить Линию собой, а потом растворится без следа, став единой с

пустотой.

Рианг бросил решённую головоломку в центр комнаты. Та прокатилась по страницам книг и легла раскрытой стороной вверх. Молодой человек долго гипнотизировал пирамидку, прежде чем повернулся к Элен и спросил, не скрывая любопытства:

— И как много Вы поняли?

Элен внимательно выслушала ответ и задумалась, собирая кусочки пазла воедино. Случайно подслушанные фразы, слова Тес, ответ Рианга, пропажа отца и последние события, наконец, сложились в единую картину, которая будоражила своей дикостью.

Девушка облизнула пересохшие губы.

— Вы утверждаете, — начала она осторожно, следя за реакцией брюнета, — что мир, в котором мы находимся сейчас, и который вы все почему-то зовёте “Линией”, достиг апокалипсис? И не только это. Помимо нашего, — моего, — мира, есть ещё другие, из которых пришли вы, и куда ушёл отец. И ранее вы хотели сделать тоже самое, что и он — сбежать, верно? Потому что мой мир вот-вот умрёт, и не останется ничего, кроме тех невидимых существ, которые бродят по лесам и плавают в озере?

Элен говорила, и сама себе не верила. Звучало до безобразия глупо. Она почти не читала сказок, а литература отца не описывала ничего такого. Но сейчас Элен догадывалась, что все те книги на незнакомых ей языках, могли быть принесёнными отцом из других миров. Все эти странные штуки, которыми пользовались новые знакомые, непонятные слова и термины, даже речь и одежда — всё выдавало в них не просто чужеземцев, а чужемирцев.

От удивления, Рианг опустил плечи, ехидная улыбка пропала с лица. Он был несколько ошарашен тем, что затворница, чья адекватность ставилась под сомнение, действительно всё поняла. И судя по задумчивому выражению, поняла гораздо больше, чем сказала вслух.

Рианг невольно восхитился. Несмотря на явные пробелы в образовании, Элен реагировала не так, как можно было ожидать. Парень моргнул, стряхивая жёлтые искры с глаз.

— Я приятно удивлён, — похвалил девушку Рианг, но та только показала ему едва заметные клыки под верхней губой. — О твоих животных повадках мы поговорим позже.

Элен собиралась возмутиться, но вовремя прикусила язык, боясь спугнуть щедрый на слова настрой Рианга.

— Судя по изученным архивам, — кивок в сторону книг, — у твоего отца имелась лаборатория где-то на территории особняка. Есть какие-то мысли на этот счёт?

Элен заёрзала на месте и неуверенно покосилась на книжный шкаф, к стенке которого прижималась плечом. Ответить она не успела.

— Ну, закончили?

На пороге возник Ной и постучал костяшками по дверному косяку, ухмыляясь. За его широкой спиной маячила Тес, пытаясь не то обойти, не то пролезть под рукой мужчины. Рианг молча проклял всех высших существ, которые ниспослали ему этого незаменимого и незатыкаемого товарища, и ответил такой же ядовитой улыбкой.

— Теперь да.

— Хорошо, потому что нам надо выбираться отсюда, — напряженно произнёс Ной, выглядывая в окно и окидывая сад цепким взглядом.

— Да брось, не паникуй, выберемся как-нибудь, — отмахнулась Тес.

В ту же секунду раздался звон разбитого стекла. Ной выглянул наружу и замер, уставившись на нечто, напоминающее голодную дикую собаку размером чуть больше кошки.

Существо вцепилось острыми кривыми когтями в необработанный камень стен и карабкалось вверх.

— Я думаю, как раз сейчас для паники самое время, — произнес Ной, зашторил окно и отошёл подальше. — Они здесь.

Все всполошились. Элен выпрямилась, готовая не то бежать, не то защищаться. Ной выбежал на лестницу и, оценив положение, вернулся обратно и попытался сдвинуть ближайший шкаф, чтобы перекрыть пустующий дверной проём. Тес бросилась к окну. Там она увидела, как уже более двух десятков Забытых, издавая отвратительный визг, карабкается по стенам всё выше. Сердце девушки испуганно билось в груди, мешая думать.

— В сторону!

Рианг оттолкнул девушку и начал шевелить пальцами рук, шепча что-то на незнакомом никому языке. Стекло медленно покрылось мутной плёнкой, из-за чего кабинет окончательно погрузился во тьму.

— Я зачаровал окно, они не проникнут сюда, пока у меня не закончится энергия.

Ной прижался спиной к шкафу, из которого в процессе перемещения выпало несколько книг, и попытался отдышаться.

Элен мелко дрожала, обхватив себя руками. Знакомая сцена повторялась, один в один, за тем лишь исключением, что она больше не была ребенком. Неприятные, пугающие образы всплывали перед внутренним взором, затрудняя дыхание. Мозг лихорадочно пытался справиться с волной эмоций, отключившись, но боль мешала. В ушах звенело, будто сотня голосов поселилась внутри черепной коробки. Они не замолкали ни на секунду, нашептывая что-то. Кажется, кто-то тряс её за плечи, но реальность была где-то далеко, за водопадом нескончаемого шума.

— Шкаф, — выдохнула девушка, открывая покрасневшие глаза, — надо отодвинуть шкаф.

Рианг посмотрел на Элен, но ничего не сказал и принялся опрокидывать мебель на пол. От грохота Элен поморщилась и закрыла уши руками. Голоса не затихали.

Вскоре они нашли её — дверь. Она ничем не отличалась от остальной стены, только едва заметные щели и чёрный провал скважины намекали на её наличие. Рианг достал из кармана ключик и отпер замок. Что-то грохнуло, и часть стены с противным скрежетом сдвинулась.

— Я про такие ходы только в книжках читала, — пробормотала Тес, подходя ближе и осматривая тёмный проход.

— Но я крайне рад, что они встречаются и в реальности, — заметил Ной, вытирая пот со лба.

Все мысленно с ним согласились и покосились на замершую девушку, которая всё ещё слышала хор туманных голосов и не обращала ни на что внимания.

Рианг наклонился и легко поднял Элен с пола, ставя на ноги. Что-то пробормотав и коснувшись пальцами её висков, брюнет передал девушку в руки Тес, а сам взял с пола свой рюкзак и достал из кармана фонарик.

— Я пойду вперёд, — уверенно скомандовал Рианг, — тут довольно крутая лестница, будьте осторожны.

Ной пропустил вперёд девушек — яркий свет его слепил. Элен шагнула следом за Тес, прижав руки к стенам узкого коридорчика. После непонятных махинаций Рианга, голоса отступили на задний план, но всё вокруг расплывалось цветными пузырями. Ступая на

лестницу, Ной задержался, чтобы закрыть за ними дверь, отрезая путь назад.

Свет фонарика не позволял им разглядеть стены коридора, приходилось идти на ощупь, из-за чего Тес кривила лицо, представляя, с чем соприкасаются её ладони. Стены были покрыты чем-то склизким и вонючим. Видя это, Ной мысленно благодарил своих давних предков за столь удобное врожденное умение. Но чем ниже они спускались, тем яснее становилось, что на спуске по крутой винтовой лестнице их приключение не закончится.

Всё отчётливее становилось слышно рычание тварей. Оно эхом разносилось в узком коридоре, заставляя тело дрожать и непроизвольно морщиться. Элен боролась с нарастающей какофонией, не издавая ни звука, до сломанных ногтей и содранной кожи впиваясь пальцами в грязный камень.

— Конец, мы спустились, — прошептал Рианг, сделав несколько шагов вперёд, освобождая место позади.

Все облегчённо выдохнули. Тес отдернула руку от стены и быстро вытерла ладонь о ткань штанов. Ной прислонился к холодному камню и прислушался. Его лицо посерело, к горлу подкатила тошнота.

— Их много, они, — мужчина сглотнул, — едят.

— Я не понимаю, откуда они там взялись? — Тес тоже наострила уши, но её слух не шёл ни в какое сравнение со слухом Ноя. — Мы спустились вниз этажей на пять, не меньше.

— На четыре, — поправил Рианг, осматривая узкий пыльный проход. — Если в этом доме были подвалы, то Забытые уже там. Скорее всего, едят крыс или что могло тут завестись.

— И их становится всё больше, — Ной прикрыл глаза, открывая каналы энергии, чтобы ощутить существ за стеной. — Наш провальный прыжок привлёк внимание всей округи.

— Но они же ничего не сделают нам, пока мы за стеной? — уточнила Тес, хватаясь за пояс, на котором висел короткий кинжал. Плохое средство защиты от Забытых, но лучше так, чем голыми руками.

— Пока за стеной — нет.

— Перебить бы их всех, да и дело с концом, — сплюнул на пол Ной, отлипая от стены.

— Мы могли бы, но это слишком опасно, — ответил Рианг, присев на корточки и прислонив ладонь к сырой земле. — Сам знаешь, что противоядия у нас нет, так же как и иммунитета, в отличии от тебя. Стоит хоть капле проникнуть в организм — наступит конец.

Немного подумав, Рианг повернулся к Элен, которая так погрузилась в себя, что не замечала ничего вокруг.

— Элен, ты можешь примерно понять, куда ведёт этот ход?

Выплыв из транса, Элен огляделась, и была весьма удивлена. Она совершенно не помнила, как здесь оказалась. Поняв, что ей задали вопрос, Элен нахмурилась.

— Мне кажется, обратно в город.

— Кажется ей, — фыркнул Ной.

— К городу? Значит, под озером.

— Подожди, но какой в этом смысл? Зачем вести запасной ход под озеро? Если её папаша о чём-то знал, то никогда бы так не сделал.

— Наоборот. Если он защищался не только от Забытых, то это самое логичное решение, — возразил Рианг. — Нам остаётся лишь проверить. В любом случае, пока стены разделяют нас, мы в безопасности. Идём.

Элен слушала. Она всегда слушала. Слушала хор страдающих голосов, тихие вздохи,

дыхание, шипение, чертыхания. Она слышала рычание, хруст ломающихся костей, всплески крови. Она слышала своё сердце. Его биение звоном раздавалось в ушах, так громко, перекрывая всё остальное. Отчего-то взгляд зацепился за капельку крови, набухшую на прокушенной губе Рианга. Она блестела в искусственном свете фонаря. Воспоминание об этой капле крови на припухшей губе отпечаталось в сознании, то и дело возникая перед внутренним взором.

Рианг шёл осторожно, вслушиваясь в шорох за стенами, всматриваясь в темноту. Он не хуже Ноя чувствовал, что между ними и верной смертью каких-то полметра камня с бетоном. Ход, как ни посмотри, совсем не походил на путь до лаборатории. Скорее напоминал катакомбы старых замков. Ему доводилось бывать в подобных, но эти, вопреки логике, уводили вниз, а не вверх.

Тес старалась не терять самообладания. Стены и потолок давили на неё, а подозрительные звуки только усугубляли ситуацию. Казалось, ещё один шаг, и всё рухнет прямо им на головы, погребая под собой.

— Белка, у тебя там что, приступ клаустрофобии? — хохотнул Ной, прекрасно слышавший сбившееся дыхание.

— Хвост тебе в гриву, Ной! — плюнула Тес, отвлекаясь от надвигающейся паники. — Нет у меня никакой клаустрофобии.

— Ещё скажи, что и клаустроизбегания нет, — поддел мужчина, довольный реакцией.

Элен поёжилась и прижала ладони к ушам, стараясь разделить голоса спутников и голоса в своей голове.

— Эй, мышь, тебе там нормально? А то ты серая какая-то, — сказал Ной, меняя цель, и сам же посмеялся со своей шутки.

Элен проигнорировала выпад, продолжая трясти головой, словно пытаясь вытряхнуть воду, забившуюся в уши. Расстроившись, Ной переключил внимание на лидера.

— Эй, Рианг, а откуда ключик взялся? Не хочешь пояснить?

— Ной, — Рианг обернулся, — закрой рот.

Мужчина закинул руки за голову. Для него поход по подземному коридору выглядел как прогулка в парке. Ничего нового и интересного.

Проход становился то шире, то уже, то петлял, иногда приходилось перепрыгивать через широкие трещины в полу. Нет-нет, да закрадывалась мысль о том, что этим коридором не пользовались со времён постройки.

Когда с потолка стала сочиться влага и падать вниз каплями, разбиваясь о камень, постепенно создавая в нём небольшие углубления, обещавшие стать лужами через пару сотен лет, Ной забил тревогу:

— Над нами вода, — подавляя неприязнь, намекнул он, поглядывая на мокрый потолок. — Много воды. Тонны воды.

— Потому что мы под озером, — констатировал Рианг и постучал рукой по фонарику. Тот стал заметно хуже светить, собираясь вскоре окончательно разрядиться и потухнуть.

— А в нём Водянки. И чёрт его знает, что ещё, — гнул линию Ной.

Рианг остановился, и все встали за ним.

— И? Что ты предлагаешь? Повернуть назад?

— В этом хотя бы есть смысл!

Ной попытался всплеснуть руками, но его тело едва умещалось в проходе, поэтому движение выглядело неуклюжим.

— Мы давно отделились от узла, рисовать круг здесь негде, идём не пойми куда, — завёлся Ной, говоря всё громче и громче, из-за чего голос его резонировал и разносился эхом. — У нас нет еды, воды и, что хуже всего, эта Линия уже рушиться, а мы застряли в ней! Хочешь, чтобы мы тут сдохли?

В конце Ной перешёл на крик, но ни один мускул на лице Рианга не дрогнул. Молодой человек спокойно выслушал речь и ответил:

— Если бы кто-то больше времени уделял тому, что я говорю, то не тратил бы драгоценные минуты, сотрясая воздух бессмысленными упреками, — глаза Рианга холодно сверкнули в полумраке. — Я многое спускаю тебе с рук, Ной, но не забывайся. Я — командир, и ты будешь слушаться меня. Прикажу сесть — сядешь. Скажу: “Лезь в кипящий котёл”, и ты полезешь. Всё ясно?

— Так точно, — Ной скрипнул зубами и отдал честь, приложив ребром правую ладонь к груди.

Посчитав инцидент исчерпанным, Рианг двинулся дальше, оставляя ошарашенных девушек гадать о причинах подобного поведения.

Спустя еще несколько напряженных, долгих минут, коридор расширился. По глазам ударил красный свет. Компания высыпала в зал, который мог бы вместить в себя половину жителей Кроунеста, и ещё осталось бы место для вещей.

Напряжённая атмосфера рассеялась, стоило им оказаться на свету. Элен задрала голову вверх, отвлекаясь от досаждающего шума. На потолке, в ровных квадратных углублениях, висели крупные, размером с голову взрослого человека, рубины. Они равномерно освещали помещение, словно подражая луне на поверхности.

— Судя по отдолённости от узла, — Тес присела на первую ступеньку лестницы, шириной почти во весь зал, и вытянула уставшие ноги, — мы где-то на середине озера. Удивительно, что потолок выдерживает такое давление без каких-либо дополнительных опор.

— Руны, — Рианг провёл рукой по гладким гранитным стенам зала. — Раньше их применяли не только для хождения через Грань. Рунами зачаровывали предметы, целые замки, и даже людей. Потерянное во многих Линиях искусство. Должно быть, твои предки владели им в совершенстве, Элен.

Элен не знала, должна ли она что-то на это ответить. Она никогда не задумывалась о том, что у неё были давно почившие родственники, как со стороны отца, так и матери. Портрет деда, конечно, висел какое-то время в гостиной, пока отец в приступе гнева не бросил картину в камин, и после долго смотрел на тлеющие угли в ворохе пепла.

— Предлагаю не рассиживаться.

Ной начал спуск вниз, прыгая с одной ступени на другую.

— И то верно, — закричала Тес, усилием воли заставляя себя подняться на ноги. — Но какой у нас план?

— Дождёмся...

— Ребят, — Ной резко остановился и преградил остальным путь. — У нас проблема.

Внизу, в двух десятках ступеней от них, что-то мигнуло, раз, второй, и вспыхнуло синим светом. Протяжный рокот сотряс воздух, заставляя стены дрожать. С сокрушительным грохотом, из пола, разбивая плитку, вылезло нечто.

Рианг прищурился, вглядываясь в полумрак, и в момент осознания, внутренности его разом похолодели.

— Рубион.

— Чего?

— Рунический голем-страж. Хранитель, — прошептал Рианг, отбрасывая сумку в сторону.

Словно в ответ на произнесённое имя, рубион выпрямился, громыхнув двумя скалоподобными ногами. По всему телу голема зажглись выбитые в камне руны, повторяя каждый изгиб. На голове, там, где должно было быть лицо, засиял единственный алый глаз.

Дрожь земли прекратилась, когда рубион замер. Его внушительная фигура занимала добрую треть зала и угрожающе нависала над людьми.

— Не шевелитесь. Он атакует, как только мы двинемся.

Если бы Рианг захотел охарактеризовать их положение парой слов, он бы всё равно не смог их подобрать. Встретить наследие давно погибшей Линии в подобном месте было сравни выигрышу в лотерею. Если бы не обстоятельства, Рианг бы изучил голема от и до, вплоть до каменной крошки, которая сыпалась из трещин.

— И что нам делать?

Ной расставил ноги чуть шире и напряжинил колени, готовый сорваться с места в любой момент. Его глаза неотрывно следили за големом. Не дождавшись ответа, Ной повторил громче: — Что делать, Рианг!?

— Молчи! Я думаю, — огрызнулся парень, сгибая и разгибая пальцы рук, слегка потряхивая ими, сбрасывать с кончиков пальцев жалающие жёлтые искры.

Тес тихо застонала. Во время землетрясения она упала и приложилась лицом о ступеньку, и теперь из распухшего носа ручьем текла теплая кровь, громко капая и разбиваясь о камень. Элен морщилась и шипела — при падении, Тес ухватила за её левую руку, и раны на плече открылись.

Пока они боялись шевельнуться, рубион пришёл в движение. Издав глухой рёв, он медленно поднял руку, рассыпая всюду мелкие камни.

— В сторону! — крикнул Рианг, но поздно.

Рука рубиона со свистом рассекла воздух и грохнулась на лестницу, разбивая в дребезги ступени, сминая твёрдую породу, как масло. Вверх взметнулись клубы пыли.

— Целы?! — голос Рианга дрогнул, когда пыль осела и явила огромную руку голема, разделившую лестницу на двое.

— Не твоими молитвами! — ответил Ной по ту сторону и закашлялся.

— Тес? Элен?

Молчание. От мысли о том, что рука упала прямо на девушек, кровь в жилах заледенела.

— Чёрт! — раздался беспокойный возглас Ноя.

Рианг вздрогнул. Всё таки?..

— Не тяни! Я уберу камень.

— Поторопись, — донёсся измождённый голос Тес. Привкус чужого отчаяния осел на кончике языка. — Я ничего не чувствую.

— Осторожно! — пискнула Элен.

Рубион протащила руку по ступеням вниз, оставляя после себя глубокую борозду. Выпрямившись, он занёс её для второго удара.

— Бегите обратно в проход! — приказал Рианг, фокусируясь на големе. Сначала нужно разобраться с ним.

Ной ничего не слышал. Его мысли и руки были заняты куском плиты, придавившем ногу

Тес, из-за которого она не могла сдвинуться с места. Рывком отбросив гладкий камень, мужчина выдохнул и тут же побледнел. Через разорванную штанину было видно, как нога ниже колена наливалась синевой и опухала. Неестественный изгиб конечности поставил точку — перелом.

— Сзади... — слабым голосом попыталась предупредить Тес, смотря потускневшим взглядом за спину Ноя.

Мужчина обернулся, в последний момент почувствовав движение воздуха за спиной. Ной обхватил девушку руками и прижал к себе. Напружиненные ноги оттолкнулись от земли, и пара кубарем покатила вниз, пропустив момент удара, раздробившего треть лестницы.

Отвлёкшись на каменную конечность, промелькнувшую в опасной близости от себя, Рианг не сразу обнаружил товарищей. Во время падения, Ной повредил голову, и кровь из раны заливала ему глаза. Тес осталась лежать без чувств, Элен нигде не было видно. Рианг мог только надеяться, что она спряталась в проходе.

Пока рублион не двигался, Рианг подхватил с пола горсть камней. Он сосредоточился на них. Гранит хорошо принимал в себя люмы. Камни раскалились и покрылись бензиновыми разводами. Их форма менялась, подстраиваясь под желания Рианга. Материал был не самый подходящий, но его было в достатке благодаря стараниям рублиона.

Грубый лук оказался в его руках прежде, чем рублион успел вернуться в исходное положение. Смертоносный и непробиваемый, голем был слишком большим и неповоротливым, чтобы вовремя уклониться от изумрудной вспышки, пронзившей его предплечье. Рублион покачнулся, впервые сдвинув массивную ногу, сотрясая стены зала.

Ещё две стрелы попали точно в цель. Голем загудел. Он не мог чувствовать боли, но повисшая плетью конечность злила искусственное создание. Точные выстрелы повредили механизмы внутри суставов.

Рианг облизнул пересохшие губы. Каждая стрела забирала слишком много энергии, его хватит ещё на три или четыре, но этого всё равно будет недостаточно.

— Ной!

Мужчина не отозвался. Его голова кружилась, мысли смешались. Ной не мог разобраться, где он и в каком положении. Кровь не останавливалась.

Чертыхнувшись, Рианг прицелился и прострелил голему колено, заставляя каменную махину покачнуться. Лишившись точки опоры, рублион упал на колени, но даже так не оставил попыток отправить вторженцев на тот свет.

Рука просвистела над головой — Рианг еле успел пригнуться. Мышцы сводило от накопившейся усталости. Голем взвыл и опустил конечность, разрушая остатки лестницы, вынуждая парня скакать по крупным валунам и торчащим кускам плит. Ещё одна стрела угодила в подвижное плечо, но не задела внутренний механизм. Осталось две.

Рублион запрокинул голову. Алый глаз вспыхнул ослепительно ярко, и уши заложило от грохота разлетевшихся во все стороны камней. Кроваво-красный сгусток света прорезал пол, лестницу, стену и задел потолок. Проход, через который они вошли, завалило огромными глыбами. Из трещины в потолке хлынула ледяная озёрная вода.

— Рианг!

Голос Элен едва пробился сквозь шум воды. Девушка стояла с другой стороны обрушившейся лестницы. Теперь их разделяла широкая расщелина, оставшаяся от удара рублиона. Вода, постепенно заливала пол. Холод привел в чувства Ноя. Мужчина смыл кровь

с глаз и взвалил на спину шатенку. Они двигались к лестнице на другом конце зала, не пострадавшей от атак голема. Ждать от них помощи было бессмысленно.

— Как его одолеть? — спросила Элен, стараясь перекричать шум падающей воды.

— Разбить камень на голове, — ответил Рианг, убирая со лба намокшую чёлку.

Он не знал, услышала ли его Элен, но надеялся, что девушка спрячется где-нибудь и не попадёт под удар.

Голем возобновил движение. Зажатая между расщелиной и обломками лестницы, Элен не знала куда ей бежать и в ужасе таращилась на стремительно приближающуюся к ней конечность.

Предпоследняя стрела в этот раз достигла цели, пробив плечо рубиона. Поняв, что смерть обошла её стороной, Элен бросилась к безвольно лежащей руке голема. Не смотря на жгучую боль в плече, девушка вскарабкалась на каменную ладонь и неуклюже полезла дальше, цепляясь пальцами за сколы и выступы.

“Что творит эта девчонка?” — промелькнуло в голове Рианга, пока он прицеливался, готовясь в любой момент пустить последнюю стрелу.

Элен взбиралась всё выше и выше, стараясь не думать о том, как долго она будет падать, если сорвётся. Голем был смиренным недолго, и когда Элен зацепилась за выступ на его плече, он начал раскачиваться из стороны в сторону, намереваясь не то сбросить девушку, не то пустить в ход голову.

Рианг целился в последний уцелевший сустав голема, обеспечивающий его подвижность. Если его сломать, то рубиону не останется ничего, кроме как подорвать себя вместе с врагами. Но если не остановить разрушение зала, то они рисковали стать утопленниками.

“Лучше бы ей поторопиться”, - подумал Рианг, переводя взгляд на Элен. Он надеялся, что у неё был какой-то план.

Девушка кое-как удержалась, повиснув на руках, одной ногой нащупала точку опоры, а другую закинула не плечо рубиона, зацепившись пяткой за углубление в каменной броне. Не сумев подтянуться на слабых руках, Элен сделала ставку на ноги, и забросила их ещё выше, втиснув пальцы в щель. Напрягая ноги и изо всех сил вытягивая себя руками, Элен смогла преодолеть преграду. Ей оставалось только добраться до камня.

Ной медленно поднимался по ступеням. Он надеялся, что из зала есть ещё один выход, где он сможет оставить Тес и прикончить треклятого голема до того, как это сделает Рианг.

— Дракон тебя задерит! — донеслось до ушей мужчины непривычное ругательство, перебиваемое шумом воды.

Последняя стрела вошла в подбородок голема по самое оперение. В отличии от своих сестёр, стрела не рассеялась облагом люмов. Она была сделана из гранита, и послужила недостающей Элен точкой опоры.

Кровь кипела, сердце стучало в висках, заглушая голос разума. Не думая ни о чём, Элен прыгнула вперёд, прямо на стрелу.

“Не допрыгну”, - пробежала тревожная мысль, прежде чем Элен почувствовала касание.

Толчок, и девушка повисла, ухватившись за оправу драгоценного камня.

— Давай же! — сквозь зубы простонала Элен, упершись ногами в каменное лицо и потянув рубин на себя.

Чутким слухом Элен уловила слабый скрежет — крепления, удерживающие рубин, ломались. Воодушевленная успехом, Элен потянула изо всех оставшихся сил.

Крепежи разом поддались, выскользнув из отверстий. Радостная улыбка озарила лицо девушки. Получилось!

— Элен!

Чувство невесомости было недолгим. Волна ужаса накрыла Элен сразу, как горло и лёгкие сдавило от напряжения. Она падала вниз, и тонкий слой воды не мог смягчить удар.

Звон в грудном кармане Рианга потонул в тишине. Каждый звук в мире оборвался, знаменуя конец. Капли воды застыли в воздухе, картинка расслоилась. Сначала красный, за ним зелёный и синий, цвета отделялись друг от друга. Масляными красками, они потекли по серому холсту, пока не смылись, оставив после себя только пустоту. И когда последняя капля жизни утекла, мир рухнул в пропасть. В огромный зияющий провал, расчеркнувший собой небесный свод.

Элен долго не приходила в себя. На секунду, сознание, погружённое в темноту, прояснилось, чтобы снова забыться в беспокойном сне. словно через вату, она слышала голоса, которые умолкали, стоило ей вдохнуть побольше воздуха. Когда Элен удалось впервые открыть глаза, мутная поволока помешала разглядеть склонившееся над ней лицо.

— Очнулась?

Выжав воду из тряпки, Рианг смочил её чистой холодной водой и положил на раскалённый лоб бессознательной спутницы.

Покидая базу, которую он основал в одной из тех Линий, где человечество потерпело крах и освободило планету, Рианг не рассчитывал, что вылазка обойдётся без жертв. Они крайне редко бывали удачными. Но даже так, результат был хуже самых мрачных прогнозов. Ной был его напарником весь последний год, и обладал весьма полезными навыками. Его потеря стала неприятной неожиданностью. Будь на то воля Рианга, он бы смело обменял едва знакомую девушку на дерзкого, но проверенного напарника.

И всё же, Рианг был вынужден признать, что загадок вокруг Элен было предостаточно, и её связь с одним из руководителей Граммы могла сыграть на руку. Но жертвовать ради неё кем-то из старых товарищей? Увольте.

Прошло два дня с тех пор, как их выкинуло из схлопнувшейся Линии в совершенно незнакомое место. Это было настоящим чудом, и требовало отдельных исследований со стороны Рианга, но заняться этим вопросом он мог позднее. Сейчас у него на руках была раненая девушка, не было еды и, что хуже всего, на многие мили вокруг простирались поля.

Зелёные шелковистые поля, укрытые ковром полевых цветов. Среди подобной красоты не нашлось места ни кустам, ни деревьям. Бескрайняя равнина упиралась в розовый горизонт, затянутый оранжевыми и красными облаками. Не были видны пики гор, не блестела вдали вода. Не было и птиц. Только ночью, когда темнело безлунное небо и раскрывались хрупкие сиреневые колокольчики, в воздух взмывали светлячки. Они вальсировали вокруг, не пытаясь присесть на чужаков, но и не избегая их.

— М-м, — простонала Элен, выплывая из забытья.

Рианг неохотно оторвался от хоровода огней.

Элен заворочалась, ощущая прохладу, желая свернуться клубком, но всё тело ныло от усталости и неудобной лежанки. В лёгкие забился запах чабреца. Облизнув пересохшие губы, Элен попыталась подняться, чтобы найти, чем смочить саднящее горло.

— Лежи, не шевелись, — остановил её Рианг, мягко, но настойчиво удержав на месте. — Сейчас дам воды.

Пара капель упала на приоткрытые губы, и Элен жадно слизала их, мысленно прося ещё. Вместо этого, по лицу и губам прошлись влажной тряпкой, стирая пыль и пот.

— Сейчас, не торопись, — приговаривал Рианг, срывая цветы и обращая их в воду, сладковатую на вкус.

— Ха! — блаженно вздохнула Элен, выпив всё содержимое поданной железной кружки.

Перед взором всё ещё плясали серебряные искры, но Элен чувствовала себя заметно лучше.

— Как ты это сделал? Ну, с водой? — не удержалась девушка от вопроса.

— Обычное преобразование, — ответил Рианг, повторяя процесс. — В некоторых

Линиях это зовут “алхимией”.

— Алхи... Вот как. Здорово, наверное, — произнеся это, Элен попыталась скрыть укол зависти.

К счастью, Рианг не заметил досаду, отразившуюся на лице девушки. Он всё так же методично выжимал сырую тряпку в небольшую каменную чашу на земле.

— Не знаю, — пожал плечами Рианг и встряхнул ткань, чтобы аккуратно развесить на краю чаши. — Я родился с этим. Ты же не задумываешься о том, как это здорово — уметь дышать?

Элен покачала головой и закусила губу. Зависть сменилась колючей обидой. Не на Рианга, как Элен убеждала себя, а на жизнь в целом.

Пытаясь отвлечься от неприятных мыслей, Элен поискала взглядом Тес и Ноя, но не обнаружила их. Рианг, как будто ожидая вопроса, ответил наперёд:

— Мы одни здесь.

Элен не нашлась, что сказать. По большому счёту, ей было всё равно. Может быть, самую малость жаль, но только и всего. Люди, как и сны, приходят и уходят, оставляя после себя только лёгкое послевкусие. Даже останься она одна, Элен сочла бы это больше удачей.

— Если они живы, — продолжил Рианг, — то может, однажды, мы встретимся.

Парень говорил без особой надежды. Просто предполагал, что раз выжили они, то и остальные могли. Но хватит ли им сил найти путь домой?

“Едва ли”, - решил Рианг. Эта мысль огорчила его.

С каждой Линией становилось всё сложнее вести поиски. Миры не всегда были снисходительны к людям, незнание могло обернуться гибелью. Рианг помнил кислотные дожди и леденящую стужу. Порой, он натывался на места, где убийство брата считалось естественным, где мать не верила родным дочерям, вонзая клинок им в спину раньше, чем они подольют яд в её бокал. Где товарища оставляли умирать на чужой земле, не желая брать с собой обузу. Пройдя по грязным улицам города, где совсем мелкая девчушка работала уличной девкой, Рианг больше не мог смотреть на жизнь сквозь призму света. Слишком много тьмы за столь короткий срок он повидал.

Эта девушка, лежащая подле него, отличалась. Отличалась от того наивного юноши, который однажды шагнул через жидкую палитру Грани в первый раз. Она была как треснувший переполненный бокал, в котором скопилась обида. Рианг видел таких. Детей, стариков — они все смотрели на него глазами птицы с переломанными крыльями. Он не мог их спасти, и не собирался. За три года странствий, Рианг понял одно — каждый должен спасти себя сам, иначе это просто не имело смысла. Но впервые он хотел, чтобы кто-то попросил его о помощи.

Они шли кругами. Специально обходили место стоянки по кругу, постепенно увеличивая радиус. Если Ноя и Тес выбросило где-то рядом, они нашли бы их следы. Элен чувствовала себя глупо, ведь в какую сторону не посмотри — всё видно, как на ладони. И Рианг понимал это, но совесть не давала ему просто смириться и идти дальше. Он должен был хотя бы удостовериться, что их действительно нет в этой Линии.

— Рианг, — Элен устала молчать и поравнялась со спутником. — А кто вы такие?

— Мы, — поправил парень, не оборачиваясь. — Ты тоже одна из нас.

— Кто мы такие? — послушно исправилась девушка.

— Видящие, — Рианг мысленно досчитал до пяти сотен шагов, и резко повернул налево, начиная с начала. — Так называют людей, обладающих способностью видеть Грань

и управлять люмами.

Элен нахмурилась.

— Но я ведь не вижу эту... Грань. И про люмы слышу впервые.

Рианг коротко кивнул, признавая нестыковку. У него уже была теория, почему так вышло, и что с этим делать. Он потратил на размышления две ночи, в конце концов.

— Вероятно, это болезнь. Врождённая, скорее всего, раз ты говоришь, что и в детстве ничего такого не замечала, хотя жила в доме Видящего. Интересно, — Рианг чуть склонил голову и щёлкнул языком. — Способности Видящих различаются от Линии к Линии, как и их проявление, и очень часто они связаны с особенностями самой Линии. Я ничем не могу помочь, ты должна понять всё сама. Дар Видящего слишком индивидуальная вещь.

Элен стиснула руками ткань чужого пальто, накинутого на плечи. Она и раньше подозревала, что с ней что-то не так, но слышать это от малознакомого человека было досадно. Получается, отец был прав на её счёт? Из неё вышла никудышная дочь.

— И на будущее, — Рианг остановился и смерил Элен странным тяжелым взглядом. — Твой поступок в том зале был глупым, и если бы не невероятная удача, ты бы давно лежала со сломанной шеей, погребенная под грудой камней. Мы не для того рисковали собой, чтобы ты погибла в самом начале.

— А если я хочу умереть? — выпалила Элен, пряча горящие от стыда щёки.

— Тогда сделай это так, чтобы никто не заметил, — резко ответил Рианг, улыбнулся и продолжил путь.

Элен со свистом втянула воздух и... сдулась. В спорах и препирательствах не было никакого смысла, так она считала. Вряд ли теперь Рианг расскажет ей, зачем она ему нужна. Да и нужна ли?

Последний привал был ближе к закату. Они выпили воды, пожевали сладковатые цветы, признанные съедобными. Рианг мог стойчески переносить голод, а Элен и вовсе не ощущала его.

Рана на плече гноилась и страшно чесалась, но Элен боялась сдирать бинт. Он присох, и обещал прихватить с собой только-только образовавшуюся корочку. Колено опухло и отливало синевой, разодранные пальцы болели и кровоточили. Рианг милостиво одолжил ей смоченный водой платок, чтобы хотя бы протереть раны от грязи, в надежде, что заражения удастся избежать.

Покинуть Линию решили на рассвете. Всю ночь Элен не спала, сидя на небольшом холме, подальше от костра, возле которого расположился Рианг. Девушка смотрела вдаль, в ожидании первых лучей солнца.

В этот час, самый тёмный из всех, Элен как никогда остро понимала свою бессильность. Она всё время была зависима от кого-то. От отца и его настроения, от нянечек, от брата и младшей сестры. Потом от Больда, запуганного её силами. Сейчас от совершенно чужого ей человека. Рианг был во всём прав — Элен всего лишь ребенок. Маленькая девочка во взрослом теле. Но она была бы не против такой остаться. В конце концов, на что она могла надеяться в жизни? В ней даже не было никакого смысла.

Элен тайно призналась себе, что устала от этого. Ей надоело бесцельное существование внутри коробки. Узнав, на что она способна, если приложит немного усилий, Элен вкусила запретный плод. Значимость собственной жизни в её глазах изменилась. Она смотрела на свои руки, стёртые до розового мяса, и ощущала в них силу. Силу что-то изменить вокруг себя. И вместе с этим разгоралось желание попытаться. Попытаться узнать, как далеко она

может зайти. Сколько шагов сделает, прежде чем упасть. Сможет ли доказать, что способна выжить, полагаясь на себя.

Встречая первую в своей жизни зарю, Элен щурилась от режущего света. Вдалеке, среди зелёного и розового марева, ей почудилось что-то. Высокое строение, достающее шпилем до самых облаков. Оно показалось ненадолго, и скрылось сразу, как солнце выглянуло из-за горизонта.

— Идём, — раздался голос за спиной. Рианг протянул ей руку. — Нам пора.

Элен не видела, перед чем он стоит, но слышала мелодичные переливы, не похожие ни на что другое. Таинственные и прекрасные. Она вложила свои пальцы в раскрытую ладонь, и смело шагнула следом, оставляя позади перепуганную плачущую девочку в белой сорочке.

Часть 2.

Дорель сидел, откинувшись на широкую спинку обтянутого кожей кресла, и барабанил пальцами по резному подлокотнику. Перед ним на столе лежал свежий отчёт. Его содержимое не вызвало особых переживаний, но заставило окунуться в воспоминания.

Марк, единственный сын Дореля, оторвался от работы и присмотрелся к отцу. Меланхолия была редким гостем на строгом лице и обычно посещала Дореля в дождливые вечера, коих было сравнительно мало в Гольсоре — городе вечного лета. Порой Марк дивился предпочтениям своего свиду холодного отца. Дорель никогда не селился в местах с суровым климатом или унылым пейзажем, отдавая предпочтение буйно цветущей зелени и воде. В детстве Марк был убежден, что отец не живёт в вечной мерзлоте только из-за жены, матери его младшей сестры, которая отличалась повышенной капризностью и завышенными стандартами.

— Значит, Кроунеста больше нет, — произнёс Дорель, обращаясь скорее к себе, чем к сыну.

— Там остался рубион, — осторожно заметил Марк, откладывая в сторону хрустальное перо, оставляя на салфетке аметистовые кляксы.

— Да, — подтвердил Дорель и развернул кресло. Из окна его кабинета открывался вид на благоухающий розовый сад — творение его второй жены. Сад был гораздо живописнее своего предшественника в вечно пасмурном Кроунесте, и нравился Дорелю больше.

Марк выпрямился и тоже уставился в окно. Его глаз не особо радовали яркие цвета, но пока мачеха и Миели довольны, то пусть будет так. Марк взволнованно провёл рукой по пшеничным волосам, зачёсывая их назад.

— Голем был стар и никуда не годен, — неожиданно продолжил Дорель, наблюдая за бегущей по садовой дорожке дочерью. — Главное, что мне удалось узнать его строение. Последующая судьба рубиона меня мало заботила.

Дорель резко замолчал и ещё раз взглянул на отчёт. Его люди свою работу знали, но Дорель всё равно был недоволен. Они должны были разыскать следы этих безумных фанатиков, ордена Пустоты, но все ниточки обрывались, одна за другой.

Острая жажда мести вспыхивала в глазах Дореля всякий раз, как он вспоминал довольные рожи еретиков, посмевавшихся над Проматерью.

— Отец, — после недолгой борьбы с собой, рискнул обратиться Марк, — я хотел обсудить с Вами приём в честь Дня Рождения Миели.

— Мм?

Дорель не казался заинтересованным в теме, но позволил Марку закончить мысль.

— В этом году ей исполнится пятнадцать, — всеми силами намекал Марк на

значимость события. — Готовить ли нам место для посвящения?

Видя, какой улыбкой одарил его отец, Марк внутренне содрогнулся. В горле пересохло и засосало под ложечкой. Марку было уже двадцать, но он до сих пор не мог совладать с тем животным страхом, который накатывал на него в присутствии отца.

Дорель сцепил руки в замок и довольно прищурился, раздумывая, каким людям стоит отослать приглашения на знаменательный праздник. Марк сглотнул. Он хорошо знал это довольное выражение лица. Оно означало вовсе не любовь к дочери, а предвкушение возможностей, распахнувших свои двери.

Покинув в тот день кабинет отца, Марк первым делом подозвал своего слугу. Следовавший за ним тенью человек в чёрной водолазке и шароварах оказался на три шага позади в ту же секунду, низко склонив голову. Слуга был невысок, даже скорее мелковат, особенно на фоне Марка. И, тем не менее, в способностях его сомневаться не приходилось.

— Передай Вивиан, чтобы начинала подготовку. И пусть обойдётся без своих любимых штучек. Лабораторию двое суток отмывали от её последних экспериментов, — тут Марк скривился, вспоминая непередаваемое амбре от экскрементов подопытных. — Сразу после отправляйся к Галирьерру, узнай, как проходят поиски. Мы должны найти Спутник до того, как на него наложат руки Пустые.

— Слушаюсь, — ответил слуга, но не ушел сразу, как того ожидал Марк. — Разрешите?

— Что ещё, Ханари? — Марк остановился и посмотрел на слугу. Капюшон хорошо скрывал лицо человека напротив, оставляя снаружи лишь непокорные платиновые пряди.

— Я склонен сомневаться, что Спутник до сих пор находится в Линии Жемчужного Дракона.

Марк смерил Ханари испытующим взглядом. Ему не нравилось, когда подчинённые сомневались в его решениях. Будь перед ним кто-то другой, Марк приказал бы отправить глупца в ссылку в одну из заброшенных Линий. Но Ханари был с ним так долго, и знал так много, что мудро было бы выслушать верного слугу.

— Предполагаю, — продолжил Ханари, не встретив возражений, — что среди Видящих Мурима кто-то смог выжить, и забрал Спутник с собой.

— И что ты предлагаешь? Если тот Видящий хоть сколько-нибудь умён, он ни за что не вернётся обратно. Как нам его искать?

Ханари улыбнулся. Марк не мог этого видеть, но улыбка слуги стала только шире в предвкушении скорой забавы.

— Если господин позволит своему слуге ненадолго отлучиться, — едва скрывая возбуждение, проговорил Ханари, — то он с радостью возьмёт след и добудет Вам искомое.

Поколебавшись, Марк сдался и махнул рукой. Вреда от поисков Ханари будет всяко меньше, чем от вероятности того, что Спутник мог оказаться не в тех руках. Не в его руках.

Ханари поклонился и провалился в тень, секундой позже появившись уже снаружи роскошного поместья, прямо за высокой оградой. На долгое мгновение он пересёкся взглядом с молодой госпожой, чьи медовые глаза смотрели на него со смесью надежды и ожидания.

Ханари коротко кивнул в знак того, что дело сделано. Миели в ответ медленно моргнула, не привлекая внимания горничной, всюду следовавшей по пятам за молодой госпожой. Девушка сорвала с куста едва распустившийся пурпурный бутон. На своеобразное пожелание удачи Ханари никак не отреагировал и снова провалился в глубину своих теней. У него ещё оставалась пара дел, требующих внимания, перед долгожданным “отпуском”.

“Наконец-то”, - предвкушал Ханари, несясь по теневому царству, — “наконец-то!”

Миели с силой сжала нежные лепестки, смятая сорванный бутон. Смятый цветок упал к её ногам. На персиковых губах заиграла невинная улыбка. Девушка знала, что и горничная, и отец наблюдали за ней, чувствовала сверлящие спину взгляды.

В последнее время Миели было сложнее сдерживать себя. Она понимала, что всему своё время, и стоит проявить терпеливость. Ждать осталось не долго. В день своего пятнадцатилетия Миели станет полноправным членом семьи Савильер, и к тому моменту ниточки власти уже будут у неё в руках. Ханари мог сколько угодно верить в то, что перехитрил и её, и не дальновидного старшего братца, но не долго ему предстояла оставаться столь же наивным.

Миели наступила ножкой в лакированной розовой туфельке на несчастный цветок, растирая листья о каменную брусчатку.

Глава 7.

Это была их пятая или шестая Линия. Рианг и Элен шли бодро, не останавливаясь, чтобы полюбоваться местными красотами или изучить уклад жизни. Выходили из разрыва, шли в выбранную Риангом сторону, снова заходили в следующий разрыв. В каждом из миров они проводили не дольше пары часов, и остановились только раз, когда им повезло оказаться в яблоневои роще. Яблоки были странного, тёмно-синего цвета, но на вкус никак не отличалась от привычных Элен, разве что громче хрустели на зубах. Элен хотела взять парочку фруктов с собой, но Рианг запретил.

За время пути, они почти не говорили друг с другом. Сначала Элен просто тихо злилась, что ею постоянно помыкают, хоть и следовала указаниям без пререканий. Потом, привыкнув окончательно к командному тону, стала присматриваться к мимике, к походке и жестам. Но сколько бы она не сверлила взглядом спутника, Элен не решилась заговорить первой.

Рианг ощущал повышенное к себе внимание, но ему было не до того. Слишком много сил уходило на то, чтобы выбрать среди сотен трещин в Грани именно ту, которая вела в нужную ему сторону.

Не удивительно, что накопившаяся усталость в итоге сделал своё дело. Новая Линия приняла их без особого радушия.

Буря снаружи никак не утихала. Если бы не тусклый свет свечи, чей огонёк дрожал, отбрасывая тени, Элен решила бы, что попала в шторм. Она никогда не плавала на корабле, и не видела моря, но ей так казалось.

Они сидели в пещере, которую сами выкопали в сугробе, когда их выбросило из разрыва в буйство природы. Даже Риангу, у которого был полный комплект одежды, пришлось нелегко в борьбе с холодом, мгновенно пробравшимся под ткань рубашки и тонкой водолазки. Элен, на чьи босые ступни было страшно смотреть, пришлось гораздо хуже. В тонкой маечке и рваных штанах, девушка замёрзла бы насмерть, если бы не пальто.

Пламя свечи не могло согреть их, и Элен чувствовала, что её клонит в сон. Рианг строго-настрого запретил засыпать, но истощение в совокупности с голодом были сильнее.

— Помереть захотела? — довольно грубо выдернул её из дрёмы Рианг.

Элен замотала головой, сбрасывая сонливость. Девушка прижала коленки к груди и попыталась растереть посиневшие ступни.

— Ладно, — обречённо сказал Рианг, нехотя потянувшись к пуговицам рубашки. — Всё лучше, чем заледенеть.

Не понимая, о чём он говорит, Элен непонимающе посмотрела на парня, который начал

расстёгивать рубашку. Ничуть не поморщившись от кусачего мороза, Рианг снял рубашку вместе с водолазкой и поманил девушку к себе.

— Так будет теплее.

Элен научилась не думать о причинах и послушно следовать указаниям. Она переползла на другую сторону пещеры и неловко уселась между вытянутых длинных ног. Рианг покачал головой.

— Снимай майку. Кожа к коже.

Рианг был готов к тому, что девушку придется уговаривать, но, на удивление, Элен безропотно стянула предмет одежды, который и так не спасал её, и доверчиво прижалась голой краснеющей спиной к чужой груди.

Не став что-либо говорить, Рианг накинул рубашку на плечи и обхватил тонкую фигурку руками, не забыв прикрыть водолазкой ноги девушки. Не встретив протеста, парень расслабился и опустил подбородок на острое плечо. Постепенно, им становилось теплее.

— Как думаешь, она скоро кончиться?

— Мм, не уверен, — Рианг бросил взгляд в сторону небольшого лаза, который постепенно засыпало снегом. — Может быть, что здесь всегда такая погода, и ветер не утихнет никогда.

— И что будет тогда? — чуть погодя уточнила Элен, неотрывно следя за догорающей свечой.

— Придётся выйти, — ответил парень так просто, как будто говорил о прогулке до соседней лавки. — Я почувствую, если рядом появится трещина.

— А если не появится? — допытывалась Элен, размышляя о том, как короток окажется её путь в этом случае.

Рианг вздохнул. Он и сам думал примерно о том же. Будь он один, смог бы наплевать на всё и добраться до любой ближайшей трещины, или даже рискнул создать её сам. Но Рианг был не один.

— Ты никогда не хотела отомстить? — Рианг задал давно вертевшийся на языке вопрос. Ощувив, как напряглись чужие плечи, он дополнил: — Отцу. Он бросил тебя.

Элен неопределенно хмыкнула.

— Не пойми меня не правильно, — достаточно язвительно начала Элен, но сразу себя одёрнула и продолжила уже нейтральным тоном. — Я была счастлива, что он оставил меня. Отец был не самым приятным человеком, и я бы плюнула ему в лицо, если бы увидела снова. Но я не хочу его видеть. Никогда.

Девушка почесала запястье, сдирая корку с заживающих царапин. Рианг давно обратил внимание на эту странноватую привычку, но решил ничего не говорить.

— Он, наверняка, многое знает, — начал размышлять Рианг, неосознанно растирая холодную кожу под ладонями. — Мог бы обучить тебя.

Элен протестующе фыркнула. Только этого счастья ей не хватало!

— Не кривись. Это важно, в первую очередь, для тебя. Способности Видящего целиком зависят от его родной Линии. Твой отец — единственный, кто может тебе помочь.

Понимание настигло Элен. Девушка нетерпеливо заёрзала на месте. Рианг продолжил, задумчиво выводя невидимые линии на бледной коже.

— Линия в которой ты жила, скорее всего, тебе не родная. Это сложно объяснить, потому что исследований на эту тему было не так много, — Рианг опомнился и неловко провёл рукой по волосам, убирая мешающие пряди назад. — Считается, что способности

определяет Линия, в которой ты родился. Но бывали случаи, когда Видящие переселялись в другие Линии, а ребёнок всё равно наследовал способности родной Линии родителя. А бывало, что и нет. Генетиков среди нас не так много, как хотелось бы.

“Гене... Кого?” — Элен зависла, услышав очередное незнакомое слово.

— Поэтому, только твой отец может предположить, — только предположить, — какие способности передалась тебе.

Элен глубоко задумалась. Встретаться с отцом у неё не было никакого желания. Но как иначе овладеть своей силой? Едва ли Элен сможет снова повернуть фокус с фантомом. Она понятия не имела, как у неё получилось это в прошлый раз.

— А иначе никак? Я могу как-то сама узнать? По каким-то признакам?

В этот раз задумался уже Рианг.

Его обучали наставники с самого младенчества, и он никогда не задумывался о том, как обнаружить и классифицировать способности другого Видящего. Ной, который был в похожей ситуации, был прирождённым воином, и интуитивно нашёл свой путь без каких-либо подсказок. И то Рианг сомневался, что его способности ограничивались призывом клинка. Тес же, также будучи сиротой, за несколько месяцев странствий и обучения, так и не нащупала свою силу, зато научилась достаточно тонко чувствовать Грань.

— Не думаю, — ответил Рианг с неохотой. — Но попытаться стоит.

Разочарованный вздох потонул в вое ветра.

Они выбрались из пещеры, когда перестал сыпать снег. Ветер по-прежнему сбивал с ног, но идти было гораздо легче, чем раньше. За время ожидания Рианг успел задремать, в то время как Элен растирала пальцы, потерявшие всякую чувствительность, и копалась в воспоминаниях. Она пыталась вспомнить всё, до мелочей, но память подводила её. Словно что-то блокировало воспоминания, оставляя только расплывчатые образы вместо лиц.

Рианг проснулся от лёгкого покалывания в глазах — верный признак того, что рядом открылся разрыв.

Разрыв Грани был в пятиста шагах от них, но и эта дистанция далась им с большим трудом. Когда Рианг схватил Элен чуть ниже локтя, чтобы протащить за собой через Грань, девушка чуть не упала, увязнув в сугробе.

Низкое и звучное “Поберегись!” прозвучало над головой. Элен испуганно шарахнулась в сторону, подталкивая Рианга в спину. В каком-то жалком полуметре за их спинами пронеслась карета, запряжённая двойпарой гнедых лошадей. Возничий взмахнул короткой плетью. Щелчок пронесся по округе, отозвавшись у девушки тошнотой. Рианг не дал Элен осмотреться, и быстро утянул в тёмную узкую щель между трёхэтажными домами, зажав ладонью рот.

— Молчи.

Элен кивнула и убрала чужую руку. Расстояние между стенами не позволяло ей развернуться, чтобы взглянуть на спутника.

— Неудачно, мы попали прямо в город. Нужно привести себя в порядок, — тихо прошептал Рианг и быстро стянул мокрую рубашку. — Меняемся, а я пойду в пальто. Если окликнут — молчи и не поднимай головы, я разберусь. Сначала осмотримся.

— Мы не пойдём к следующему разрыву? — осведомилась Элен, послушно натягивая неприятную, липнущую к телу серую ткань и застёгивая вплоть до верхней пуговицы.

— Не сразу, — последовал ответ, пока Рианг поправлял своё пальто и хлопал по карманам, проверяя содержимое. — Разрыв может появиться где угодно. В городе мы будем

выделяться, сначала нужно всё разведать.

Рианг выглянул из-за угла, придерживая Элен за плечи, словно боялся, что она вдруг выбежит на дорогу.

— Не сильно отдалённое для тебя будущее, — пробормотал парень, бегло осмотрев дома и прохожих.

По широкой мощёной дороге носились кареты, толпы людей сновали туда-сюда по тротуарам. Солнца было не видно из-за сплошных серых облаков, но Рианг дал бы не больше трёх часов дня.

Вытянув шею, Элен вперилась взглядом в витрину магазина напротив их закутка. Её не интересовали выставленные на прилавок товары. В прозрачном стекле виднелось отражение тощей, грязной оборванки, с мокрыми сосульками волос на голове. Ворот рубашки спрятал паутинку шрамов на шее и ключицах, но болезненную худобу одежда скрыть была не в состоянии. Впервые за всю свою жизнь Элен ужаснулась собственному виду.

— Я зайду в магазин, — продолжил Рианг, не замечая, что его не слушают, — и узнаю, что с валютой, заодно захвачу нам что-нибудь перекусить. Стой здесь, никуда не уходи, ни с кем не говори. Ясно?

Девушка закивала болванчиком. У неё и самой не было никакого желания покидать пустынный закуток. Риангу оставалось только надеяться, что его послушаются.

С непринужденным видом зайдя в магазинчик следом за тучным мужчиной, Рианг сжал в руке горсть подобранных в камней. Сердце стучало ровно, без колебаний. Отработанная схема действий всегда приводила его к нужному результату.

Тучный мужчина, вместе с другими малочисленными посетителями, встал в очередь вдоль прилавка. Мужчина подергал воротник узорчатой бордовой рубашки, оттягивая шелковый шейный платок. По морщинистому лбу скатилась капля пота. Пухлая рука опустилась в натянутый карман полосатых брюк и с трудом выудила оттуда платок. За платком последовало и остальное содержимое: смятые бумажки, ключи и монетки.

— Ох, даркул меня задери, — охнул мужчина, разочарованно глядя на рассыпавшуюся мелочь.

Прежде чем незадачливый покупатель присел, чтобы собрать с пола свои вещи, Рианг проворно подобрал всё до последней квадратной матово-чёрной монетки.

— Прощу, — обворожительно улыбнулся молодой человек, протягивая горсть монет и ключи.

— Хм, спасибо, — скомкано поблагодарил мужчину, забирая своё добро и подозрительно косясь на незнакомца с удивительным разрезом глаз.

Рианг продолжал доброжелательно улыбаться, пока перебирал в руке маленькие квадратные монеты с круглым отверстием по центру и скруглёнными углами.

Выходя из магазина с бумажным пакетом, в котором лежали странноватые на вид, но довольно популярные круглые булочки, Рианг не обратил внимания на криво повешенную доску, облепленную объявлениями о пропаже людей.

Заглянув в проулок, Рианг разочарованно вздохнул и надкусил чёрствую булочку. Он прислонился плечом к кирпичной стене и начал медленно жевать безвкусный хлеб. А ведь эта рубашка ему очень нравилась.

“Придётся купить новую”, - подумал Рианг, и откусил от булочки ещё один кусок.

Она пребывала в сознании всё время своего похищения.

Сначала Элен решила, что это обычное убийство с целью ограбления — стандартная ситуация для Кроунеста, в котором она жила. И хотя Шелия никогда не становилась целью воров, — она была всего лишь призраком и, за редким исключением, её никто не видел, — Элен хорошо знала об этой стороне жизни. Вместо короткого лезвия в боку, её поджидал удар по голове и не очень плотный мешок, судя по всему, из-под картошки. Двое мужчин (Элен определила по голосам) были уверены, что жертва без сознания, не удосужившись проверить.

Девушка не рискнула закричать. Тогда её могли оглушить, на этот раз, наверняка, а уверенности, что кто-то придёт на помощь не было. Болтаясь в мешке, словно пойманный на охоте кролик, она рассудила, что раз её не убили сразу, то это похищение. И точно не с целью выкупа, как предостерегала её когда-то нянюшка.

“Органы, или продажа”, - решила Элен, и прислушалась.

Мужчины молчали, но звуки грохочущих карет было ещё слышно. Они шли вдоль улицы, прячась за домами, пока не начали спускаться по лестнице. Уверясь, что никто не следит за мешком с добычей, Элен сунула палец в небольшое отверстие между грубыми толстыми волокнами, собираясь хорошенько его расковырять и отследить путь похитителей.

Её несли по узкой улочке вдоль покосившихся облупленных домиков с заколоченными окнами. Всюду валялся мусор и пахло отходами. Через решётки, вмонтированные в дорогу, вился ядовито-жёлтый дым, мешая разглядеть темные углы. Силуэт, закутанный в коричневый плащ, медленно повернул голову, глядя вслед мужчинам. Его длинные, почерневшие костлявые пальцы медленно поднесли ко рту нечто серое и дергающееся.

“Да, выбраться из этой передрыги своими силами будет трудновато”, - поняла Элен, глядя как по щетинистому подбородку человека потекла свежая кровь.

Её сбросили на твёрдый пол прямо в мешке. Элен сцепила зубы и зажмурилась. Обмякнув, она постаралась принять бессознательный вид, в надежде услышать разговор мужчин и узнать точную причину своего похищения.

— Когда там придёт этот? — небрежно произнёс человек, который нёс мешок. — Я хочу побыстрее закончить и убраться из этой клоаки, — на этих словах его заметно передернуло от отвращения.

— Совсем размяк, я смотрю, — хохотнул второй. — Забыл уже, как сидел среди тех бедолаг?

— И с радостью бы не вспоминал, — последовал ответ.

— Этот чудик всегда приходит вовремя, так что заткнись и жди. Не хватало нам нарваться на местных, задетых твоими нелестными высказываниями.

Мужчина что-то проворчал и уселся на скрипнувший деревянный ящик. Элен приготовилась ждать.

За время ожидания, похитители успели два раза разругаться на тему того, есть ли смысл сторожить мешок вдвоём, и не стоит ли кому-то заглянуть в “Резоглота”, местную таверну. Оба хотели выпить, а не дожидаться заказчика. Элен надеялась, что они перебьют друг друга, и у неё появиться призрачный шанс, но нет. Парочка была знакома давно, и подобные перепалки возникали каждый раз, но до поножовщины так и не дошли.

До чуткого слуха Элен донеслись шаркающие шаги. Кто-то шёл к ним, хромая и волоча за собой ногу. Мужчины подорвались и встали рядом с добычей.

— Господин, — вежливо поклонились оба, встречая заказчика.

— Товар? — раздался скрипучий, неприятный голос старика.

— Как и заказывали. Нашли в Низинах, юнец, дали бы не больше четырнадцати.

— Хм-хм, — довольно покивал старик, поглаживая жидкую седую бородку, и вдруг подозрительно прищурился. — Точно?

— Можете сами взглянуть, — нервно предложил мужик и опустился на колени перед мешком, развязывая веревку. — Вот, пожалуйста.

Элен постаралась отключиться и унести свой разум подальше от происходящего. Сухие руки старика щупали её лодыжку, словно это дало бы ему какой-то ответ.

— Девка, — прозвучал вердикт.

Сердце Элен оборвалось и забилося в испуге. Она не знала, стоит ли ей вскочить прямо сейчас, или продолжать притворяться, надеясь на более удобный случай для побега. Увы, секундное замешательство стало ошибкой.

Что-то острое вонзилось в икру, и мышцы налились свинцом. Чувствуя, как сознание уплывает вопреки её воли, Элен услышала только обрывок фразы: "... господин Ильзар ждёт".

Первым её поприветствовал холодные ветерок, обдувавший не только голые щиколотки и лицо, но и остальное тело — Элен была совершенно нага. Конечности нестерпимо ныли, при попытке шевельнуть пальцами кожу пронзали тысячи иголок. Это пугало, и девушка хотела поскорее перевернуться на бок, чтобы снять напряжение, особенно с поясницы. Элен дёрнулась раз, другой, и широко распахнула глаза, осознав, что связана по рукам и ногам.

Два больших заплывших глаза смотрели на Элен из-под распухших век. В полуметре от её лица бездвижно лежал человек — или он был человеком какое-то время назад. Раскрытый рот из которого несло ночным горшком, вывалившийся посиневший язык и коричневые зубы, точнее, их остатки, поприветствовали соседку со всем великодушием, на которое были способны.

Элен отвернулась. Голова была тяжелой и думала не охотно. Несколько минут ушло на то, чтобы понять, что её руки и ноги привязаны к высокой кровати кожаными ремнями, и сколько бы девушка их не тянула, они не рвались.

Помимо незадачливого друга по несчастью, в мрачной комнате никого не наблюдалось. Небольшая постройка, напоминавшая сарай, была даже меньше винного погреба, и кроме двух кроватей и столика в ней ничего не было.

“Надо было бежать сразу”, - подумала Элен с горечью. Ситуация становилась всё безвыходнее.

Хлипкая дверь скрипнула и покосилась — верхняя петля разболталась и грозила сорваться. Элен сразу узнала вошедшего по походке, неспешной и шаркающей. Высокий худощавый старик с длинной козлиной бородкой прикрыл за собой дверь и поставил на столик деревянный чемоданчик, обитый ржавыми уголками.

Они смотрели друг на друга. Никто не спешил начинать разговор. Доктор Сагарус ждал, когда его новая жертва задаст типичный набор вопросов: где я, кто вы, что вы делаете. Жертва была в сознании и испытующе смотрела на Сагаруса, чем раздражала и вызывала желание поскорее приступить к работе. Сама Элен думала, почему неразговорчивый заказчик не приступает к делу. Не просто же так он её раздевал и привязывал.

— Ты ничего не хочешь спросить? — сдался Сагарус, вернувшись к разбору чемодана с инструментами. Он по-очереди доставал пилу, молоточек, спицы, тиски, большие щипцы, скальпель, ожидая, что жертва запаникует и порадует его.

— Хочу, — недолго подумав, охотно ответила Элен. — У Вас это работа, или больше

хобби?

— Чего?

Сагарус отложил зубило и посмотрел на девушку.

За такой набор костей, обтянутый кожей, испещренной шрамами, ссадинами и синяками, он бы не дал и пары монет. Сагарус не прогнал отбросов взащей только потому, что решил изучить все травмы и попытаться определить, как их можно было получить. Особенно его интересовала сетка шрамов на шее и ключицах, и пальцы на ногах — бледные и покрытые волдырями.

— Обычно — работа, но в этот раз личный интерес. — Сагарус поправил перчатки и с любопытством пощупал большой палец жертвы, избегая волдырей. — Чувствуешь?

Элен прислушалась к собственным ощущениям. Она не заметила бы касания, если бы не тепло, исходившее от рук доктора. Но оно не грело — оно обжигало.

— А так?

Сагарус взял со столика спицу и ткнул прямо в алеющий волдырь, сразу протыкая кожу и доставая до мяса. Элен взвыла сквозь стиснутые зубы и попыталась убрать ногу, но не могла пошевелиться.

— Хм, — Сагарус убрал спицу и склонился над раскрытой тетрадью, куда записывал процесс исследования, — потеря чувствительности. Волдыри. Так-так. Должно быть, это обморожение. Но как? Не в морозилку же в одном из Верхних домов ты залезла. А тут у нас что?

Она не успела оклематься после первого приступа, как её настиг следующий. Сагарус сдавливал левое колено девушки, опухшее, и от того казавшееся в два раза больше правого.

— Такую травму я могу повторить, — задумчиво протянул Сагарус, поглядывая на раскрытый чемоданчик. Он взял в руки молоток, повертел его в руках, и покачал головой. — Нет, им только кости дробить. Тут нужно что-то, что смягчит удар. Наша цель — повредить только мягкие ткани. Знаешь, работа врача не всегда связана с лечением. Иногда клиенты просят подделать их травмы. Рабочие — чтобы получить отгул или выплаты, жёны — ради развода. Но, признаться, воссоздать последствия случайных травм довольно-таки не просто. Ты послужишь мне отличным материалом. Ах, да.

Доктор достал из кармана чёрного халата, на котором кровь была едва заметна, кляп и вставил между зубов забившейся девушки.

Впервые с момента похищения Элен поглотил ужас. После ночи в ледяной пещере и долгой прогулки босиком, у неё началась простуда. Отёк в носу не давал нормально дышать, а в глотку постоянно заливалась вязкая слизь. Теперь, когда во рту был кляп, воздух с трудом попадал в лёгкие, а слизь приходилось сглатывать. Элен поняла, что может задохнуться ещё до того, как её мучитель приступит к делу, и паника захлестнула её, заставляя выгибаться, рваться и пытаться избавиться от крепко завязанного кляпа.

Сагарус расплылся в довольной ухмылке. Он потешил своё самолюбие, но мельтешение мешало ему сосредоточиться, поэтому доктор достал наполненный шприц с длинной и толстой иглой, и воткнул его в предплечье девушки почти не глядя.

Элен ничего не замечала, но жар, плавивший её кости, достигнув гноящейся раны на плече, стал последним ударом, и сознание девушки отключилось.

Удовлетворенно хмыкнув и пригладив бородку, Сагарус решительно схватился за деревянную кувалду, стоявшую у входа.

Ей снилось жуткое влажное дыхание на щеке, зловоние и мерзкий вкус озёрной воды во

рту. Снилось, что она снова и снова почти тонет, почти захлёбывается, но выживает, чтобы всё повторилось сначала. Тело маленького ребёнка плохо слушалось, а ножки слишком короткие и слабые, чтобы убежать.

Элен пришла в себя ненадолго, ощутив, как что-то холодное и твёрдое вонзилось в плечо. Сагарус склонился над глубокой раной со скальпелем и пинцетом в руках, срезая омертвевшие ткани и вынимая круглые белые зернышки — яйца паразитов. Он шептал что-то об исследованиях, но Элен едва ли могла разобрать речь доктора. До того ясные и понятные слова вдруг обратились тарабарщиной, как будто в голове что-то сломалось.

Лавина образов накрыла Элен с головой. Похороненные воспоминания ранили не хуже скальпеля в руках доктора. Элен хотелось отмахнуться от них, переключиться, не думать совсем, но события того вечера одно за другим всплывали во всей красочности.

Не осознавая, что делает, девушка посмотрела на доктора, который потянулся за очередной своей игрушкой, и, вяло шевеля языком, шептала всякую бессмыслицу.

Сагарус зевнул. Доктор с грустью подумал, что возраст у него уже не тот, и многочасовые операции ему больше не по плечу. В его годы стоит уделять внимание здоровому сну и правильному питанию, а материал может и полежать без присмотра денёк. Жалко было, конечно, отрываться от дел, но глаза требовали отдыха. Сагарусу не хотелось бы пропустить что-то важное из-за банальной усталости.

Наскоро зашив рану, вырезав все затронутые некрозом ткани, Сагарус любовно промыл инструменты и сложил их в чемодан. Ему ещё предстояло позаботиться о прошлом материале, который прослужил совсем недолго и теперь благоухал на всю подпольную операционную.

Но Элен этого уже не видела — она забылась липким сном, в котором её преследовали серые глаза и голос, монотонно повторяющий четыре слова.

Рианг пробирался по улочкам Низин, стараясь поменьше глазеть по сторонам. В местной городской застройке не было ничего примечательного, как и в осунувшихся, мрачных лицах жителей. Едва ли кто-то из местных обратил бы на него внимание, но представители закона обычно были гораздо бдительнее. Рианг хотел избежать проблем.

Город был разделён на две части высокой кольцевой стеной и напоминал пирамиду. Риангу пришлось пройти несколько кварталов, прежде чем он наткнулся на широкую лестницу, ведущую наверх, во внутреннюю часть.

Остановившись посреди подъема, Видящий сверился со Спутником. Крохотные серебряные шестеренки с выбитыми на них символами, указали, что до нужной Линии он отсюда не допрыгнет, даже когда полностью восстановить резерв люмов. Нужно пройти еще две или три Линии, чтобы сократить разрыв.

Прислушавшись к себе, Рианг оценил состояние Грани в пределах города. Плотная, не размытая, не тронутая Забвением здоровая Грань. Необходимый разрыв ещё не открылся, но благодаря Спутнику Рианг знал, что ему стоит идти на юг через центр, чтобы не обходить по кругу весь город.

Внизу же, в противоположной стороне, ещё чувствовался след Элен. Он с каждым часом становился тоньше и тоньше, и уже напоминал тонкий волосок. Если Рианг пойдёт по следу прямо сейчас, то, возможно, ещё успеет её нагнать.

“А стоит ли?” — в который раз задумался Рианг.

Он много думал об этом, пожалуй, даже слишком много на его взгляд. Рианг научился

искать второе дно во всём, и эта особенно множество раз выручала его. А Элен походила на бомбу с таймером, которая взорвётся в самый неподходящий момент.

“Это уже не важно”, - снова повторил себе Рианг. — “Ушла и ушла. Так даже проще”. Но на сердце было тяжело.

Мимо, перепрыгивая ступени, пронеслась компания из женщины в кожаном доспехе, спрятанном под короткой курткой, и троих мужчин, разительно отличавшихся друг от друга. Они громко ругались, игнорируя сердитые взгляды караульных. Женщина спрыгнула вниз и, обозвав спутников “тремя остолопами”, скрылась за углом.

Проследив взглядом за удаляющейся компанией, Рианг продолжил свой путь наверх.

— Опять эти по улицам шляются. И что только начальник в этих Сорокопутах нашёл? Как по мне, так их лучше в колодки и в карцер, — пробасил караульный своему напарнику, когда шумная компания удалилась.

— Сам знаешь, они у него на особом счету. Особенно эта, стриженная. Она за него всю грязную работёнку выполняет. — Кстати, о работёнке. Я тут слышал, леди из Верхов ищет наемника. Вроде бы, из дома Жевиеров?

Караульный переступил с ноги на ногу, гремя доспехами.

— Та, что в том году отравила сына Мильеров? Опять что-то затевает? Эти богатеи только и знают, как воду мутить. А страже потом разбирайся после их игр, — недовольно ответил напарник, поправляя забрало шлема. — Как их ещё собственный яд не отравил?

— Тс, не чеши бездумно языком, — одёрнул караульный. — Хочешь в клоаке оказаться?

— Упаси Горгонна, — поплевал через плечо мужчина и затих.

“Нечем дышать”, - эта мысль была первой, что пришла ей в голову. Тес забила руками и позволила воде вытолкнуть её на поверхность. Откашлявшись и глотнув спёртый воздух, она распахнула глаза, но ничего перед собой не увидела.

Тес барахталась в ледяной воде. Её нога болезненно стукнулась о склизкий подводный камень. Холод пробирал до костей. Одежда неумолимо тянула вниз, но Тес была сильнее. Сделав несколько тяжёлых гребков, Тес нашарила ладонями берег — каменный выступ, резко уходящий вниз, глубоко, что ногами было не достать. Выбравшись из воды, порезав ладони об острые сколы, шатенка легла и выдохнула. Она всё ещё тяжело дышала, и кожу неприятно покалывало. Глаза постепенно привыкли к темноте.

Тес оказалась на берегу крохотного подземного озера, в небольшой пещере. Капельки воды падали и со звоном разбивались о камень. В чернильной воде ничего нельзя было разглядеть. Казалось, глубиной это озеро могло сравниться с океанической впадиной.

— Ной? Рианг? Элен!

Тишина.

Сломанная нога дала о себе знать, и Тес взвыла. В глазах защипало. Она была совершенно растеряна. Как она здесь оказалась? Последнее, что помнила Тес, это огромного голема и злополучную лестницу. Они выбрались? Успели сбежать через разрыв? Тес не знала, и некому было ответить. Но, решив пока не отчаиваться, девушка принялась изучать место, в которое её занесло.

Несмотря на все усилия, ей так и не удалось найти в стенах ни малейшей щели. Она была замурована в холодной сырой пещере. Изо всех сил Тес старалась не поддаваться страху, который уже подбирался к горлу..

Она была во тьме. И она была совсем одна.

Сидя на краю, Тес пыталась смыть солёные слёзы, остудить раскрасневшееся лицо. Она выполняла все рекомендации Мериды — делала ровные глубокие вдохи и выдохи, представляла себя на лесной опушке в окружении милых пушистых зверушек, уверяла себя, что её согревают лучи летнего солнца. Только вот ничего из этого не помогло побороть панику. Тес ни на секунду не могла забыть, что вокруг монолитные каменные стены, что она, скорее всего, на несколько десятков, а то и сотен метров под землёй, что выхода нет, даже намёка на него. Все эти мысли роем крутились в голове, вышибая остатки храбрости.

— Надеюсь, хоть с остальными всё в порядке, — тихо прошептала она, обнимая себя руками и закрывая глаза.

Солнце нещадно палило, припекая голову. Яркий свет резал глаза, заставляя Ноя прикрывать их ладонью. Ноги быстро увязли в горячем песке, мелкие песчинки проникли под одежду, обжигая и раздражая кожу. Вокруг, сколько не гляди, не было ничего. Казалось, даже хищники разбежались и попрятались от знойного солнца в надежде, что добыча сама издохнет от жажды или поджариться.

Ной понимал, что ему надо идти. Всегда была возможность наткнуться на хоть какое-то укрытие — крупный камень или захудалый кактус. Если в этой линии водились кактусы. Всё лучше, чем стоять на месте и ждать, когда жара свалит его с ног. Но Ной переоценил себя. Как это часто бывает с самоуверенными странниками пустынь, их быстро накрывает солнечный удар и обезвоживание, лишая сознания и замечая обездвиженные тела жёлтым песком.

Он очнулся, услышав надрывный кашель. Словно человек вот-вот выплюнет легкие, а вместе с ними и все остальные органы в теле, кашель, не дающий ни вдохнуть, ни выдохнуть. Так кашляют те, кому осталось не долго.

Открывая отекавшие глаза, Ной ожидал увидеть перед собой старца, который едва ли может самостоятельно выпить воды. Но вместо сухих немощных рук над ним колдовали тоненькие бледные запястья, хозяйка которых положили на его лоб мокрую, но едва ли прохладную тряпку. Неуверенные, шаркающие шаги, громохание мисками и ложками сопровождали каждое её движение.

В помещении, в котором Ной оказался, царил полумрак. Слабый свет проникал сквозь соломенную занавесь в дверном проеме. Затуманенным взглядом Ной разглядывал хозяйку со спины. Хрупкая, низкая, не складная, с отросшими сальными волосами чуть ниже лопаток. Ребёнок, лет двенадцати, не больше.

— Вам не стоило идти в пустыню без подготовки, — спокойно произнесла незнакомка, помешивая что-то в котелке.

Ной приподнялся на локте, пытаясь получше рассмотреть юную спасительницу. В грязном сером платке на голове, в халате со множеством криво пришитых заплаток, она босыми ногами стояла на деревянном ящике, потому что иначе не дотягивалась до котелка на печи. Её загорелая кожа местами шелушилась и облезала, а местами была покрыта паутинкой тонких белых шрамов.

— Пустыня — не место для одиночек, вы не знали?

Девочка повернулась к нему лицом. Ной знал, что она обращалась к нему, но её тусклые, затянутые белой пеленой глаза смотрели не на него. Даже не сквозь. А туда, куда может смотреть только шаман или провидец. Туда иногда смотрит каждый Видящий — за Грань.

— Вы можете звать меня Санорой, господин странник. Санорой из Белой пустыни.

Дорель сидел, откинувшись на широкую спинку обтянутого кожей кресла, и барабанил пальцами по резному подлокотнику. Перед ним на столе лежал свежий отчёт. Его содержимое не вызвало особых переживаний, но заставило окунуться в воспоминания.

Марк, единственный сын Дореля, оторвался от работы и присмотрелся к отцу. Меланхолия была редким гостем на строгом лице и обычно посещала Дореля в дождливые вечера, коих было сравнительно мало в Гольсоре — городе вечного лета. Порой Марк дивился предпочтениям своего свиду холодного отца. Дорель никогда не селился в местах с суровым климатом или унылым пейзажем, отдавая предпочтение буйно цветущей зелени и воде. В детстве Марк был убежден, что отец не живёт в вечной мерзлоте только из-за жены, матери его младшей сестры, которая отличалась повышенной капризностью и завышенными стандартами.

— Значит, Кроунеста больше нет, — произнёс Дорель, обращаясь скорее к себе, чем к сыну.

— Там остался рублион, — осторожно заметил Марк, откладывая в сторону хрустальное перо, оставляя на салфетке аметистовые кляксы.

— Да, — подтвердил Дорель и развернул кресло. Из окна его кабинета открывался вид на благоухающий розовый сад — творение его второй жены. Сад был гораздо живописнее своего предшественника в вечно пасмурном Кроунесте, и нравился Дорелю больше.

Марк выпрямился и тоже уставился в окно. Его глаз не особо радовали яркие цвета, но пока мачеха и Миели довольны, то пусть будет так. Марк взволнованно провёл рукой по пшеничным волосам, зачёсывая их назад.

— Голем был стар и никуда не годен, — неожиданно продолжил Дорель, наблюдая за бегущей по садовой дорожке дочерью. — Главное, что мне удалось узнать его строение. Последующая судьба рублиона меня мало заботила.

Дорель резко замолчал и ещё раз взглянул на отчёт. Его люди свою работу знали, но Дорель всё равно был недоволен. Они должны были разыскать следы этих безумных фанатиков, ордена Пустоты, но все ниточки обрывались, одна за другой.

Острая жажда мести вспыхивала в глазах Дореля всякий раз, как он вспоминал довольные рожи еретиков, посмевавшихся над Проматерью.

— Отец, — после недолгой борьбы с собой, рискнул обратиться Марк, — я хотел обсудить с Вами приём в честь Дня Рождения Миели.

— Мм?

Дорель не казался заинтересованным в теме, но позволил Марку закончить мысль.

— В этом году ей исполнится пятнадцать, — всеми силами намекал Марк на значимость события. — Готовить ли нам место для посвящения?

Видя, какой улыбкой одарил его отец, Марк внутренне содрогнулся. В горле пересохло и засосало под ложечкой. Марку было уже двадцать, но он до сих пор не мог совладать с тем животным страхом, который накатывал на него в присутствии отца.

Дорель сцепил руки в замок и довольно прищурился, раздумывая, каким людям стоит отослать приглашения на знаменательный праздник. Марк сглотнул. Он хорошо знал это довольное выражение лица. Оно означало вовсе не любовь к дочери, а предвкушение возможностей, распахнувших свои двери.

Покинув в тот день кабинет отца, Марк первым делом подозвал своего слугу. Следовавший за ним тенью человек в чёрной водолазке и шароварах оказался на три шага позади в ту же секунду, низко склонив голову. Слуга был невысок, даже скорее мелковат, особенно на фоне Марка. И, тем не менее, в способностях его сомневаться не приходилось.

— Передай Вивиан, чтобы начинала подготовку. И пусть обойдётся без своих любимых штучек. Лабораторию двое суток отмывали от её последних экспериментов, — тут Марк скривился, вспоминая непередаваемое амбре от экскрементов подопытных. — Сразу после отправляйся к Галирьерру, узнай, как проходят поиски. Мы должны найти Спутник до того, как на него наложат руки Пустые.

— Слушаюсь, — ответил слуга, но не ушел сразу, как того ожидал Марк. — Разрешите?

— Что ещё, Ханари? — Марк остановился и посмотрел на слугу. Капюшон хорошо скрывал лицо человека напротив, оставляя снаружи лишь непокорные платиновые пряди.

— Я склонен сомневаться, что Спутник до сих пор находится в Линии Жемчужного Дракона.

Марк смерил Ханари испытующим взглядом. Ему не нравилось, когда подчинённые сомневались в его решениях. Будь перед ним кто-то другой, Марк приказал бы отправить глупца в ссылку в одну из заброшенных Линий. Но Ханари был с ним так долго, и знал так много, что мудро было бы выслушать верного слугу.

— Предполагаю, — продолжил Ханари, не встретив возражений, — что среди Видящих Мурима кто-то смог выжить, и забрал Спутник с собой.

— И что ты предлагаешь? Если тот Видящий хоть сколько-нибудь умён, он ни за что не вернётся обратно. Как нам его искать?

Ханари улыбнулся. Марк не мог этого видеть, но улыбка слуги стала только шире в предвкушении скорой забавы.

— Если господин позволит своему слуге ненадолго отлучиться, — едва скрывая возбуждение, проговорил Ханари, — то он с радостью возьмёт след и добудет Вам искомое.

Поколебавшись, Марк сдался и махнул рукой. Вреда от поисков Ханари будет всяко меньше, чем от вероятности того, что Спутник мог оказаться не в тех руках. Не в его руках.

Ханари поклонился и провалился в тень, секундой позже появившись уже снаружи роскошного поместья, прямо за высокой оградой. На долгое мгновение он пересёкся взглядом с молодой госпожой, чьи медовые глаза смотрели на него со смесью надежды и ожидания.

Ханари коротко кивнул в знак того, что дело сделано. Миели в ответ медленно моргнула, не привлекая внимания горничной, всюду следовавшей по пятам за молодой госпожой. Девушка сорвала с куста едва распустившийся пурпурный бутон. На своеобразное пожелание удачи Ханари никак не отреагировал и снова провалился в глубину своих теней. У него ещё оставалась пара дел, требующих внимания, перед долгожданным “отпуском”.

“Наконец-то”, - предвкушал Ханари, несясь по теневому царству, — “наконец-то!”

Миели с силой сжала нежные лепестки, сминая сорванный бутон. Смятый цветок упал к её ногам. На персиковых губах заиграла невинная улыбка. Девушка знала, что и горничная, и отец наблюдали за ней, чувствовала сверлящие спину взгляды.

В последнее время Миели было сложнее сдерживать себя. Она понимала, что всему своё время, и стоит проявить терпеливость. Ждать осталось не долго. В день своего пятнадцатилетия Миели станет полноправным членом семьи Савильер, и к тому моменту ниточки власти уже будут у неё в руках. Ханари мог сколько угодно верить в то, что

перехитрил и её, и не дальновидного старшего брата, но не долго ему предстояла оставаться столь же наивным.

Миели наступила ножкой в лакированной розовой туфельке на несчастный цветок, растирая листья о каменную брусчатку.

Глава 7.

Это была их пятая или шестая Линия. Рианг и Элен шли бодро, не останавливаясь, чтобы полюбоваться местными красотами или изучить уклад жизни. Выходили из разрыва, шли в выбранную Риангом сторону, снова заходили в следующий разрыв. В каждом из миров они проводили не дольше пары часов, и остановились только раз, когда им повезло оказаться в яблонево́й роще. Яблоки были странного, тёмно-синего цвета, но на вкус никак не отличалась от привычных Элен, разве что громче хрустели на зубах. Элен хотела взять парочку фруктов с собой, но Рианг запретил.

За время пути, они почти не говорили друг с другом. Сначала Элен просто тихо злилась, что ею постоянно помыкают, хоть и следовала указаниям без пререканий. Потом, привыкнув окончательно к командному тону, стала присматриваться к мимике, к походке и жестам. Но сколько бы она не сверлила взглядом спутника, Элен не решилась заговорить первой.

Рианг ощущал повышенное к себе внимание, но ему было не до того. Слишком много сил уходило на то, чтобы выбирать среди сотен трещин в Грани именно ту, которая вела в нужную ему сторону.

Не удивительно, что накопившаяся усталость в итоге сделал своё дело. Новая Линия приняла их без особого радушия.

Буря снаружи никак не утихала. Если бы не тусклый свет свечи, чей огонёк дрожал, отбрасывая тени, Элен решила бы, что попала в шторм. Она никогда не плавала на корабле, и не видела моря, но ей так казалось.

Они сидели в пещере, которую сами выкопали в сугробе, когда их выбросило из разрыва в буйство природы. Даже Риангу, у которого был полный комплект одежды, пришлось нелегко в борьбе с холодом, мгновенно пробравшимся под ткань рубашки и тонкой водолазки. Элен, на чьи босые ступни было страшно смотреть, пришлось гораздо хуже. В тонкой маечке и рваных штанах, девушка замёрзла бы насмерть, если бы не пальто.

Пламя свечи не могло согреть их, и Элен чувствовала, что её клонит в сон. Рианг строго-настрого запретил засыпать, но истощение в совокупности с голодом были сильнее.

— Помереть захотела? — довольно грубо выдернул её из дрёмы Рианг.

Элен замотала головой, сбрасывая сонливость. Девушка прижала коленки к груди и попыталась растереть посиневшие ступни.

— Ладно, — обречённо сказал Рианг, нехотя потянувшись к пуговицам рубашки. — Всё лучше, чем заледенеть.

Не понимая, о чём он говорит, Элен непонимающе посмотрела на парня, который начал расстёгивать рубашку. Ничуть не поморщившись от кусачего мороза, Рианг снял рубашку вместе с водолажкой и поманил девушку к себе.

— Так будет теплее.

Элен научилась не думать о причинах и послушно следовать указаниям. Она переползла на другую сторону пещеры и неловко уселась между вытянутых длинных ног. Рианг покачал головой.

— Снимай майку. Кожа к коже.

Рианг был готов к тому, что девушку придется уговаривать, но, на удивление, Элен

безропотно стянула предмет одежды, который и так не спасал её, и доверчиво прижалась голой краснеющей спиной к чужой груди.

Не став что-либо говорить, Рианг накинул рубашку на плечи и обхватил тонкую фигурку руками, не забыв прикрыть водолазкой ноги девушки. Не встретив протеста, парень расслабился и опустил подбородок на острое плечо. Постепенно, им становилось теплее.

— Как думаешь, она скоро кончиться?

— Мм, не уверен, — Рианг бросил взгляд в сторону небольшого лаза, который постепенно засыпало снегом. — Может быть, что здесь всегда такая погода, и ветер не утихнет никогда.

— И что будет тогда? — чуть погода уточнила Элен, неотрывно следя за догорающей свечой.

— Придётся выйти, — ответил парень так просто, как будто говорил о прогулке до соседней лавки. — Я почувствую, если рядом появится трещина.

— А если не появится? — допытывалась Элен, размышляя о том, как короток окажется её путь в этом случае.

Рианг вздохнул. Он и сам думал примерно о том же. Будь он один, смог бы наплевать на всё и добраться до любой ближайшей трещины, или даже рискнул создать её сам. Но Рианг был не один.

— Ты никогда не хотела отомстить? — Рианг задал давно вертевшийся на языке вопрос. Ощувив, как напряглись чужие плечи, он дополнил: — Отцу. Он бросил тебя.

Элен неопределенно хмыкнула.

— Не пойми меня не правильно, — достаточно язвительно начала Элен, но сразу себя одёрнула и продолжила уже нейтральным тоном. — Я была счастлива, что он оставил меня. Отец был не самым приятным человеком, и я бы плюнула ему в лицо, если бы увидела снова. Но я не хочу его видеть. Никогда.

Девушка почесала запястье, сдирая корку с заживающих царапин. Рианг давно обратил внимание на эту странноватую привычку, но решил ничего не говорить.

— Он, наверняка, многое знает, — начал размышлять Рианг, неосознанно растирая холодную кожу под ладонями. — Мог бы обучить тебя.

Элен протестующе фыркнула. Только этого счастья ей не хватало!

— Не кривись. Это важно, в первую очередь, для тебя. Способности Видящего целиком зависят от его родной Линии. Твой отец — единственный, кто может тебе помочь.

Понимание настигло Элен. Девушка нетерпеливо заёрзала на месте. Рианг продолжил, задумчиво выводя невидимые линии на бледной коже.

— Линия в которой ты жила, скорее всего, тебе не родная. Это сложно объяснить, потому что исследований на эту тему было не так много, — Рианг опомнился и неловко провёл рукой по волосам, убирая мешающие пряди назад. — Считается, что способности определяет Линия, в которой ты родился. Но бывали случаи, когда Видящие переселялись в другие Линии, а ребёнок всё равно наследовал способности родной Линии родителя. А бывало, что и нет. Генетиков среди нас не так много, как хотелось бы.

“Гене... Кого?” — Элен зависла, услышав очередное незнакомое слово.

— Поэтому, только твой отец может предположить, — только предположить, — какие способности передались тебе.

Элен глубоко задумалась. Встретаться с отцом у неё не было никакого желания. Но как иначе овладеть своей силой? Едва ли Элен сможет снова повернуть фокус с фантомом. Она

понятия не имела, как у неё получилось это в прошлый раз.

— А иначе никак? Я могу как-то сама узнать? По каким-то признакам?

В этот раз задумался уже Рианг.

Его обучали наставники с самого младенчества, и он никогда не задумывался о том, как обнаружить и классифицировать способности другого Видящего. Ной, который был в похожей ситуации, был прирождённым воином, и интуитивно нашёл свой путь без каких-либо подсказок. И то Рианг сомневался, что его способности ограничивались призывом клинка. Тес же, также будучи сиротой, за несколько месяцев странствий и обучения, так и не нащупала свою силу, зато научилась достаточно тонко чувствовать Грань.

— Не думаю, — ответил Рианг с неохотой. — Но попытаться стоит.

Разочарованный вздох потонул в вое ветра.

Они выбрались из пещеры, когда перестал сыпать снег. Ветер по-прежнему сбивал с ног, но идти было гораздо легче, чем раньше. За время ожидания Рианг успел задремать, в то время как Элен растирала пальцы, потерявшие всякую чувствительность, и копалась в воспоминаниях. Она пыталась вспомнить всё, до мелочей, но память подводила её. Словно что-то блокировало воспоминания, оставляя только расплывчатые образы вместо лиц.

Рианг проснулся от лёгкого покалывания в глазах — верный признак того, что рядом открылся разрыв.

Разрыв Грани был в пятиста шагах от них, но и эта дистанция далась им с большим трудом. Когда Рианг схватил Элен чуть ниже локтя, чтобы протащить за собой через Грань, девушка чуть не упала, увязнув в сугробе.

Низкое и звучное “Поберегись!” прозвучало над головой. Элен испуганно шарахнулась в сторону, подталкивая Рианга в спину. В каком-то жалком полуметре за их спинами пронеслась карета, запряжённая двойпарой гнедых лошадей. Возничий взмахнул короткой плетью. Щелчок пронесся по округе, отозвавшись у девушки тошнотой. Рианг не дал Элен осмотреться, и быстро утянул в тёмную узкую щель между трёхэтажными домами, зажав ладонью рот.

— Молчи.

Элен кивнула и убрала чужую руку. Расстояние между стенами не позволяло ей развернуться, чтобы взглянуть на спутника.

— Неудачно, мы попали прямо в город. Нужно привести себя в порядок, — тихо прошептал Рианг и быстро стянул мокрую рубашку. — Меняемся, а я пойду в пальто. Если окликнут — молчи и не поднимай головы, я разберусь. Сначала осмотримся.

— Мы не пойдём к следующему разрыву? — осведомилась Элен, послушно натягивая неприятную, липнущую к телу серую ткань и застёгивая вплоть до верхней пуговицы.

— Не сразу, — последовал ответ, пока Рианг поправлял своё пальто и хлопал по карманам, проверяя содержимое. — Разрыв может появиться где угодно. В городе мы будем выделяться, сначала нужно всё разведать.

Рианг выглянул из-за угла, придерживая Элен за плечи, словно боялся, что она вдруг выбежит на дорогу.

— Не сильно отдалённое для тебя будущее, — пробормотал парень, бегло осмотрев дома и прохожих.

По широкой мощёной дороге носились кареты, толпы людей сновали туда-сюда по тротуарам. Солнца было не видно из-за сплошных серых облаков, но Рианг дал бы не больше трёх часов дня.

Вытянув шею, Элен вперилась взглядом в витрину магазина напротив их закутка. Её не интересовали выставленные на прилавок товары. В прозрачном стекле виднелось отражение тощей, грязной оборванки, с мокрыми сосульками волос на голове. Ворот рубашки спрятал паутинку шрамов на шее и ключицах, но болезненную худобу одежда скрыть была не в состоянии. Впервые за всю свою жизнь Элен ужаснулась собственному виду.

— Я найду в магазин, — продолжил Рианг, не замечая, что его не слушают, — и узнаю, что с валютой, заодно захвачу нам что-нибудь перекусить. Стой здесь, никуда не уходи, ни с кем не говори. Ясно?

Девушка закивала болванчиком. У неё и самой не было никакого желания покидать пустынный закуток. Риангу оставалось только надеяться, что его послушаются.

С непринужденным видом зайдя в магазинчик следом за тучным мужчиной, Рианг сжал в руке горсть подобранных в камней. Сердце стучало ровно, без колебаний. Отработанная схема действий всегда приводила его к нужному результату.

Тучный мужчина, вместе с другими малочисленными посетителями, встал в очередь вдоль прилавка. Мужчина подергал воротник узорчатой бордовой рубашки, оттягивая шелковый шейный платок. По морщинистому лбу скатилась капля пота. Пухлая рука опустилась в натянутый карман полосатых брюк и с трудом выудила оттуда платок. За платком последовало и остальное содержимое: смятые бумажки, ключи и монетки.

— Ох, даркул меня задери, — охнул мужчина, разочарованно глядя на рассыпавшуюся мелочь.

Прежде чем незадачливый покупатель присел, чтобы собрать с пола свои вещи, Рианг проворно подобрал всё до последней квадратной матово-чёрной монетки.

— Прощу, — обворожительно улыбнулся молодой человек, протягивая горсть монет и ключи.

— Хм, спасибо, — скомкано поблагодарил мужчину, забирая своё добро и подозрительно косясь на незнакомца с удивительным разрезом глаз.

Рианг продолжал доброжелательно улыбаться, пока перебирал в руке маленькие квадратные монеты с круглым отверстием по центру и скруглёнными углами.

Выходя из магазина с бумажным пакетом, в котором лежали странноватые на вид, но довольно популярные круглые булочки, Рианг не обратил внимания на криво повешенную доску, облепленную объявлениями о пропаже людей.

Заглянув в проулок, Рианг разочарованно вздохнул и надкусил чёрствую булочку. Он прислонился плечом к кирпичной стене и начал медленно жевать безвкусный хлеб. А ведь эта рубашка ему очень нравилась.

“Придётся купить новую”, - подумал Рианг, и откусил от булочки ещё один кусок.

Она пребывала в сознании всё время своего похищения.

Сначала Элен решила, что это обычное убийство с целью ограбления — стандартная ситуация для Кроунеста, в котором она жила. И хотя Шелия никогда не становилась целью воров, — она была всего лишь призраком и, за редким исключением, её никто не видел, — Элен хорошо знала об этой стороне жизни. Вместо короткого лезвия в боку, её поджидал удар по голове и не очень плотный мешок, судя по всему, из-под картошки. Двое мужчин (Элен определила по голосам) были уверены, что жертва без сознания, не удосужившись проверить.

Девушка не рискнула кричать. Тогда её могли оглушить, на этот раз, наверняка, а

уверенности, что кто-то придёт на помощь не было. Болтаясь в мешке, словно пойманный на охоте кролик, она рассудила, что раз её не убили сразу, то это похищение. И точно не с целью выкупа, как предостерегала её когда-то нянюшка.

“Органы, или продажа”, - решила Элен, и прислушалась.

Мужчины молчали, но звуки грохочущих карет было ещё слышно. Они шли вдоль улицы, прячась за домами, пока не начали спускаться по лестнице. Уверясь, что никто не следит за мешком с добычей, Элен сунула палец в небольшое отверстие между грубыми толстыми волокнами, собираясь хорошенько его расковырять и отследить путь похитителей.

Её несли по узкой улочке вдоль покосившихся облупленных домиков с заколоченными окнами. Всюду валялся мусор и пахло отходами. Через решётки, вмонтированные в дорогу, вился ядовито-жёлтый дым, мешая разглядеть темные углы. Силуэт, закутанный в коричневый плащ, медленно повернул голову, глядя вслед мужчинам. Его длинные, почерневшие костлявые пальцы медленно поднесли ко рту нечто серое и дергающееся.

“Да, выбраться из этой передрыги своими силами будет трудно”, - поняла Элен, глядя как по щетинистому подбородку человека потекла свежая кровь.

Её сбросили на твёрдый пол прямо в мешке. Элен сцепила зубы и зажмурилась. Обмякнув, она постаралась принять бессознательный вид, в надежде услышать разговор мужчин и узнать точную причину своего похищения.

— Когда там придёт этот? — небрежно произнёс человек, который нёс мешок. — Я хочу побыстрее закончить и убраться из этой клоаки, — на этих словах его заметно передернуло от отвращения.

— Совсем размяк, я смотрю, — хохотнул второй. — Забыл уже, как сидел среди тех бедолаг?

— И с радостью бы не вспоминал, — последовал ответ.

— Этот чудик всегда приходит вовремя, так что заткнись и жди. Не хватало нам нарваться на местных, задетых твоими нелестными высказываниями.

Мужчина что-то проворчал и уселся на скрипнувший деревянный ящик. Элен приготовилась ждать.

За время ожидания, похитители успели два раза разругаться на тему того, есть ли смысл сторожить мешок вдвоём, и не стоит ли кому-то заглянуть в “Резоглота”, местную таверну. Оба хотели выпить, а не дожидаться заказчика. Элен надеялась, что они перебьют друг друга, и у неё появиться призрачный шанс, но нет. Парочка была знакома давно, и подобные перепалки возникали каждый раз, но до поножовщины так и не дошли.

До чуткого слуха Элен донеслись шаркающие шаги. Кто-то шёл к ним, хромая и волоча за собой ногу. Мужчины подорвались и встали рядом с добычей.

— Господин, — вежливо поклонились оба, встречая заказчика.

— Товар? — раздался скрипучий, неприятный голос старика.

— Как и заказывали. Нашли в Низинах, юнец, дали бы не больше четырнадцати.

— Хм-хм, — довольно покивал старик, поглаживая жидкую седую бородку, и вдруг подозрительно прищурился. — Точно?

— Можете сами взглянуть, — нервно предложил мужик и опустился на колени перед мешком, развязывая веревку. — Вот, пожалуйста.

Элен постаралась отключиться и унести свой разум подальше от происходящего. Сухие руки старика щупали её лодыжку, словно это дало бы ему какой-то ответ.

— Девка, — прозвучал вердикт.

Сердце Элен оборвалось и забилося в испуге. Она не знала, стоит ли ей вскочить прямо сейчас, или продолжать притворяться, надеясь на более удобный случай для побега. Увы, секундное замешательство стало ошибкой.

Что-то острое вонзилось в икру, и мышцы налились свинцом. Чувствуя, как сознание уплывает вопреки её воли, Элен услышала только обрывок фразы: "... господин Ильзар ждёт".

Первым её поприветствовал холодный ветерок, обдувавший не только голые щиколотки и лицо, но и остальное тело — Элен была совершенно нага. Конечности нестерпимо ныли, при попытке шевельнуть пальцами кожу пронзали тысячи иголок. Это пугало, и девушка хотела поскорее перевернуться на бок, чтобы снять напряжение, особенно с поясницы. Элен дёрнулась раз, другой, и широко распахнула глаза, осознав, что связана по рукам и ногам.

Два больших заплывших глаза смотрели на Элен из-под распухших век. В полуметре от её лица бездвижно лежал человек — или он был человеком какое-то время назад. Раскрытый рот из которого несло ночным горшком, вывалившийся посиневший язык и коричневые зубы, точнее, их остатки, поприветствовали соседку со всем великодушием, на которое были способны.

Элен отвернулась. Голова была тяжелой и думала не охотно. Несколько минут ушло на то, чтобы понять, что её руки и ноги привязаны к высокой кровати кожаными ремнями, и сколько бы девушка их не тянула, они не рвались.

Помимо незадачливого друга по несчастью, в мрачной комнате никого не наблюдалось. Небольшая постройка, напоминавшая сарай, была даже меньше винного погреба, и кроме двух кроватей и столика в ней ничего не было.

“Надо было бежать сразу”, - подумала Элен с горечью. Ситуация становилась всё безвыходнее.

Хлипкая дверь скрипнула и покосилась — верхняя петля разболталась и грозила сорваться. Элен сразу узнала вошедшего по походке, неспешной и шаркающей. Высокий худощавый старик с длинной козлиной бородкой прикрыл за собой дверь и поставил на столик деревянный чемоданчик, обитый ржавыми уголками.

Они смотрели друг на друга. Никто не спешил начинать разговор. Доктор Сагарус ждал, когда его новая жертва задаст типичный набор вопросов: где я, кто вы, что вы делаете. Жертва была в сознании и испытующе смотрела на Сагаруса, чем раздражала и вызывала желание поскорее приступить к работе. Сама Элен думала, почему неразговорчивый заказчик не приступает к делу. Не просто же так он её раздевал и привязывал.

— Ты ничего не хочешь спросить? — сдался Сагарус, вернувшись к разбору чемодана с инструментами. Он по-очереди доставал пилу, молоточек, спицы, тиски, большие щипцы, скальпель, ожидая, что жертва запаникует и порадует его.

— Хочу, — недолго подумав, охотно ответила Элен. — У Вас это работа, или больше хобби?

— Чего?

Сагарус отложил зубило и посмотрел на девушку.

За такой набор костей, обтянутый кожей, испещренной шрамами, ссадинами и синяками, он бы не дал и пары монет. Сагарус не прогнал отбросов вашей только потому, что решил изучить все травмы и попытаться определить, как их можно было получить. Особенно его интересовала сетка шрамов на шее и ключицах, и пальцы на ногах — бледные и покрытые волдырями.

— Обычно — работа, но в этот раз личный интерес. — Сагарус поправил перчатки и с любопытством пощупал большой палец жертвы, избегая волдырей. — Чувствуешь?

Элен прислушалась к собственным ощущениям. Она не заметила бы касания, если бы не тепло, исходившее от рук доктора. Но оно не грело — оно обжигало.

— А так?

Сагарус взял со столика спицу и ткнул прямо в алеющий волдырь, сразу протыкая кожу и доставая до мяса. Элен взвыла сквозь стиснутые зубы и попыталась убрать ногу, но не могла пошевелиться.

— Хм, — Сагарус убрал спицу и склонился над раскрытой тетрадью, куда записывал процесс исследования, — потеря чувствительности. Волдыри. Так-так. Должно быть, это обморожение. Но как? Не в морозилку же в одном из Верхних домов ты залезла. А тут у нас что?

Она не успела оклематься после первого приступа, как её настиг следующий. Сагарус сдавливал левое колено девушки, опухшее, и от того казавшееся в два раза больше правого.

— Таковую травму я могу повторить, — задумчиво протянул Сагарус, поглядывая на раскрытый чемоданчик. Он взял в руки молоток, повертел его в руках, и покачал головой. — Нет, им только кости дробить. Тут нужно что-то, что смягчит удар. Наша цель — повредить только мягкие ткани. Знаешь, работа врача не всегда связана с лечением. Иногда клиенты просят подделать их травмы. Рабочие — чтобы получить отгул или выплаты, жёны — ради развода. Но, признаться, воссоздать последствия случайных травм довольно-таки не просто. Ты послужишь мне отличным материалом. Ах, да.

Доктор достал из кармана чёрного халата, на котором кровь была едва заметна, кляп и вставил между зубов забившейся девушки.

Впервые с момента похищения Элен проглотил ужас. После ночи в ледяной пещере и долгой прогулки босиком, у неё началась простуда. Отёк в носу не давал нормально дышать, а в глотку постоянно заливалась вязкая слизь. Теперь, когда во рту был кляп, воздух с трудом попадал в лёгкие, а слизь приходилось сглатывать. Элен поняла, что может задохнуться ещё до того, как её мучитель приступит к делу, и паника захлестнула её, заставляя выгибаться, рваться и пытаться избавиться от крепко завязанного кляпа.

Сагарус расплылся в довольной ухмылке. Он потешил своё самолюбие, но мельтешение мешало ему сосредоточиться, поэтому доктор достал наполненный шприц с длинной и толстой иглой, и воткнул его в предплечье девушки почти не глядя.

Элен ничего не замечала, но жар, плавивший её кости, достигнув гноящейся раны на плече, стал последним ударом, и сознание девушки отключилось.

Удовлетворенно хмыкнув и пригладив бородку, Сагарус решительно схватился за деревянную кувалду, стоявшую у входа.

Ей снилось жуткое влажное дыхание на щеке, зловоние и мерзкий вкус озёрной воды во рту. Снилось, что она снова и снова почти тонет, почти захлёбывается, но выживает, чтобы всё повторилось сначала. Тело маленького ребёнка плохо слушалось, а ножки слишком короткие и слабые, чтобы убежать.

Элен пришла в себя ненадолго, ощутив, как что-то холодное и твёрдое вонзилось в плечо. Сагарус склонился над глубокой раной со скальпелем и пинцетом в руках, срезая омертвевшие ткани и вынимая круглые белые зернышки — яйца паразитов. Он шептал что-то об исследованиях, но Элен едва ли могла разобрать речь доктора. До того ясные и понятные слова вдруг обратились тарабарщиной, как будто в голове что-то сломалось.

Лавина образов накрыла Элен с головой. Похороненные воспоминания ранили не хуже скальпеля в руках доктора. Элен хотелось отмахнуться от них, переключиться, не думать совсем, но события того вечера одно за другим всплывали во всей красочности.

Не осознавая, что делает, девушка посмотрела на доктора, который потянулся за очередной своей игрушкой, и, вяло шевеля языком, шептала всякую бессмыслицу.

Сагарус зевнул. Доктор с грустью подумал, что возраст у него уже не тот, и многочасовые операции ему больше не по плечу. В его годы стоит уделять внимание здоровому сну и правильному питанию, а материал может и полежать без присмотра денёк. Жалко было, конечно, отрываться от дел, но глаза требовали отдыха. Сагарусу не хотелось бы пропустить что-то важное из-за банальной усталости.

Наскоро зашив рану, вырезав все затронутые некрозом ткани, Сагарус любовно промыл инструменты и сложил их в чемодан. Ему ещё предстояло позаботиться о прошлом материале, который прослужил совсем недолго и теперь благоухал на всю подпольную операционную.

Но Элен этого уже не видела — она забылась липким сном, в котором её преследовали серые глаза и голос, монотонно повторяющий четыре слова.

Рианг пробирался по улочкам Низин, стараясь поменьше глазеть по сторонам. В местной городской застройке не было ничего примечательного, как и в осунувшихся, мрачных лицах жителей. Едва ли кто-то из местных обратил бы на него внимание, но представители закона обычно были гораздо бдительнее. Рианг хотел избежать проблем.

Город был разделён на две части высокой кольцевой стеной и напоминал пирамиду. Риангу пришлось пройти несколько кварталов, прежде чем он наткнулся на широкую лестницу, ведущую наверх, во внутреннюю часть.

Остановившись посреди подъема, Видящий сверился со Спутником. Крохотные серебряные шестеренки с выбитыми на них символами, указали, что до нужной Линии он отсюда не допрыгнет, даже когда полностью восстановить резерв люмов. Нужно пройти еще две или три Линии, чтобы сократить разрыв.

Прислушавшись к себе, Рианг оценил состояние Грани в пределах города. Плотная, не размытая, не тронутая Забвением здоровая Грань. Необходимый разрыв ещё не открылся, но благодаря Спутнику Рианг знал, что ему стоит идти на юг через центр, чтобы не обходить по кругу весь город.

Внизу же, в противоположной стороне, ещё чувствовался след Элен. Он с каждым часом становился тоньше и тоньше, и уже напоминал тонкий волосок. Если Рианг пойдёт по следу прямо сейчас, то, возможно, ещё успеет её нагнать.

“А стоит ли?” — в который раз задумался Рианг.

Он много думал об этом, пожалуй, даже слишком много на его взгляд. Рианг научился искать второе дно во всём, и эта особенно множество раз выручала его. А Элен походила на бомбу с таймером, которая взорвётся в самый неподходящий момент.

“Это уже не важно”, - снова повторил себе Рианг. — “Ушла и ушла. Так даже проще”. Но на сердце было тяжело.

Мимо, перепрыгивая ступени, пронеслась компания из женщины в кожаном доспехе, спрятанном под короткой курткой, и троих мужчин, разительно отличавшихся друг от друга. Они громко ругались, игнорируя сердитые взгляды караульных. Женщина спрыгнула вниз и, обозвав спутников “тремя остолопами”, скрылась за углом.

Проследив взглядом за удаляющейся компанией, Рианг продолжил свой путь вверх.

— Опять эти по улицам шляются. И что только начальник в этих Сорокопутях нашёл? Как по мне, так их лучше в колодки и в карцер, — пробасил караульный своему напарнику, когда шумная компания удалилась.

— Сам знаешь, они у него на особом счету. Особенно эта, стриженная. Она за него всю грязную работёнку выполняет. — Кстати, о работёнке. Я тут слышал, леди из Верхов ищет наемника. Вроде бы, из дома Жевиеров?

Караульный переступил с ноги на ногу, гремя доспехами.

— Та, что в том году отравила сына Мильеров? Опять что-то затевает? Эти богатеи только и знают, как воду мутить. А страже потом разбирайся после их игр, — недовольно ответил напарник, поправляя забрало шлема. — Как их ещё собственный яд не отравил?

— Тс, не чеши бездумно языком, — одёрнул караульный. — Хочешь в клоаке оказаться?

— Упаси Горгонна, — поплевал через плечо мужчина и затих.

“Нечем дышать”, - эта мысль была первой, что пришла ей в голову. Тес забила руками и позволила воде вытолкнуть её на поверхность. Откашлявшись и глотнув спёртый воздух, она распахнула глаза, но ничего перед собой не увидела.

Тес барахталась в ледяной воде. Её нога болезненно стукнулась о склизкий подводный камень. Холод пробирал до костей. Одежда неумолимо тянула вниз, но Тес была сильнее. Сделав несколько тяжёлых гребков, Тес нашарила ладонями берег — каменный выступ, резко уходящий вниз, глубоко, что ногами было не достать. Выбравшись из воды, порезав ладони об острые сколы, шатенка легла и выдохнула. Она всё ещё тяжело дышала, и кожу неприятно покалывало. Глаза постепенно привыкли к темноте.

Тес оказалась на берегу крохотного подземного озера, в небольшой пещере. Капельки воды падали и со звоном разбивались о камень. В чернильной воде ничего нельзя было разглядеть. Казалось, глубиной это озеро могло сравниться с океанической впадиной.

— Ной? Рианг? Элен!

Тишина.

Сломанная нога дала о себе знать, и Тес взвыла. В глазах защипало. Она была совершенно растеряна. Как она здесь оказалась? Последнее, что помнила Тес, это огромного голема и злополучную лестницу. Они выбрались? Успели сбежать через разрыв? Тес не знала, и некому было ответить. Но, решив пока не отчаиваться, девушка принялась изучать место, в которое её занесло.

Несмотря на все усилия, ей так и не удалось найти в стенах ни малейшей щели. Она была замурована в холодной сырой пещере. Изо всех сил Тес старалась не поддаваться страху, который уже подбирался к горлу..

Она была во тьме. И она была совсем одна.

Сидя на краю, Тес пыталась смыть солёные слёзы, остудить покрасневшее лицо. Она выполняла все рекомендации Мериды — делала ровные глубокие вдохи и выдохи, представляла себя на лесной опушке в окружении милых пушистых зверушек, уверяла себя, что её согревают лучи летнего солнца. Только вот ничего из этого не помогло побороть панику. Тес ни на секунду не могла забыть, что вокруг монолитные каменные стены, что она, скорее всего, на несколько десятков, а то и сотен метров под землёй, что выхода нет, даже намёка на него. Все эти мысли роем крутились в голове, вышибая остатки храбрости.

— Надеюсь, хоть с остальными всё в порядке, — тихо прошептала она, обнимая себя

руками и закрывая глаза.

Солнце нещадно палило, припекая голову. Яркий свет резал глаза, заставляя Ноя прикрывать их ладонью. Ноги быстро увязли в горячем песке, мелкие песчинки проникли под одежду, обжигая и раздражая кожу. Вокруг, сколько не гляди, не было ничего. Казалось, даже хищники разбежались и попрятались от знойного солнца в надежде, что добыча сама издохнет от жажды или поджариться.

Ной понимал, что ему надо идти. Всегда была возможность наткнуться на хоть какое-то укрытие — крупный камень или захудалый кактус. Если в этой линии водились кактусы. Всё лучше, чем стоять на месте и ждать, когда жара свалит его с ног. Но Ной переоценил себя. Как это часто бывает с самоуверенными странниками пустынь, их быстро накрывает солнечный удар и обезвоживание, лишая сознания и замечая обездвиженные тела жёлтым песком.

Он очнулся, услышав надрывный кашель. Словно человек вот-вот выплюнет легкие, а вместе с ними и все остальные органы в теле, кашель, не дающий ни вдохнуть, ни выдохнуть. Так кашляют те, кому осталось не долго.

Открывая отекавшие глаза, Ной ожидал увидеть перед собой старца, который едва ли может самостоятельно выпить воды. Но вместо сухих немощных рук над ним колдовали тоненькие бледные запястья, хозяйка которых положили на его лоб мокрую, но едва ли прохладную тряпку. Неуверенные, шаркающие шаги, громохание мисками и ложками сопровождали каждое её движение.

В помещении, в котором Ной оказался, царил полумрак. Слабый свет проникал сквозь соломенную занавесь в дверном проеме. Затуманенным взглядом Ной разглядывал хозяйку со спины. Хрупкая, низкая, не складная, с отросшими сальными волосами чуть ниже лопаток. Ребёнок, лет двенадцати, не больше.

— Вам не стоило идти в пустыню без подготовки, — спокойно произнесла незнакомка, помешивая что-то в котелке.

Ной приподнялся на локте, пытаясь получше рассмотреть юную спасительницу. В грязном сером платке на голове, в халате со множеством криво пришитых заплаток, она босыми ногами стояла на деревянном ящике, потому что иначе не дотягивалась до котелка на печи. Её загорелая кожа местами шелушилась и облезала, а местами была покрыта паутиной тонких белых шрамов.

— Пустыня — не место для одиночек, вы не знали?

Девочка повернулась к нему лицом. Ной знал, что она обращалась к нему, но её тусклые, затянутые белой пеленой глаза смотрели не на него. Даже не сквозь. А туда, куда может смотреть только шаман или провидец. Туда иногда смотрит каждый Видящий — за Грань.

— Вы можете звать меня Санорой, господин странник. Санорой из Белой пустыни.

Воздух в операционной был сухим и душным, и Элен не могла ни уснуть, ни проснуться. Собственный кашель и першение в пересохшем горле будили её. Ноги ниже колен онемели, как и левая часть тела вместе с рукой. Девушке оставалось только бездумно сжимать и разжимать кулак и вертеть кистью в кожаном наручнике. Она делала это бездумно, и протерла собственную кожу почти до мяса.

Элен скучала по своему молчаливому соседу и завидовала ему. Он легко и быстро отделался. Ушел почти невредимым. И будь у Элен хоть капля сил и выдержки, она бы откусила себе язык, чтобы захлебнуться кровью, и больше не ощущать всей этой боли. Но Элен была трусихой, и никогда бы не решилась даже попробовать.

Очень хотелось есть.

Желудок сводило, он уже начал растворять сам себя. Элен могла поклясться, что её запястья никогда не были настолько тонкими. Она могла увидеть, как сердце слабо бьется о грудную клетку, сотрясая ребра. Кривые, неправильно сросшиеся когда-то кости. На одно ребро больше с правой стороны. Отросток был небольшим, едва доходил до середины нормальной длины.

Элен подумала, что если она ещё немного похудеет, то сможет выдернуть руки из оков, смочив их собственной кровью. Может быть, она и сейчас смогла бы такое провернуть, если немного прижмет большой палец...

Рывок, второй.

Кожу на запястье жгло, и приходилось выворачивать руку. Элен стиснула зубы и продолжила вертеть рукой, растирая до красноты кожу, вытягивая ладонь. Потянув изо-всех сил, чуть повернув корпус, Элен ощутила, как смещается сустав, и как кожаный наручник постепенно соскальзывает.

Со стоном, сорвавшимся сквозь стиснутые зубы, Элен выдернула руку из оков и с блаженством размяла плечо и локоть. Она почесала щеку, убрала волосы назад, растерла другую руку. Большой палец начал синеть и опухать, но её это мало волновало. Предстояло освободить вторую руку. Ремешки быстро расстегнулись, за ними те, что на ногах.

Элен перекатилась на бок и, не удержавшись, упала на холодную землю. Тогда она осознала, что ей перебили колени — Элен не могла их даже согнуть. Но сдаваться на полпути девушка не собиралась. Теперь, когда она почти выбралась.

Дверь была закрыта снаружи, но Элен была к этому готова, хоть и ощутила укол досады. Вовремя пришла мысль, что верхние петли разболтались, и если она только сможет открутить нижние, то дверь легко откроется, несмотря на замок.

Крупные ржавые петли сидели на таких же ржавых саморезах, но сидели глубоко. Глупо было искать инструмент, хотя сгодился бы даже нож. Элен посмотрела на свои руки.

Элен сломала три ногтя, один почти на пополам, прежде чем железо поддалось. Ей не пришлось выкручивать до конца — под собственным весом дверь с грохотом повалилась, выдрав с корнем щеколду снаружи.

Сарай стоял в закутке, и со стороны улицы его прикрывали ящики. Не знающий пройдет мимо и не заметит. Элен боялась, что на грохот могли сбежаться люди, но всё было тихо. Лишь иногда слух тревожили звон и скрежет.

Элен ползла вперёд, гадая, успеет ли укрыться до того, как маньяк вернется. Поймают

ли её его подельники? Может, какой нищий перережет ей глотку. Не из милосердия, а чтобы не занимала место.

Каждое движение усугубляло и без того сводящую с ума боль. Шов на плече разошелся и кровил, палец распух, и ноги тащились за телом безвольным хвостом.

Шум становился отчетливее. Элен могла различить топот (не меньше десятка человек), звон стали, свист стрел и трель спускаемой тетивы. За углом шла битва, безмолвная и ожесточённая, не похожая на пьяные потасовки ночных гуляк. Спрятавшись за ящиками, Элен прижала руки ко рту, боясь, что стоны и тяжелое дыхание выдадут её.

Разумеется, это было невозможно — никто из сражавшихся не мог сравниться с девушкой в остроте слуха. Сражение постепенно продвигалось ближе к тупику, в укромной нише которого притаилась операционная доктора Сагаруса, известного в Нижнем Лэйсlasse пришивателя конечностей. В Верхнем Лэйсlasse Сагарус имел несколько иную славу. Его звали тогда, когда заканчивалась работа наёмников. Иными словами, Сагарус был чистильщиком, и имел с этого солидный заработок, позволявший ему нанимать головорезов попроще, чтобы без труда получать любой необходимый ему, или его заказчику, материал. Но если подпольный доктор и имел какую-то связь с происходящим той ночью в клоаке, то разве что весьма отдалённую.

В отличии от Верхов, Низины были бедны и никем не охраняемы. Здесь всем заправляли небольшие группировки — воры, наёмники, контрабандисты. Они делили территорию, словно стаи диких животных, грызлись за неё, легко заключали союзы против общего врага, и также легко друг друга предавали. Здравомыслие здесь было пустым звуком, а сострадание — не более, чем сказка для немощных и обездоленных, в которую, правда, никто не верил.

Это была одна из тех темных ночей, когда “Белые Стрелы”, умельцы по части бесшумных убийств, столкнулись с малочисленными “Сорокопутами”, ведущими бизнес в относительно благополучных районах Низин. “Сорокопуты” знали хорошо — дюжина умелых бойцов и странноватых личностей, еще несколько лет назад бывших одиночками. Сорокопуты не любили мелкие дрязги. Спокойный бизнес радовал их больше разборок в вонючей клоаке. Любым, кто тревожил их покой, выносился скорый и суровый приговор.

Фрез вонзила изогнутый кинжал под ребра, ощутила, как по рукам пробежала теплая жидкость, и с хлопаньем выдернула оружие, чтобы перерезать горло подкравшемуся с тыла врагу. Мимо уха просвистел арбалетный болт. Мет подмигнул в ответ на возмущенный взгляд, брошенный в его сторону.

— Уши надеру! — пригрозила Фрез, занося кинжал для броска.

Зазубренное лезвие воткнулось в грудь мелкого, но проворного убийцы. Мужчина закашлялся, подавившись собственной кровью, и свалился на землю. Он был последним в шайке. Остальные, если и были поблизости, не рискнули вступить в открытое противостояние.

Фрез пнула ещё тёплое тело и с усилием вытащила застрявшее по рукоять оружие. Женщина утерла пот со лба и тут же выругалась. Теперь её лицо украшал бордовый отпечаток.

— Красотка, ничего не скажешь.

Завир, высокий и тощий, словно жердь, мужчина, поправил повязку на светлых волосах и встряхнул плетью, состоявшей из острых металлических пластин. Плеть, повинувшись руке хозяина, изогнулась змеёй и собралась в тонкий длинный меч.

— В следующий раз, — Фрез посмотрела на Мета и продемонстрировала ему свой кинжал, — это прилетит тебе в голову.

— Да брось, ты меня любишь, — весело отмахнулся Мет и вернул арбалет на пояс. — Где там Бардок? Опять в люк провалился?

— В ягодицу твои шуточки, шкет, — раздалось откуда-то со стороны, — и болты туда же.

Из-под груды деревянных обломков вылез коренастый бородатый мужичок, шириной плеч не уступавший медведю. Латы, утыканые шипами, заскрипели, когда Бардок попытался размять плечи. На его пальцах блеснули тяжелые кастеты.

— Хать тьфу! Эти трусы никогда не сражаются честно! Вечно тычут в меня этими своими зубочистками. Прошли славные времена, когда всё решал удар кулака!

— Тебя попробуй ударь голыми руками, — фыркнул Мет, — сразу пару дырок в себе соберёшь.

Бардок вскинулся, готовый показать, сколько именно отверстий появляется после его крепкий объятий.

— Тише! — прикрикнула Фрез, вглядываясь во мрак тупика, в котором они оказались.

Мужчины напряглись.

Жалобный стон и пыхтение отчётливо прозвучали в тишине. Мет схватился за арбалет, но Фрез остановила его. Парень кивнул и отступил. Фрез перехватила кинжалы и, крадучись, двинулась во тьму тупика. Бесшумно ступая по запылившимся каменным плитам, Фрез прокручивала кинжалы в руках, разминая пальцы. Она не ждала нападения. Если кто и мог оказаться в тупике, то только член “Белых Стрел”, раненый и напуганный. Его стоило добить, чтобы не оставлять хвосты.

Остановившись в метре от стены, Фрез расслабилась и недоуменно покосилась на товарищей. В тупике никого не было. Ей, конечно, могло послышаться, или же звук шёл с той стороны стены, всякое бывает в клоаке.

Фрез убрала кинжалы за пояс и выпрямилась, разминая шею. Стоило ей повернуть голову в сторону, как целая пирамида пустых ящиков покачнулась и посыпалась прямо на женщину.

— Фрез!

— Поберегись!

Фрез отскочила назад, хотя верхний ящик всё же ударился о скрещенные над головой руки и разбился в щепки.

— Раздери тебя медведь! — воскликнул Бардок, подбегая к куче досок. — Цыплёнок, ты там как?

— В норме, — преувеличенно бодро отозвалась Фрез, отбрасывая обломки в сторону. — Крысы мне в сапог, вы только поглядите! Тут всегда стоял сарай?

— Боюсь, не только сарай, — хмуро заметил Зафир, указывая на тело, лежавшее среди мусора. — Ещё один труп?

— Бедняжка, — покачал головой Бардок, бросив сочувствующий взгляд на тощие руки и ноги. — Клоака — не место для детей.

— Эй, — привлек всеобщее внимание Мет, присевший на корточки возле тела. — Она ещё дышит.

Её разбудили. Кто-то громко спорил, мешая спать. Она не понимала слов, голова гудела

растревоженным ульем. Губы пересохли и в горле неприятно саднило.

— Вылечи её, Мэлис!

— Я тебе не волшебник, Фрезер!

— Но ты доктор! Значит, пока она жива, можешь её спасти.

— Я... Сколько раз повторять, что мои возможности ограничены? Ты видела её? Я даже не знаю с чего начать! Даже если я залечу внешние раны, в её состоянии шанс выжить минимален.

— Но он есть! Так что перестань заговаривать мне зубы и займись делом!

— Да, чтоб тебя!

Элен открыла глаза. Прямо на неё смотрел совершенно незнакомый мужчина с длинным тонким шрамом поперек переносицы. Её сознание перемкнуло.

Элен попыталась вскочить с места, но боль в ногах прострелила до позвоночника, и она неуклюже свалилась с кровати на ковёр.

— Тише, тише, — затараторила Фрез, подскочив к больной, и с лёгкостью подняла ту на руки. — Ты в безопасности, успокойся. Мы поможем. Ну же, давай. Вот так, ложись. Хорошо?

— Чёрт, Фрезер, ты кого притащила? — заворчал мужчина проведя рукой по ёжику коротких песочных волос.

— Мэлис, рот.

— Не затыкай меня, Фрезер. Я тебе не мальчик на побегушках, как тот смазливчик. — Мет не мальчик на побегушках, сколько раз повторять!

— Значит, ты признаёшь, что он смазливый?

— Это тут каким боком?! Что ты прицепился к его внешности?

— Тебя всегда тянуло на этих... сахарных мальчиков.

— Да как ты смеешь? Ты просто невыносим!

— Стараюсь.

Элен пыталась удержать себя в сознании. Она ощущала слабость во всём теле, страшно хотелось есть и пить. Из-за бессмысленной попытки побега в глазах потемнело, отчего все прикосновения ощущались гораздо острее. Кто-то сидел рядом и ощупывал её шею и голову. — Вы доставили мне массу хлопот, Фрезер, — уже спокойнее сообщил Мэлис, проверяя у больной наличие травм в области затылка. — Завалились ночью, переполошили патрульных. Вам повезло, что я был дома.

— Прости, — глухо извинилась Фрез, отворачиваясь и пряча руки за спину.

— Забыли. Так, а теперь давай-ка ты откроешь глаза, мелкая. Давай-давай. Вот так, открывай. Видишь свет? Отлично, зрения не лишилась, это было бы прискорбно. Видишь мои руки? Что ж, я ожидал этого.

Элен видела размытые высветленные очертания предметов и не более. Слепота, как ни странно, почти не пугала её. Уши чутко улавливали малейшие колебания и подсказывали, сколько в комнате человек, насколько она большая и что происходит снаружи.

— Хм, осмотрим левую часть. На груди и спине останутся шрамы, их не свести никаким зельями, края ран уже стали понемногу затягиваться. Шов накладывали второпях, но умело. Возможно, на какое-то время потеряешь чувствительность левой руки. Глаза, так-так, — Мэлис замолк, холодными пальцами оттягивая веко девушки и разглядывая глазное яблоко, — рано пока делать выводы. Я закапаю тебе одно лекарство, но глаза нужно будет держать открытыми. Не вздумай их закрыть до моего возвращения.

Элен вздрогнула, когда чужая рука уверенно схватила её за подбородок и запрокинула голову назад. Девушка распахнула глаза и тут же об этом пожалела — теплая жидкость страшно щипала. Удовлетворённо хмыкнув, Мэлис встал и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Фух, ушёл, — облегченно выдохнула Фрез и уселась на стул у кровати. — Ты как? Нет, стой! Глупый вопрос задала. Конечно же, тебе не сладко. Забудь. Я — Фрезер, Фрезер Сорокопут. Это, правда, не совсем моя фамилия. Что-то вроде клички. Но меня все зовут просто Фрез! А ты?..

— Элен. Просто Элен.

— Рада знакомству, “просто” Элен! Ты извини за сцену, что мы тут устроили. Старые повраги, всё такое.

— Я... понимаю.

Элен понимала. У неё сложилось впечатление, что все друзья должны спорить. Ной и Тес часто спорили. Наверное, это признак доверительных отношений. Стал бы иначе этот доктор пускать их посреди ночи? Наверное, не стал бы.

Воспоминания о товарищах кольнули под сердцем виной. Рианг, наверное, обыскал уже пол города. Им стоит поскорее встретиться, чтобы не прозевать нужный разрыв. Элен надеялась, что его ещё не было, и им не придётся ждать слишком долго. Рианг говорил, что в Линиях с плотной Гранью они появляются не так часто.

— Элен, я всё хотела спросить, откуда у тебя...

Входная дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалилась целая толпа людей.

— Фрез, эта дамочка пытается нас убить!

— Да что ты заладил, Бардок? “Убить, убить”. Я нам работу нашла, а ты меня ещё в чём-то обвиняешь, — тоненько пискнула невысокая женщина с толстой медной косой, перекинутой через плечо.

Элен старалась не дрожать, но подобное столпотворение пугало её.

— Фрез, ну хоть ты скажи ей, что это полное безрассудство! — захныкал Мет, приземляясь на пустующее кресло в углу.

— Жинья, что случилось? — прямо спросила Фрез, не скрывая раздражения.

Жинья вскинула пухлый подбородок и уперла руки в широкие округлые бедра.

— В нашем обычном кабаке один из этих, верховных чистоплюев, искал людей, работёнку одну сделать. Я и вызвалась. Дело плёвое.

— Так это же хорошо, — Фрез перевела неуверенный взгляд на Бардока. — В чём подвох?

— Хорошо то, хорошо, только вот...

Жинья не договорила и потупилась.

— Ну?

— Да с душком дело-то оказалось, — вклинился Бардок и сплюнул прямо на ковёр. — Говорю тебе, с душком!

— Надо проверить катакомбы. Ту часть, что под поместьем заказчика, — Мет не скрывал беспокойства и нервно стучал пяткой по полу. — Он сказал, что кое-что там потерял, но...

— Но что забыл благородный в катакомбах, — закончила мысль Фрез и закивала. — “Это” надо умертвить, надеюсь?

Жинья и Бардок переглянулись, и Фрез почуяла неладное.

— В том-то и дело, что “это” надо поймать живым. Желательно, невредимым.

Все замолчали. Фрез напряженно обдумывала ситуацию.

Им и раньше поступали сомнительные заказы. Сбежавшие рабы, любовницы, жены и дети — кого только не “теряли” благородные особы из Верхнего Лэйскласса. Разве что совесть свою не теряли. Обычно, Фрез лично принимала решение — браться за работу, или нет. Интуиция подсказывала ей, что заказчик темнит, раз не удосужился даже состряпать историю про глупую дочь и её любовника. В последний раз “дочерью” оказалась куртизанка, а роль любовника исполнял любитель отведать женских прелестей. На тарелочке. Женщине повезло, что державший её в плену мужчина слишком уж дорожил своей красавицей, чтобы позволить ей сбежать. Теперь прелестная Лийя работала подавальщицей в одном из кабаков Сорокопугов. Славная оказалась дамочка.

— Мы пойдем сегодня, — решила Фрез и встала. — Только мы четверо. Завиру будет не развернуться в катакомбах. Ох, чуют мои ягодицы, не к добру это.

Фрез виновато посмотрела на замершую на кровати девчущку.

— Поправляйся. Не переживай, Мэлис — хороший доктор. Он меня столько раз с того света вытаскивал! Проведаю тебя, как вернусь.

Элен кивнула, и хотя она плохо видела и почти ничего не чувствовала, ей показалась, что теплая рука погладила её по волосам, и от того на сердце стало тепло.

Элен выполняла все указания доктора, вплоть до глубины вдохов. Мэлис крутился вокруг больной, оказывая ей максимум своего внимания. Теперь, когда не-друзья покинули его дом, он спокойно делал то, что от него требовалось. Мэлис не мог в полной мере лечить свою подопечную, пока за спиной маячила эта женщина и смотрела на него тоскливым взглядом побитого щенка, думая, что этого никто не замечает.

— Что ж, с перевязкой и зельями закончили. Давай проверим твоё зрение.

Элен кивнула и открыла глаза. Зрение стало гораздо чётче. Девушка выдохнула. Всё это время она боялась, что так и будет жить в белом размытом мире, но усилиями доктора, ей стало лучше, за что Элен была до глубины души благодарна.

— Скажи, что ты видишь?

Элен моргнула, пытаясь сфокусироваться.

— У Вас необычные глаза, — отметила Элен, — вот такие.

Девушка прикоснулась пальцами к уголкам своих глаз, растягивая их в разные стороны, превращая в узкие щелочки.

— Хах, ну спасибо, — Мэлис отодвинулся и горько усмехнулся. — Второй человек, который это заметил.

Элен не стала уточнять и просто улыбнулась. В этот момент мрачный доктор отчего-то показался ей до жути уязвимым.

Мэлис посмотрел на девушку и внутренне ужаснулся. Её улыбка была искажена с левой стороны, где кожа была покрыта пятнами тёмно-серого цвета, а волосы на голове потеряли густоту. Пятна покрывали собой плечо и руку девушки до локтя.

— Я помогу тебе лечь, — прочистив горло, оповестил Мэлис, неловко протягивая руки, — тебе нужно отдохнуть.

— Спасибо, — поблагодарила доктора Элен, но не смогла скрыть дрожь.

Мэлис сглотнул горечь на языке.

— Мне нужно отлучиться, — сказал утром Мэлис, поправляя сумку с лекарствами на плече. — Опять у чьего-то отпрыска сыпь по всему телу. Не иначе как воспаление хитрости.

В общем, до вечера меня не жди. Где лекарства ты знаешь. Не забывай есть каждые три часа. На стол, рядом с часами, приземлилась стеклянная банка темно-коричневого цвета. — Это на случай обострения. Боль пройдет, но может помутнеть рассудок, имей ввиду. Элен убедила доктора, что всё помнит, ничего не забудет, и дальше уборной — ни ногой. Благо, колени ей залечили, остались только страшные синяки, и ходит приходилось, опираясь на трость, но это уже были мелочи. Правда, левая нога всё ещё плохо слушалась и отстреливала болью в бедре.

Утром Элен смогла сама дойти до ванной комнаты, чтобы смыть всю грязь и пот. После помывки короткие волосы требовали расчески. За этим она обратилась к хозяину, попросив выдать ей ещё и зеркало. Нехотя, но доктор отдал ей желаемый предмет и сразу скрылся за дверью в свою комнату. Увидев своё отражение, девушка едва заметно вздрогнула. Почти чёрный синяк покрывал левую сторону лица, радужка глаза поблекла, а уголок губ не поднимался, из-за чего улыбка выглядела болезненной и кривой.

А раньше ей казалось, что её уродство не могло стать хуже.

Рианг сидел на мягком диване в одной из гостиных огромного вычурного особняка в Верхнем Лэйслассе. Служанка в простом сером платье-халате подала ему нечто, что здесь именовали чаем, но что пить Рианг был не готов. Зеленоватая жидкость пахла жжёной травой и кислятиной.

Напротив, обтянутая с головы до пят в змеиную кожу, сидела немолодая женщина. В её высокой причёске притаились шпильки, вырезанные из белых костей. Видящий не хотел думать о том, чьи кости пошли на изготовление украшения.

— Пригласила я Вас, — жеманно протянула женщина, поворачиваясь так, что из разреза подола выглянула ножка, обтянутая коричневым чулком, — чтобы попросить об услуге. Весьма деликатного характера.

— Я Вас внимательно слушаю.

Хозяйку одного из самых богатых домов Лэйсласса приятно обнадёживала вежливая улыбка на лице молодого человека. Будь Гордитта на десяток лет помоложе, несомненно купилась бы на откровенную лесть, сквозящую в каждом мимолетном изгибе бровей.

— Есть один человек, — издалека начала Гордитта, внешне сохраняя расслабленный вид, — которого мы предпочли бы... более не встречать, если вы понимаете, о чём я.

— Разумеется, — ничуть не смутился Рианг, подозревая, какого рода проблемы обычно возникают у подобных людей.

— Славно, — сухо сказала Гордитта, поджимая губы, разочарованная тем, что её небольшую шалость оставили без внимания. Женщина махнула рукой слуге, до этого незаметно притаившемуся в углу. Мужчина в костюме покорно отмер и протянул Рианг запечатанный конверт из плотной бумаги. — Попрошу сжечь сразу после прочтения.

— Обязательно.

— Что же касается оплаты...

— Одно одолжение, никаких денег, — позволил себе перебить заказчицу Рианг, чем заслужил холодный взгляд. — Маленькая блажь с моей стороны. Уверен, такой пустяк ничего не будет стоить столь великородной и почётной леди.

Слова Рианга потешили самолюбие Гордитты, и хозяйка благодушно разрешила ему продолжить.

— Я бы хотел попасть в ратушу. Ненадолго, но без сопровождения.

Гордитта задумалась. В ратуше Лэйсласса не было ничего особенного. Конечно, как любой дом Верхнего города, ратуша была весьма богата украшена, но если бы Риангу нужны были деньги, проще было запросить нужную сумму у неё. Получить какие-то документы? Связи Гордитты это позволяли. Но нет, ему нужно было попасть именно в здание. Зачем?

Гордита не стала задавать этот вопрос.

— Признаю, просто провести Вас в ратушу достаточно просто, но оставить без сопровождения? Я не могу гарантировать, что за время визита никто не заинтересуется вашей персоной, вы же это понимаете?

Рианг растянул губы в довольной ухмылке, слегка прищурившись.

— Считаю, мы договорились. Прошу позволить мне покинуть Вас, леди.

Гордитта чинно кивнула, и Рианг поспешил покинуть её дом, спрятав конверт во внутреннем кармане пиджака.

Рианг остановился в небольшом трактире, расплатившись фальшивыми монетами. Ему не нравилось злоупотреблять подобным, но годы странствий приучили к тому, что есть “необходимое зло”. Он перестал чувствовать за него вину довольно давно.

Той ночью Риангу не давало спать странное предчувствие. Как будто что-то, или кто-то, с огромной жаждой крови, сидело совсем рядом. Но каждый раз, когда это чувство обострялось, Рианг ничего не находил. Обыск комнаты не увенчался успехом. Но оно было совсем рядом, будто в соседней комнате.

В два часа ночи, когда посетители разошлись, а хозяйева уже давно спали, Рианг не выдержал и, скрипнув зубами, пошёл на обыск. На другом конце коридора была одна не пустующая комната, но кроме сопящей старушки под слоем одеял и пледов, Рианг ничего не нашёл. Затем шли соседние помещения. Уборная, кладовая, пара пустых номеров. Ничего не давало повода для опасений, и всё же Рианга не отпускал неясный страх. Изучив верхний этаж, он спустился на первый. Там, после внимательного осмотра каждой мелочи, видящий нашёл, то что искал. Или ему так сначала показалось.

От двери, ведущей в подвал, несло сыростью и запахом гнилого мяса. Рианг не ощущал от этого места такого сильного беспокойства, как раньше. И всё же, он решил проверить, что находилось по ту сторону. Обычная кладовая с испорченными продуктами? Вполне возможно. Рианг вернулся в комнату за рюкзаком, по привычке на скорую руку застелил кровать и вернулся на первый этаж.

Вонь распространилась по всему залу. Мог ли хозяин выбрасывать туда объедки и мусор?

“Запах слишком специфичный”, - решил для себя Рианг и достал фонарик Элен — его собственный уже разрядился. — “На короткую прогулку должно хватить”.

Подвал был небольшой — каморка два на два. На крюках подвешены ощипанные птицы, мешки с крупой на полу, банки и бутылки на полках. Совершенно обычная кладовая, если не учитывать ещё одну неприметную дверь, заставленную пустыми ящиками.

Рианг обратил ящики в пыль, не утруждая себя их перестановкой. Люмы в теле требовали действий. Рианг старался не расходовать их попусту, но у частиц было своё мнение на этот счёт.

Если припомнить, в храме на него часто смотрели с осуждением за то, что он считал люмы живыми. У Рианга всегда было ощущение, что частицы внутри него обладали сознанием. Возможно, это всего лишь воображение, но ему было комфортно думать в подобном ключе. В конце концов, все те, кто насмеялся над ним, умерли. Не это ли

доказательство его правоты?

За дверью начинался коридор с низким потолком. Риангу, даже с его ростом, пришлось согнуться, чтобы протиснуться внутрь. Коридор шёл вдоль стены, разделяющей город на две части. Иногда он чуть расширялся до полноценных комнат. Потолок в них поддерживали многочисленные деревянные подпорки, гниющие от вечной сырости. От вони, царившей здесь, вставали дыбом волосы.

Сцена, которую Рианг увидел, выбравшись в очередной подземный зал, была до тошноты жуткой. Спрятавшись за углом, Рианг наблюдал, как человекоподобное существо с идущим вдоль позвоночника костяным гребнем, разрывало в клочья пса, грызло его кости и с наслаждением слизывало стекающую на пол кровь.

Рианг собирался уже вернуться обратно во мрак коридора, слившись с каменными стенами, как пара жёлтых глаз с горизонтальным зрачком уставилась прямо на него. Монстр смотрел на Рианга, углубляясь в сознание, словно проверяя

“Он определяет во мне хозяина”, - понял Рианг. Было ясно, что ничем хорошим эта проверка для него не кончится. Рианг сжал оставшиеся монеты в ладони. Повинуясь его воле, люмы переплавили металл, изменяя его форму.

Бросок.

Монстр заверещал. От его крика задрожали подпорки, с потолка посыпались камни и комья грязи. Пока внимание монстра было отвлечено острой, но не смертельно опасной иглой, торчащей из глазницы, Рианг скрылся в коридоре. Видящий быстро преодолел расстояние до выхода и закрыл проход, надёжно запечатав щели, расплавив руками железную окантовку двери.

Прислонившись к стене, Рианг вздохнул, убирая со лба прилипшие волосы.

“Это не моё дело”, - повторял себе Рианг, пряча фонарик в рюкзак. Он повторял это себе и выходя из трактира, и проходя по сонным улочкам гниющего изнутри города. — “Это не моё дело”.

Фрез пробиралась по узким проулкам клоаки, избегая взглядов нищих обитателей самого провонявшего района города. Место, где должны были жить только крысы, постепенно заселялось отбросами и несчастными людьми, которым не хватило сил вовремя остановить своё падение. Фрез знала, как люди оказываются на отшибе жизни, и не питала к ним сочувствия. Разве что к детям, рождённым здесь поневоле. Мало кто из них выбирался хотя бы в бедные районы Низин, для этого нужна была немалая выдержка и сила. Мэлис был из таких, из “вернувшихся”.

Вход в катакомбы, один из нескольких, спрятанных по всему городу, находился под люком возле подъемника, которым пользовались в редчайших случаях. По крайней мере, так считало абсолютное большинство. Фрез заполучила в свои руки ключ от подъемника ещё в свою бытность контрабандистки, и не стала никому об этом сообщать. Попасть в катакомбы было для Фрез также просто, как выпить пиво утром.

— Опять эта грохочущая карета всем сообщит, что птичка выбралась на охоту, — ворчал Бардок, подозрительно поглядывая на натужно скрипящий механизм над головой.

— И хорошо, меньше невинных попадёт под раздачу, — пожалала плечами Фрез, потирая затёкшую шею. — Не люблю я шариться под землёй. Постоянно кажется, что потолок рухнет мне на макушку!

— А он и рухнет, рано или поздно, — улыбнулся Мет. Любая, даже опасная, вылазка с Фрез его только веселила.

— Вот спасибо! Обнадёжил. Ладно, приехали. Бардок, вскрывай!

Катакомбы никогда не менялись. Фрез могла прийти днём или ночью, зимой и летом, но на самом дне города всегда было темно и сыро. Жинья разожгла факел. Запахло палёной промасленной ветошью. Мет отпрянул подальше от огня, опасаясь за свои брови. Из ножен бесшумно выскользнули кинжалы, удобно ложась в руки Фрез. Их ожидала не самая приятная прогулка в жизни.

Ближайшие ко входу ходы и залы были хорошо знакомы Фрез. Сотни раз она спускалась и поднималась, облазала все тупики и небольшие комнаты. Она бывала здесь так часто, что углы не успевали зарастать паутиной. Некоторые подпорки были укреплены пластинами по её указанию — страх обрушения свода никуда не девался даже после стольких удачных вылазок.

— Какая вонь, как будто тут сдохла сотня крыс разом, а сверху помочился медведь!

Бардок зажал нос-картошку пальцами и прищурил слезлившиеся глаза. Никто не стал с этим спорить. Мет старательно дышал через рот, задерживая дыхание, чтобы как можно реже ощущать на языке густой воздух катакомб. Жинья, лишённая возможности различать запахи и вкусы, единственная не испытывала трудностей.

— Возможно, твои слова недалеко от истины, — пробормотала Фрез, видя подгнивающие ошмётки на земле. — Похоже, кто-то очень долго не кормил своего кота.

— Дай гидра, чтобы это действительно был кот, — мрачно заметила Жинья, ощупывая пальцами свежие борозды на подпорках.

Они шли по кровавым следам и странным отметинам, и всё больше углублялись в катакомбы. Фрез нервничала. Она плохо помнила эти коридоры, и знакомые залы остались далеко позади. След уводил их к центру города, а не на окраины, как они предполагали в

начале.

— Я раньше не понимал, — Мет облизнул пересохшие губы и прижался ближе к Бардоку, от которого несло потом и кислым пивом, — почему жители клоаки, ну, те, что вечно жалуются на нехватку места, ещё не заселили катакомбы.

— И как? Понял?

— Да. То есть, нет. Я просто понял, что они не могут сюда перебраться, потому что ниша уже занята чем-то пострашнее бродячих собак.

— Как всегда поражаешь нас своим интеллектом, парень, — ехидно хохотнул Бардок, и Мет залился краской по самые уши.

Мет ожидал, что Фрез заступится за него, как она делала это обычно, и удивился, когда женщина не проронила ни слова. Фрез вглядывалась в полумрак прищурившись так сильно, что хотелось с силой потереть глаза. Едва заметное шевеление на грин тьмы и света привлекло внимание опытного следопыта. Фрез многое умела и многое знала, хотя редко ей удавалось достичь желаемого, сколько бы усилий она не прилагала. Таково было её личное проклятие.

— Я проверю?

Мет потянулся к арбалету на поясе. Это была их обычная тактика — выстрелить, а потом светить факелом и спрашивать “Кто здесь?”. Но Фрез отрицательно качнула головой. От шевеления в отдалённом уголке сознания кровь стыла в жилах. Заказчик ни разу не назвал “это” — человеком.

Потому что оно им и не являлось. Уже нет.

— В стороны!

Крик прозвучал поздно, слишком поздно, но друзья Фрез выживали в этом городе с рождения. Ещё ни одна тварь не смогла лишиться их головы. Впрочем, никто не говорил, что их пронесёт и в этот раз.

С оглушающим, разрывающим барабанные перепонки, визгом, с потолка на них бросилось серое существо. Его глаз, единственный целый глаз, блеснул в свете факела, прежде чем Жинья уронила его на землю, перехватывая короткий меч и возводя круглый деревянный щит, обитый железными пластинами.

Фрез среагировала первой, но не смогла увернуться, чтобы не подставить друзей за спиной. Длинные когти, почти с её ладонь длиной, разорвали рукава куртки на плечах, а в живо врезались две кривые лапы, выбивая воздух из легких и заставляя повалиться на спину.

Мет выстрелил прежде, чем успел подумать о том, что может задеть подругу. Посланный почти в упор арбалетный болт вошел в бок твари, и сбил её с падающей женщины. Тварь заверещала пуще прежнего, и метнулась на Жинью, стоящую ближе всех. Но девушка была готова. Щит принял удар на себя, и мощным рывком, вкладывая в движение всю силу своего раскачанного тела, Жинья бросила тварь в стальные объятия Бардока. Мужчина уже готов был принять на себя всю свирепость монстра, но тварь извернулась в воздухе и зацепилась за свисающую с потолка балку.

Второй болт просвистел мимо, но тварь не кинулась на Мету, она вывернула голову и издала визг, потрясший стены, заставивший потолок дрожать и сыпаться на головы оглушенных внезапной атакой.

Оседая на землю, чувствуя, как по шее бегут теплые струйки крови, Фрез подумала о том, что было глупо отказываться от второго пирога с грибами, который она ела на обед, ради фигуры. Она бы сейчас многое отдала за малюсенький кусочек любимого лакомства. А

когда в свете так и не потухшего факела появился человеческий силуэт, к ногам которого добровольно подскочила тварь из ночных кошмаров, Фрез захотелось посмеяться. Возможно, над собой.

Посреди ночи Элен разбудил крик, словно кто-то резал заживо женщину или ребенка. Высокий звук вонзился в уши, причиняя физическую боль. Кто бы ни кричал, это должен был слышать весь город.

Но никто в доме не проснулся, кроме неё. Мэлис вернулся всего лишь два часа назад, и почти сразу уснул в соседней комнате — Элен слышала его дыхание, местами сбивчивое, но тихое. Иногда Мэлис ворочался, и это Элен тоже слышала. Ей больше не мешал шум голосов в голове, который незаметно сводил её с ума всю сознательную жизнь. Девушка поняла это только сейчас. Шум оставил Элен в покое, стоило ей покинуть родной мир. Но в этом было больше минусов, чем плюсов.

Шум заглушал стук сердца, скрип коленей и хруст суставов. Шум заглушал большинство достаточно тихих звуков, и без его защиты Элен ощущала себя почти что голой. Но даже нагота не пугала её так, как абсолютная ясность и чёткость всех звуков.

Днём, когда с ней говорили, Элен могла сосредоточиться на голосе собеседника, и всё остальное уходило на второй план, но ночью, когда стихало большинство разговоров, на первый план выходили они — звуки мира. Сейчас, когда Элен не отвлекалась на боль, на холод и голод, когда усталость не висела грузом на плечах, ничто не мешало сознанию сконцентрироваться на них. Как жук прогрызает древесину, как скрипят половицы в доме через дорогу, как справляет нужду пьяница за углом, как сквозняк гуляет где-то под землёй. А стоило ей заметить шелест своего дыхания и стук сердца о рёбра, и Элен больше не могла думать ни о чём другом. Это сводило с ума похлеще извечного шума. Чтобы уснуть в первый раз ей пришлось наложить на себя приказ.

Конечно, как называются эти слова на самом деле Элен не знала, но “приказ” лучше всего подходило под описание. Боль, испытанная в сарае сумасшедшего доктора, вытацила наружу подробности самого кошмарного дня в её жизни. Теперь, наверное, второго по кошмарности. Многие из произошедшего теперь предстало иначе, гораздо яснее и понятнее. В том числе и странные махинации отца.

Элен помнила лишь два слова — зоун и агир. Догадаться об их значении и поверить в саму возможность подобного было не трудно. После того, что ей показал Рианг, Элен готова была поверить во что угодно. Действительно, лучше один раз увидеть.

Пробовать было страшно. Элен боялась что-нибудь ненароком подпалить, это было бы хуже всего! Начать пожар в доме, из которого даже убежать на своих двоих не можешь. Слово, заставляющее людей засыпать показалось ей безопаснее. Пробовать на Мэлисе было неправильно по многим причинам, не только потому что это могло повлиять на процесс её выздоровления. Оставалось только попытаться усыпить саму себя, чем Элен и занималась весь вечер, после того как её оставили одну.

Сначала попытки не приносили никаких результатов. Оказалось, что просто повторять вслух “зоун” недостаточно. Оно или не работало совсем, или не работало на неё саму. В поисках ошибки, Элен стала перебирать в голове всё, что Рианг говорил о Видящих и их силах. Девушка не могла вспомнить ничего конкретного, что объясняло бы принцип действия, зато в памяти всплыло слово “люмы”. Кажется, Рианг говорил, что это какие-то частицы? Наверное, что-то вроде пыли, или песчинок? Что-то очень мелкое.

Элен с завистью подумала, что Рианг-то наверняка видит этим самые люмы, и ему гораздо проще было понять, как их использовать. Но сдаваться так просто она не собиралась.

Ворочаясь в ворохе одеял, охая от зуда в отекающих конечностях, Элен размышляла. Сон не шёл, — увы, — и времени было много. На что могли бы походить люмы? Могла ли Элен их слышать? Раз уж природа обделила её самым главным атрибутом “Видящего”. Сложно сосредоточиться на чём-то, чего никогда не осознавал.

Если так подумать, из люмов состояла Грань. Рианг никогда не говорил, на что та похожа, но Элен представляла Грань чем-то жидким. Как водопад или туман. Может, люмы похожи на капельки воды? А что, это вполне могло быть и так. Крохотные капли, вместе образующие завесу между мирами.

Элен очень нравилась её теория. В ней было что-то очаровательное, завораживающее. Представлять, что проходя через разрывы в Грани её каждый раз омывает водопад из люмов. Впервые за много лет Элен ощутила себя чистой.

И в тот момент, когда эта мысль посетила её, что-то неопишимо лёгкое пробежалось ручейком вдоль позвоночника, обхватило шею, обвилось вокруг ушей, затекая внутрь, лизнуло виски, минуя глаза, очертило губы и осело сладковатым привкусом во рту. Элен сглотнула и коснулась рукой шеи — там, где поселился маленький вибрирующий комочек. Комочек рос, и вскоре Элен всерьёз испугалась, что он может попросту взорваться внутри неё, как мыльный пузырь. Элен сама себе напоминала мурчащую кошку — настолько сильными стали вибрации в горле. Воздух рвался наружу.

Тогда она сделала это впервые.

Элен хотела заставить себя уснуть, и она сделала это. Просто комок в горле вдруг вылетел изо рта вместе с нужным словом, и глаза закрылись сами собой. Это был глубокий и тихий сон без сновидений.

До тех пор, пока крик не разбудил её.

Элен поднялась с кровати и схватила простенькую грубоватую трость. Она привыкла к трости — Шелия постоянно использовала её, правда, не потому что не могла ходить. Тем не менее, трость удобно лежала в руке, и Элен не чувствовала себя ущербной. Девушка была рада, что колени достаточно восстановились, чтобы не подгибаться всякий раз, как она делает шаг.

Элен стоило бы постучаться к Мэлису и спросить его о крике. Может быть, это нормально для его города? Здесь и людей посреди дня похищают, так что всё может быть. Но прерывать чужой сон казалось неправильным. Головой Элен понимала, что надо позвать доктора, особенно учитывая, что он сам попросил так сделать в случае чего. Но всё остальное кричало об обратном. Право-слово, это могло быть что угодно. Оно даже могло ей присниться! Это было бы вероятнее всего, ведь больше никто не проснулся.

Помявшись у двери в чужую спальню, Элен вздохнула и прошла мимо, тихо постукивая тростью о деревянный пол.

Огромное серое пальто, напоминавшее стёганое одеяло, висело на крючке в прихожей. Кое-как сняв неподъемную одежду и накинув себе на плечи, Элен потянулась к медной ручке входной двери, да так и замерла.

За дверью был совершенно незнакомый страшный мир. Девушка сколько угодно могла повторять себе, что это была случайность, что подобное не происходит постоянно, и молния не бьёт в одно место дважды, но пальцы застыли и отказывались сгибаться.

Элен некстати вспомнила, как ей говорили перестать жалеть себя и начать бороться.

Она попыталась. Попыталась же? И к чему это привело? Её родной дом превратился в пыль, а сама она чуть не умерла. Трижды! И это меньше, чем за неделю. Может, вселенная говорила ей не лезть? Может, Элен должна запереться в тёмном месте и спокойно ждать конца? Если ей предначертано умереть, — а это неминуемо, так или иначе, — то пусть смерть будет безболезненной. Так лучше, чем стать подопытной крысой или чьим-то обедом.

Элен прислонилась к стене, заходясь в бесшумных рыданиях. Присев на пол, девушка вжалась спиной в угол, шмыгая носом и кутаясь в огромное пальто, словно в одеяло. Элен очень, очень-очень не хотела умирать, но и бороться за жизнь устала. Те крохи решимости и воодушевления, которые ей подарил рассвет на зелёном холме, растворились с приходом ночи.

— Чего сырость разводишь? — Мэлис возник в прихожей, почесывая живот через ткань льняной рубашки, отчаянно зевая. — Собралась куда?

Проглотив всхлип, Элен затрясла головой. Стыд окрасил щёки в бледно-розовый. Как ей теперь объясняться с доктором?

Мэлис безразлично пожал плечами и прошёл мимо, чтобы вернуться через полминуты со стаканом воды в руке.

— Пей, до дна пей. Тебе нужно много пить и правильно питаться, чтобы прийти в относительную норму. Прогулки — дело хорошее, но рановато ты за них взялась, мелочь.

Элен приняла стакан дрожащими руками и выпила содержимое залпом. Её живот сразу надулся, и к горлу подступила тошнота.

Мэлис подозрительно прищурился. Взвесив все “за” и “против”, доктор вздохнул и присел рядом.

— Ну? В честь чего банкет?

От неожиданности Элен икнула и сразу прикрыла рот рукой. Девушка утёрла солёные дорожки и очертила пальцем грань стакана.

“Без сколов”.

— Вы никогда не боялись того, что может ждать Вас снаружи? — неожиданно для себя спросила Элен у доктора. — Никогда не думали, что лучше отсидеться дома?

Сухой ответ Мэлиса неприятно кольнул под ребра:

— Я рост бездомным. Не было шанса узнать.

Тонкие пальцы обхватили и сжали стакан со всей силы. Краешком сознания, Элен отметила для себя, что вряд ли смогла бы разбить стекло, даже если бы сдавила двумя руками. Даже силы трёх её рук было бы недостаточно.

— Но я понимаю, о чём ты, — Мэлис прислонился затылком к стене и уставился на негорящую люстру, покрытую воском сгоревших свечей. — Страх неизвестности — самый распространённый среди всех людских страхов. Он совершенно естественный. Все мы сталкиваемся с ним каждый день, и даже не замечаем этого. Люди прикрываются привычками. Говорят, что ходят одной и той же дорогой домой, потому что она короче, или чище, или больше им нравится. Но на самом деле, они просто боятся попробовать другую дорогу. Она может оказаться удобнее, лучше, но страх того, что на непроверенной дороге будет поджидать что-то плохое, не даёт им попробовать. Они ходят в одну и ту же лавку, не потому что там самый вкусный хлеб, а потому что в других он может оказаться хуже. Но они узнают об этом только тогда, когда уже потратят деньги.

Элен согласно кивала, хотя не имела ни малейшего понятия о тех трудностях простых

людей, о которых говорил Мэлис. Для неё это было что-то далёкое. Она никогда ничего не покупала, и даже не держала в руках деньги. Но Мэлис говорил так, будто действительно её понимает, и Элен слушала, затаив дыхание.

— Что я хочу сказать, — продолжал доктор, — так это то, что бояться нормально. Не хотеть куда-то идти и не идти в итоге — нормально. Это наш инстинкт. Получив ожог, коснувшись горячего чайника, ты будешь избегать этого в будущем. И это правильно, так мы выживаем. Да и не только мы — все животные.

— Тогда почему, — Элен пожевала губу, подбирая слова, — почему иногда говорят, что это плохо? Что нужно... выйти, — девушка махнула рукой в сторону двери, а потом добавила: — Пойти другим путём.

Мэлис усмехнулся и вытянул длинные босые ноги и сложил руки на животе.

— Потому что они лицемеры, вот и всё.

— Лице... Кто? — Элен прижала коленки к груди и посмотрела на доктора с любопытством.

— Э? Уф, ну... Это люди, которые врут. Самим себе, зачастую. Они обещают помочь, но никогда не помогают. Они критикуют других и превозносят себя. Прикрываются высокими целями, преследуя личную выгоду. Мы привыкли говорить о лицемерах, как о чём-то оскорбительном и неправильном, но в реальности все мы лицемеры. И ты, и я. И уже сам факт того, что люди называют лицемерие отрицательным качеством, делает из них лицемеров.

— Звучит сложно.

— Есть немного. Люди — невыносимо сложные, и при этом простые существа. Мы выдумываем всё больше новых и непонятных вещей, только чтобы мир не рушился и жизнь не превращалась в хаос. А это всё равно происходит. И вот тебе мой совет, — Мэлис поднял указательный палец вверх и попытался спрятать улыбку, — если тебе скажут, что ты должна сделать что-то только потому, что это якобы правильно, дай этому человеку хорошего такого леца. От души. И только потом спроси себя, а является ли это “правильно” таковым и для тебя.

Элен хихикнула. Воодушевление, с которым Мэлис говорил последние слова, было заразительно. Натянутая струна в груди ослабла, и руки перестали мелко дрожать. Мэлис довольно хмыкнул и растрепал копну пшеничных волос на макушке девушки. Элен втянула голову в плечи и зажмурилась. Касание было непривычным для неё.

— А если моё “правильно” будет “не правильно” для других?

Мэлис щёлкнул Элен по лбу и проворчал:

— И зачем тебе тогда эти “другие”? Просто найди тех, кто разделяет твоё понимание правильного, вот и всё. Я знаю массу людей, которые сказали бы, что Фрезер поступает плохо, но именно потому, что плевала она на чужое мнение, вокруг неё и собралось столько верных друзей.

Элен воскресила в памяти образ женщины в окружении немного странных, но очевидно, близких ей людей. Глядя на Фрез, можно было понять, что не в её характере перед кем-то отчитываться. Это цепляло.

Но всё же...

— Хорошо, но если это “правильно” на самом деле плохое? Если для меня будет правильным лгать? Или убегать и прятаться?

— Есть одна фраза, которая жутко меня раздражала раньше, но недавно я, как мне

кажется, понял её значение, — чуть поразмыслив, ответил Мэлис. — “Живи без сожалений”. Многие ошибочно считают, что эти слова призывают их попробовать всё, что жизнь может им предложить, но это не так. Я понял, что... Я понял, что значение имеет только конец. Понимаешь? Буду ли я сожалеть? Не через минуту, не через день или два, а в целом. Когда придёт смерть, как бы я её себе не представлял, и все мои поступки, все дела, пронесутся перед глазами, буду ли я сожалеть?

Мэлис поскрёб небритый подбородок. Элен молчала.

— У бездействия есть смысл. У сомнений, неудач, поражений, прощаний — у всего этого есть смысл, не сомневайся. Если, встретив смерть, ты сможешь честно сказать себе: “Я ни о чём не жалею”, значит ты всё делала правильно. Даже если другие буду говорить иначе.

Мэлис неуверенно покосился на притихшую девушку и искривил губы в неловкой улыбке.

— Сложновато, да?

Элен покачала головой.

— Нет. На самом деле, это мне очень помогло. Спасибо.

Увидев, как лицо девушки просветлело, как разгладились глубокие морщинки на её лбу, Мэлис расслабился. Исцелять раны души всегда было сложнее, чем оболочку.

Элен поднялась на ноги и выпрямилась, громко хрустнув позвонками, с таким воинственным видом, что Мэлис не сдержал смехок.

— Тогда, вот моё “правильно”, - достаточно громко заявила Элен, при этом посмотрев на доктора с вызовом. — Я сейчас возьму, и вернусь в комнату. И не буду ходить и узнавать, кто кричал посреди ночи. Но не потому, что боюсь, а потому что не хочу.

Мэлис собирался уже одобрительно поддакнуть, но дослушав до конца, напрягся.

— Ты слышала крик?

Девушка заторможено кивнула и пояснила:

— Где-то полчаса назад, или около того. У меня очень чуткий слух. А что?

Мэлис нахмурился. В голове он перебирал сотню причин, почему кто-то мог кричать в Верхнем городе, и почему никто этого не заметил, кроме его пациентки.

Возможно, если бы Мэлис был самым обыкновенным доктором, который только лечит больных, он бы легкомысленно отмахнулся. Возможно, доложил бы страже, и на этом всё. Но Мэлис не просто вырос в клоаке, он, к тому же, был знаком с главной неудачницей всего Лэйсласса. Не было ни малейшего шанса, что крик не был с ней связан.

Мэлис возник в коридоре через несколько минут вместе со своим медицинским чемоданчиком, от одного вида которого у Элен вставал ком в горле. Девушка сомневалась, что сможет когда-нибудь смотреть на этот предмет без дрожи в коленях.

Доктор если и заметил что-то, решил промолчать. Его голова была забита беспокойством и повторением базовых вещей. Он должен был быть уверен, что не растеряется и не впадёт в ступор, даже если под скальпелем окажется друг.

Они шли по безлюдным улочкам, в домах которых не горел свет. Спокойный сонный образ города был обманчив. Элен слышала, как шуршит одежда людей, глядящих на них из тёмных провалов окон, как со свистом трётся железо о точильный камень, как гремят цепи.

Мэлис вёл её под локоть — он запретил Элен брать с собой трость. Без сомнительного, но всё таки оружия, Элен чувствовала себя беззащитной и еле сдерживалась, чтобы не начать беспокойно оглядываться.

— Они смотрят, — шепнула она, пряча взгляд.

Мэлис дёрнул плечом. Он знал, что за его передвижениями будут следить, особенно ночью. По большей части, это было полезно — Мэлис точно знал, что никто не посмеет преградить ему дорогу. Главы Верхних Домов, конечно, неодобрительно относились к его происхождению и тому, что он вечно околачивается возле Сорокопутов, но полезных людей ценили и берегли. В меру настроения.

Но как девчонка могла их заметить?

— Действительно хороший слух. Он тебе не мешает?

— Иногда, — уклончиво ответила Элен, не желая вдаваться в подробности, боясь показаться сумасшедшей.

— В клоаке были слепцы, которые слышали гораздо больше, чем остальные могли представить. Были и глухие, чувствующие кожей приближение грозы. Человеческое тело удивительно по своей природе.

Элен улыбнулась, польщённая словами доктора. Мэлис словно был с ней на одной волне. Он искренне восхищался теми невероятными, но обыденными вещами, которые делали из человека — человека.

— Сюда, — скомандовал Мэлис, уводя Элен в закуток между особняками. — Ближайший спуск в катакомбы. Даже Фрезер о нём не знает, — добавил он не без гордости.

Спуск представлял собой тяжёлый квадратный люк, за которым пряталась вертикальная ржавая лестница, уходящая в черноту подземья.

— Я буду первым. Спуск будет достаточно долгим, — предупредил Мэлис, а потом с беспокойством уточнил: — Ты справишься?

Элен смело отбросила в сторону трость. Она боялась, но отступать было поздно. Тем более, это был шанс снова почувствовать себя сильной и сколько-нибудь значимой. Элен не могла его упустить.

Мэлис достал из-за пазухи короткий толстый цилиндр, похожий на фонарик, который демонстрировал Рианга, и резко чиркнул им по земле. Сноп красных искр взметнулся в воздух, и Элен рефлекторно закрыла уши руками. Мэлис сбросил цилиндр в тоннель.

— Теперь хоть что-то увидим. Пошли.

Стриженная макушка Мэлиса скрылась в провале, и пришёл черёд Элен. Девушка ухватилась за шершавый прут руками и неуверенно опустила ногу, нащупывая опору сквозь домашние мягкие туфли — единственная обувь её размера, которая нашлась в доме.

Было страшно переставлять ноги и руки, не видя ничего, кроме бликов где-то внизу, слыша только скрип шатающейся конструкции, вмонтированной в стену. Чем ниже они спускались, тем больше пахло сыростью, и тем более скользкими становились ступени. Больше всех монстров, Элен боялась сорваться. Совершенно некстати память подбрасывала воспоминания о битве с големом. Сейчас Элен отчётливо понимала, что она не пережила бы падение с такой высоты.

Леденящий душу вопль пронёсся эхом по тоннелю, заставляя стены дрожать и осыпаться. Элен испуганно пискнула и вцепилась в прутья, вжалась в них всем телом. На макушку упало несколько мелких камней. Мэлис, не стесняясь, выругался и ускорил спуск.

Они преодолели ещё два пролёта, прежде чем носов коснулся смрад катакомб. Мэлис стянул со своего запястья кусок материи и повязал на себя, прикрывая нос и рот. Элен сначала пыталась сдерживаться, зажимала нос и совершала редкие вдохи через рот, но спазм подкатил к горлу, и её вырвало прямо под ноги.

— Дальше будет хуже, — мрачно заметил Мэлис, а потом добавил, — и как она только соглашается сюда возвращаться?

Пожав плечами, отплеываясь от горького привкуса во рту и вытирая грязными рукавами лицо, Элен поплелась следом за тусклым светом искрящегося огня.

Земля чавкала под ногами, норовя заглотить туфли. Элен старалась не думать, что именно хлюпает и прилипает к её подошве. И напротив, Мэлис внимательно смотрел под ноги, выискивая следы, указывающие на то, что Сорокопуты могли проходить этим путём.

Кости животных хрустели под ногами, словно ветки, толстые колонны-деревья сыпались трухой, стоило потереться о них плечом. Лес катакомб разлагался, угрожая рухнуть, утянув за собой весь город. Стали бы разжиревшие господа Верхнего города и дальше набивать животы и думать, кому бы ещё подлить яду, если бы знали, что скоро всё пойдёт прахом?

Мэлис презирал общество всем сердцем, но считал себя слишком эгоистичным, чтобы пытаться его изменить.

Сбоку что-то со стуком покатило вниз по горам мусора и камней, удары эхом пронесли по коридорам. Элен застыла в нерешительности. Случайность? Или здесь есть ещё кто-то? Кто-то, кого она не могла услышать.

Мэлис обернулся на звук, но света искр не хватало, чтобы различить хоть что-то. Элен сжалась и встала спиной к колонне, с опаской поглядывая по сторонам и вслушиваясь в тишину. Звук поверхностного дыхания, стук сердца, качающего кровь.

Ту-дум.

Ту-дум, ту-дум.

“Одно”, - считала Элен про себя, одновременно успокаиваясь, — “моё. Второе — Мэлиса. Третье... Третье?”

— А-а!

Запоздало Элен поняла — ей не стоило кричать.

Мэлис обернулся и пропустил атаку сверху. Длинные изогнутые когти подцепили его за воротник, чудом не задев шею, и подняли под потолок.

“Не Забытые”, - первое, о чём подумала Элен, вытаращившись на существо, сверкающее заплывшими белесыми глазами. Ключья волос свисали сальными прядями вдоль висков, а плотное, серое тело сводило судорогой, как будто под кожей у него извивались черви.

Мэлис захрипел. Воротник болезненно сдавил ему горло. Лицо мужчины стремительно краснело, но тело всё равно двигалось, повинуюсь инстинктам. Чуть подтянувшись вверх, Мэлис качнулся всем телом и перебросил ноги, совершая кувырок и вырываясь из захвата. Существо рванулось в сторону от сильного толчка, и Мэлис грохнулся на пол, прямо в лужу слизи, но так и не выпустил чемоданчик из рук.

Прежде чем Элен успела моргнуть, в руке Мэлиса появился длинный скальпель — гораздо больше тех, которыми пользовался старик. Девушка было решила, что доктор собирается бросить инструмент в существо, зависшее на одной из перекладин, но Мэлис не стал этого делать. Наоборот, он сжал своё оружие крепче и утробно глухо зарычал.

В ответ на угрозу, существо заверещало и метнулось на них, заходя сбоку, отталкиваясь четырьмя лапами от сгнивших подпорок. Элен не смела и пискнуть, когда длинные когти прошли в опасной близости от лица доктора и вошли в землю, как в масло. Мэлис, воспользовавшись промахом, вытянул руку и точно перерезал существу горло, пройдясь там, где у человека находилась артерия.

В лицо брызнула кислотно-зелёная жидкость. Существо, по прежнему живое и ничуть не напуганное, занесло вторую лапу для удара. Мэлис готов был поклясться, что уже ощутил, как его легкие продырявили насквозь, но Элен оттолкнулась от земли и всем весом налегла на монстра, сбивая того с ног.

Кубарем, они покатались по сырой земле, одинаково потерянные. Мэлис в ужасе смотрел, как два переплетенных тела скрываются в темноте. Огонь погас, и глаза доктора застелила тьма.

Короткий полёт вниз и жёсткий удар о камни выбил воздух из лёгких. Острый осколок впился в поясницу, и только толстое пальто защитило её. Быстро придя в себя, Элен в панике попыталась перехватить запястья существа, чтобы не дать ему исполосовать себя на лоскутки, и ей почти это удалось. Девушка стиснула щуплое запястье, но до второго не дотянулась — пальцы ухватились за висевшую на иссушенной конечности тонкую цепочку. Существо взбрыкнулось, будто испугавшись плена, и вырвалось из захвата. Элен охнула, неудачно упав на незажившие колени.

Когти угрожающе заскребли по потолочной балке. Как бы Элен хотела, чтобы у неё под рукой было хоть что-то!

“Давай же, думай!” — прокручивалась мысль, мешая действительно искать способ спастись.

Существо затаилось, словно кот, готовый броситься на мышь, когда та попробует удрать. Из вытянутой пасти вырывалась хрипкое дыхание, сердце существа билось медленно, слишком медленно.

“Хоть чтонибудь, что угодно!”

— Ха-ха... З-зоум! Зоум, зоум, зоум, зоум! Чёрт! Давай же! Работай!

Элен пятилась назад, слыша, как тяжелое дыхание становится ближе. Она должна была сосредоточиться, вспомнить, как у неё получилось в прошлый раз, но присутствие монстра начисто выбило из головы все мысли.

Существо не торопилось. Оно вкушало каждую секунду страха и отчаяния, слизывало его изрезанным о собственные клыки языком. Смаковало и проглатывало, ощущая приятную щекотку в горле. Оно видело жар тела, ощущало запах сладкой теплой жидкости, разливающейся по венам. Существо было по-своему счастливо. Мелкие грызуны не могли насытить его и утолить вечный голод.

Элен знала, что ей не победить. Что она могла сделать своими слабыми ручонками? А стоит ей дёрнуться — тварь нападёт и вспорет ей брюхо. Или сожрёт заживо. Как повезёт.

Выхода не было. Была бы она верующей, возможно, стала бы молить божество о помощи, или хотя бы о прощении. Была бы она воином, то сражалась бы до последнего вздоха, надеясь потрепать монстра напоследок.

Элен не была ни верующей, ни воином — она была обычным человеком, слабым и беспомощным. В жизни не держала ничего острее вилки и с трудом открывала тяжелые двери, и никакие особые способности, никакие волшебные слова не могли ей помочь.

Ей стоило оставить попытки бороться ещё тогда, в сарае. Или ещё раньше, в пещере под озером. Не покидать город, не выходить из комнаты. Нет, Элен не должна была даже дожить до своих лет. Всё должно было закончиться ещё в кабинете отца.

Терпение существа кончилось, и с едва сдерживаемым рыком, оно набросилось на девушку, раскрыв пасть, целясь прямо в пылающую шею. Если бы не удар о землю, Элен не

заметила бы, что её час пришел — настолько стремительно вонзились зубы в её плечо, задев основание шеи. Ни боли, ни головокружения, только затопившая сознание паника.

Паника и ярость.

“Борись!” — прозвучал в голове приказ, и тело повиновалось. Пальцы сомкнулись на шее существа, Элен даже не пришлось тянуться. Большие пальцы нащупали выступ, небольшой бугорок, и уперлись в него.

“Борись!” — и со всей силы Элен сжала руки, впившись ногтями в холодную кожу. Существо захрипело, но не разжало челюсти. Оно забило задними лапами, намереваясь распороть живот сопротивляющейся жертвы. Но Элен будто не замечала ничего вокруг, всё её внимание было сосредоточено на одном — она должна убить эту тварь. Только так она сможет выжить.

— Агхр! — вырвалось сквозь стиснутые зубы. Если Элен приложит ещё немного усилий, ещё сильнее сдавит эту шею, дождётся, когда стук чужого сердца стихнет в ушах, она победит.

Существо забилось, дёрнулось, размыкая челюсти. Оно не могло разгрызть кости жертвы, они не ломались под крепкими зубами. И тогда существо передумало играть. Ему нужно было только вырваться из плена и вонзить когти, растерзать на кусочки.

Ощувив, что давление ослабло, Элен возликовала. Всколыхнувшаяся в груди надежда подтолкнула вперёд, и они с монстром поменялись местами. Теперь Элен была сверху, навалившись всем весом, пригвоздив существо к земле. Она не видела, как покраснели желтые глаза, но слышала хруст шейных позвонков под пальцами — сладкий звук конца. Существо хрипело, и в агонии молотило лапами по воздуху, земле и хрупкому телу девушки, намереваясь скинуть с себя. Во все стороны летел пух, которым было набито пальто. Когти оставлял много жгучих царапин по всему телу, оставляя дыры в сорочке. Но Элен было плевать.

Сплотнув жидкую ярость, воспаляющую органы, Элен сдавила шею ещё сильнее и дернул вверх. Существо дернулось, один, два раза, и обмякло.

— Ха-ха...

Руки мелко дрожали. До воспалённого сознания медленно доходило, что всё кончилось. Счастливая улыбка расцвела на её лице.

“Всё кончилось!”

Элен встала на трясущихся ногах и отошла от бездыханного тела. Внутри бурлили эмоции, вырываясь наружу коротким хихиканьем. Хихиканье смешивалось с хрипами и вдохами. Элен вдыхала, вдыхала, вдыхала, а выдыхать не получалось. Её скрутило от спазмов где-то под легкими. Эйфория постепенно сменилась ужасом.

Девушка прижалась спиной к стене и обхватила себя руками, согнувшись пополам. Элен пыталась дышать, как ей показывали, ровно, не забывая выдыхать каждый раз после вдоха, но ничего не получалось. Легкие распирало от воздуха, в ушах стучало и шумело.

Элен осела на землю и повалилась на бок, хватаясь за сердце. Что-то кололо под рёбрами, каждый удар сердца сопровождался болью. Хотелось стонать и скулить, но Элен упрямо держала рот на замке, стиснув зубы.

Барьер, до этого всегда фильтровавший звуки, рухнул, и всё смешалось. Мельтешение грызунов, жужжание насекомых, разбивающиеся о камни капли воды, шаги людей и грохотание огромных механизмов.

Чья-то горячая рука схватила её за лодыжку. Элен инстинктивно лягнулась в ответ, но не попала. Не обратив внимания на жалкие попытки сопротивляться, её потащили за ногу по земле, прочь от тела существа и дыры, в которую они свалились. Элен старалась совладать с собой, цеплялась за столбы и вспахивая ногтями землю.

Её швырнули в какую-то яму, словно тряпичную куклу, и с грохотом захлопнули металлическую решетку над головой, не проронив ни слова. Элен лежала на спине и смотрела в потолок, не имея ни желаний, ни сил пошевелиться. Где-то наверху горел факел. Отблески его огня позволяли различить неровные стены и вбитые в них стальные крюки с повисшими на них цепями.

Элен вздохнула.

Не смотря на всё пережитое, ей очень хотелось спать. У неё ныли конечности, всё ещё неприятно сводило судорогой пальцы и она совсем немного волновалась за Мэлиса. Элен не слышала, чтобы рядом с ними был ещё какой-то монстр, но катакомбы были огромными, и в бесконечных коридорах вполне могло затеряться ещё два или три подобных существа. Впрочем, в нынешнем состоянии она едва ли могла чем-то помочь доктору, и скорее сама нуждалась в спасении.

Элен перевернулась на бок и подложила локоть под голову, поджимая колени ближе к груди. Ничего же страшного не случится, если она поспит самую малость?

Стоило девушке прикрыть глаза, как неожиданно за спиной раздался грохот, посыпались камни.

— Ха?

В образовавшемся в стене проходе застыла знакомая фигура. Неожиданно резкий запах чабреца защекотал ей нос, и Элен оглушительно чихнула. Рианг, казалось, был удивлён не меньше неё, и, неловко перешагнув горстку пыли, оставшейся после образования прохода, зашёл в камеру.

— Эм, — Рианг замялся. — Ты в порядке?

О, она была не в порядке. Она была совсем не в порядке. Элен едва могла пошевелить руками и ногами, а новая чистая сорочка теперь была продырявлена и пропитана кровью. Элен была страшно голодной, её мучала жажда и недосып, и поверх всего этого её

умудрились похитить. Опять!

— Жива, — буркнула Элен в ответ, отворачиваясь. Ей было и без того тошно, но теперь внутри поднималась необъяснимая волна раздражения. Впрочем, она быстро схлынула.

Взгляд Рианга, выражавший всю степень его недовольства подобным ответом, почему-то развеселил Элен. Парень выглядел почти оскорблённым, если так можно было выразиться. Возможно, виной тому тени от факелов. Элен и не думала, что на самом деле будет так рада видеть это недовольное лицо снова.

За пару дней в этом мире, у Элен не было времени переживать за своего спутника, это даже не приходило ей в голову. Только сейчас до неё дошло, что Рианг точно так же, как и она, мог влипнуть в неприятности и нуждаться в помощи. Конечно, он не выглядел, как человек, которого надо спасать, но этот город оставил исключительно отрицательное впечатление о себе. Здесь по катакомбам бегали чудовища, а на улицах похищали и убивали людей. Элен проверила это на своей шкуре, а ведь она была тут всего два дня.

— Как ты меня нашёл?

Вопрос упал камнем на сердце. Рианг не знал, что ему сказать и как себя вести. Он никак не ожидал встретиться с этой девушкой снова, или, хотя бы, не так скоро. Рианг был уверен, что Элен давным давно связалась со “своими” и тихо дожидается помощи, или сбежала, куда там она могла сбежать.

За те два дня, что он бродил один по городу и обыскивал местную канализацию, Рианг пришёл к выводу, что вся эта история слишком нескладная. Да, на первый взгляд кажется, что всё вполне очевидно — брошенный ребёнок “с дефектами” тихо сходил с ума после травматичного опыта, и больше существовал, чем жил. Это было понятно, это было привычно. Многие из Видящих, которых Рианг повстречал за свою жизнь, были в похожей ситуации. Не многие выживали, правда, но случаи были. Но Элен? С Элен было слишком много странностей, и это наводило на определённые мысли.

Мог ли её отец, известный своими многоступенчатыми стратегиями, которые позволили ему захватить власть над большинством линий, действительно просто бросить своего ребёнка? И не оставить его “про запас” для каких-то иных целей? Просто так избавиться от слабенькой, но карты? Не похоже на этого человека.

Выходило, что даже если сама Элен действительно считала себя брошенкой, её отец мог просто припрятать туз в рукаве. Никто не будет искать его “давно умершую” дочь. И если правильно разыграть сцену спасения, появится ещё и абсолютная власть над человеком. Хуже, если Элен была полноценной шпионкой, оставленной в той линии в качестве приманки. Приманки, которая должна была завести их в лапы рублиона. От которого она же их и спасла, по какой-то причине. Хотела втереться в доверие?

Рианг тяжело вздохнул. От размышлений болела голова, а времени прийти к какому-то удобоваримому выводу попросту не было. Он уже стоял напротив предмета своих размышлений и должен был действовать осторожно. Или он сболтнёт лишнего шпиону, или потеряет, вероятно, в будущем, ценного союзника. От его слов многое зависело.

— У меня есть свои методы, — не глядя на девушку, ответил Рианг.

Элен пожалала плечами. Она слишком мало знала о его таинственных способностях.

Рианг отметил, что одежда на Элен была другая, а повреждений стало больше. Особенно выделялось лицо, покрытое странными пятнами, и заплывший левый глаз, потерявший яркость радужки.

— Откуда?..

— Глаз? — догадалась Элен, и дотронулась до своего лица. — Да, не важно.

Девушка улыбнулась, и Рианг увидел, как дрожат уголки её губ.

— Нам, наверное, надо выбирать? — с наигранным энтузиазмом сказала Элен и предприняла попытку встать на ноги. Её колени, ожидаемо, подкосились.

Рианг подхватил её на руки и помог медленно опуститься обратно на пол.

— Прости, ха-ха, ноги не держат. Сейчас, минуточку отдышусь, и пойдём.

Как бы Элен ни старалась, её голос надломился.

Рианг недовольно повёл плечами и достал из рюкзака бинты. Если быть точным, это была порезанная на лоскуты ткань — всё, что он нашёл в ближайших лавках. Там же он обзавёлся и новой рубашкой, неудобной, но выбор был невелик. Поняв, к чему всё идёт, Элен закусил губу и сбросила потрёпанное пальто. В одной сорочке было холодно. Втянув носом воздух, Элен перешла к пуговицам на груди.

Сначала Элен немного стеснялась, но Рианг перевязывал её раны уверенно, и она притворилась, что всё это время с ней был Мэлис. Кому-кому, а ему было совершенно плевать на степень её обнажённости, и уж тем более на стыд.

— Ты видел их? Тех тварей, что живут в катакомбах? — Элен попыталась отвлечь себя от ноющей боли разговором.

— А? — Рианг на секунду оторвался от работы, но сразу вернулся к ней, безразлично ответив: — Да, встретил парочку.

— А разрыв? — с волнением спросила Элен, боясь, что из-за неё они его прозевали.

— Знаю, где он появится, но туда не просто попасть. Я нашёл способ, но нужно закончить одно дело, — Рианг прервался, чтобы разорвать зубами ткань и завязать узелок. — Готово.

— Спасибо. Что за дело?

Рианг смерил Элен внимательным взглядом, мысленно решая, стоит ли вдаваться в подробности.

— Давай для начала выберемся отсюда.

Элен отогнала в сторону непрощеное чувство обиды, и опёрлась на протянутую руку, чтобы встать на ноги.

— Решетку запирали? Я не вижу на ней замка, — поинтересовался Рианг, задрал голову, разглядывая железные прутья.

— А мы не можем выбраться наружу твоим путём?

Элен указала на проход в стене, из которого тянуло сыростью. Рианг покачал головой.

— Там бегает, как минимум, ещё два монстра. Я запечатал за собой проход в основные залы, но возвращаться слишком опасно. Кстати, как ты здесь оказалась? Тихонько вздохнув, Элен коротко пересказала последние события, не забыв упомянуть про Мэлиса и компанию, на чьи поиски они и отправились.

Выслушав рассказ, Рианг ненадолго задумался.

— Значит, нам в любом случае стоит выбирать через верх. Скорее всего, того доктора тоже поймали, как и его друзей, если их не убили. Я не видел следов борьбы, пока шёл, но надеяться будет глупо.

Элен проглотила возмущение и скрипнула зубами. Её задела не столько слова про возможную смерть знакомых, сколько отсутствие самой банальной похвалы. Почему-то, ей это казалось крайне важным. Она ведь смогла использовать свои силы. Убила одно из чудищ. Разве Рианг не должен был сказать что-то вроде: “Молодец” или “Хорошо

постаралась”?

Глядя на Рианга, Элен было сложно понять, о чём он думает. Признаться, она никогда не могла понять, о чём думают другие, но улавливала их настроение. Рианг же всё время подавал неясные, смешанные сигналы. Стоило ей решить, что он злится, как Рианг улыбался. Эмоции на его лице сменялись слишком быстро, чтобы хотя бы одна из них была искренней.

— Ты меня слушаешь?

Элен моргнула. Рианг потёр переносицу и тяжело вздохнул. Ночь обещала быть долгой.

— Ты уверена, что сможешь дотянуться? Тебе может не хватить длинны рук, — переспросил в очередной раз Рианг, на чьих плечах восседала Элен, которая всеми фибрами души надеялась, что падать с такой высоты не больно.

— Не, — Элен изо всех сил вытянула руку вверх, — отвлекай. Чёрт!

— Никак? — донеслось снизу.

— Я дотягиваюсь, но чтобы её откинуть надо ещё чуть-чуть повыше. Может, я встану тебе на плечи?

— А ты баланс удержишь? — засомневался Рианг, который сам думал о том же.

— Ну, не удержу, значит не удержу, чего гадать-то? — буркнула Элен. — Спускай меня, я не могу встать из этого положения.

Рианг удивился, но послушно опустился на колени, придерживая девушку за бёдра. Элен была не сильно тяжелее его рюкзака, но он всё равно боялся её уронить.

Элен встала ему на плечи, придерживаясь руками за голову, стараясь не цепляться пальцами за волосы. Убедившись, что она готова, Рианг встал.

— Ауч!

— Ш-ш!

— Ой, иди ты! — шикнула Элен, сдерживая слёзы.

Рианг поражённо затих.

Одной рукой держась за решетку, Элен потирала второй ушибленный затылок. Когда мир перестал кружиться, девушка откинула решётку и неуклюже выбралась из ямы.

— Там есть верёвка или лестница?

Элен отдышалась и завращала головой в поисках чего-то похожего.

— Есть!

Через минуту оба пленника были свободны. Сняв один из факелов со стены, Элен и Рианг осмотрели две другие ямы и, убедившись, что те пусты, покинули темницу.

Растерянное лицо светловолосого мужчины не сочеталось с толстым чёрным гримуаром в руках и жертвенным алтарём, на котором, скованная цепями, лежала Фрез. Её спутники, Мет и Бардок, висели на огромных деревянных крестах чуть поодаль. Жиньи нигде не было видно, как и Мэлиса.

— Элен?

Фрез растерянно смотрела на девушку, которая совсем недавно была прикована к постели. Наркотик мешал женщине связно мыслить, но даже в таком состоянии она Мэлис не отпустил бы пациентку одну. Но доктора рядом с ней не было.

Мужчину Рианг узнал. Он подходил под данное ему описание, и определённо нуждался в паре лишних отверстий в районе головы и сердца. И хотя это всё ещё была не его проблема, и никакого отношения ни Рианг, ни Элен к происходящему не имели, и не должны были иметь, избавить вселенную от очередной опухоли было не так уж сложно.

Элен сглотнула. Сейчас, когда воздух был пропитан запахом крови, к ней вернулись

неприятные воспоминания. Голоса мертвецов зазвенели в ушах, накрывая шквалом с головой. Сколько людей умерло в стенах этого города? Скольким душам предстоит провести вечность в страданиях?

— Элен, — Рианг, не оборачиваясь, сделал полшага вперёд, отесняя девушку обратно к проходу, из которого они вышли, — доверься мне.

— Уже, — шепотом ответила Элен, отступая.

Рианг усмехнулся. Элен и не подозревала, насколько она ошибалась в своих суждениях на его счёт.

Рианг медленно приближался к алтарю, его шаги эхом разносились по залу, в руке блестело короткое жало. Аристократ растянул губы в притворной улыбке и сжал руку в кулак. Капли крови, одна за другой, разбились о каменный пол.

— Ты не успеешь, — спокойно сказал Рианг, бросив взгляд на рисунок на полу, — и ты знаешь это.

Только сейчас Элен заметила, что в центре комнаты, прямо в полу, был выдолблен большой круг. Неосознанно, девушка вышла за его контур, и оказалась прижата спиной к стене.

— Не знаю, кто ты, — мужчина провел окровавленной рукой по страницам гримуара, — но можешь даже не пытаться мне помешать.

Рианг пропустил слова аристократа мимо ушей. Его больше занимал рисунок на полу и то, как содрогалась Грань вокруг него. Решив не дожидаться подходящего момента, Рианг вскинул руку, одним резким движением посылая свой кинжал во врага. Одновременно с этим, зал залил белый свет.

Ослеплённая, Элен ничего не могла различить, но сквозь шум в голове пробился тихий болезненный вздох.

Рианг стоял там же, окруженный полупрозрачным куполом. Рисунок под его ногами мерцал. Правый рукав был разорван, обнажая жёлтые волдыри, покрывавшие кожу. Волдыри лопались, гной стекал по руке и капал на пол, источая зловоние и шипя, соприкасаясь с камнем. Аристократ засмеялся, радуясь сработавшей ловушке. Брошенный в него кинжал пролетел мимо.

— Не ожидал? Ты правда думал, что я не буду готов к тому, что в моем подвале будет шастать парочка крыс?

Рианг спокойно смотрел в глаза мужчине, пока тот заливался хохотом. Скольких таких же он уже повстречал в своей жизни? Счет на десятки. Все они говорят о великой миссии, особой роли и высшей цели. Строят из себя высших существ, не зная ничего о мироздании. Но все их слова не стояли и гроша, и они умирали, захлебываясь кровью. И этого жалкого человека ждёт та же участь.

— Прости, но мне не интересно слушать твою пустую болтовню.

Элен вздрогнула, ощутив волну тёплого воздуха, которая окружила её, обволакивая и согревая. Девушка смутила и обхватила свои плечи руками, стараясь унять дрожь, но словно птицы поселились в её лёгких и стремились выбраться наружу, порхали и не давали спокойно дышать. Перезвон колокольчиков перекрыл шум в голове.

Рианг взмахнул руками, словно отряхиваясь от воды, и купол осыпался песком. Гнойные волдыри на глазах уменьшались, засыхали и отваливались, оставляя после себя чистую здоровую кожу. Даже рукава пальто собрались обратно по ниточке, повинувшись команде.

— Что за?..

Аристократ отшатнулся к стене и пронзительно засвистел. В ответ, из коридоров донёсся вой.

— Вам всё равно не спастись! — крикнул напоследок аристократ и дёрнул вниз один из факелов на стене. Мужчина шагнул в открывшийся за его спиной узкий проход, и сразу же закрыл дверь.

— Элен!

Фрез мотнула головой в сторону бессознательных пленников. В руках она держала жало, которое воткнулось прямо в алтарь. Пока Рианг отвлекал аристократа, женщина ковырялась в амбарном замке, который скреплял тяжелые цепи.

Выйдя из ступора, Элен, спотыкаясь, бросилась к крестам. Мет и Бардок, по прежнему без сознания, повисли на туго затянутых верёвках. Узел с виду казалась не очень сложным, но быстрее было перерубить верёвки.

— Рианг, мне нужен, — Элен обернулась и задохнулась от испуга.

С двух сторон, выскочив из коридоров, на Рианга летели серые твари. Они выставили вперёд когти и обнажили клыки.

Время замедлилось, стало вязким и тягучим. Рианг очертил рукой плавную дугу над головой, и в стороны брызнула кислотная жидкость. Обе твари рухнули на пол с визгом, а время вернуло свой привычный ход. В правой руке Рианг сжимал саблю.

Элен отвернулась. Мысли металась загнанными крысами, и девушка решила остановиться на одной — надо освободить пленников. Её пальцы обхватили узел и стали дёргать верёвку, пытаясь ослабить, развязать. Просмоленный канат не хотел поддаваться, но Элен удалось расширить петлю так, чтобы конец выскользнул из неё. Освободив Мету, она переключилась на Бардока, параллельно обдумывая, как ей дотянуться до их рук.

— Спасибо, солнышко, — тихо шепнула возникшая за спиной Фрез. Женщина тепло улыбнулась и достала из голенища сапога короткий кинжал, — дальше я сама.

Четыре удара, и мужчины рухнули. Мет Фрез подхватила на руки, а Бардок чуть не придавил собой зазевавшуюся Элен.

— Они живы? — беспокойно спросила Элен, не зная, куда себя деть. Друзья Фрез выглядели не очень.

— Жить будут, — уверенно кивнула Фрез, прощупывая пульс.

— Сзади!

Фрез и Элен обернулись на крик. В их сторону несло чудовище, и если Элен замерла в ужасе, то Фрез рванула вперёд, ловко увернулась от когтей, обхватила голову существа руками и резко повернула. Быстро, твёрдо, до щелчка. Сразу за ним раздался короткий свист.

Голова существа, отделённая от туловища, подкатилась к ногам Элен, оставляя за собой кислотный след. Ключья волос торчали из-за порванных ушей, жёлтые глаза закатились, а синеющий язык вывалился изо рта. Элен сдавленно пискнула и попятилась назад. Ей казалось, что существо внезапно оживёт и вонзит в неё клыки. Рана на шее тут же дала о себе знать.

— В этих тоннелях ещё остались эти твари? — обратился к Фрез Рианг, взмахом стряхнув с сабли кровь. Парень пихнул тело ногой, переворачивая на спину, и склонился над ним.

— Не уверена. Мы столкнулись с одним, но я особо не приглядывалась. Этот урод Ильзар ничего не говорил об их численности. В худшем случае, около десятка. Я часто бываю в катакомбах, но раньше такого тут не было. Они гуляют неделю, не больше.

Фрез вернулась к своим друзьям и попыталась привести их в чувства, хлопая по щекам.

— Итого, осталось не больше семи, — протянул Рианг, и повернулся к Элен. — Ты слышишь их?

Элен покачала головой.

Пока они шли по коридорам, Элен постоянно была настороже, но существа передвигались слишком тихо, и пока они не приближались достаточно, нельзя было услышать стук их сердца.

— Главное — поймать Ильзара, — заметила Фрез, и вlepила Бардоку звонкую пощёчину.

Мужчина дёрнулся, бородатое лицо чуть скривилось от боли. Бардок приходил в себя.

— Я займусь им, — кивнул Рианг, — мне его... заказали.

Фрез поморщилась.

— Ильзар был нашим нанимателем. Не знаю, он правда хотел, чтобы мы поймали сбежавшую зверушку, или собирался заманить нас в ловушку таким образом, но я хотела бы с ним поквитаться за это.

Рианг безразлично пожал плечами.

— Без разницы. Мне нужна только его голова.

Элен поёжилась, переступая через трупы. Рианг тоже немного пугал её, особенно такой, холодный и напряжённый, но с ним было безопасно. По крайней мере, Элен хотелось в это верить.

— Нам надо найти Мэлиса, — робко напомнила Элен, стараясь смотреть куда угодно, но не на пол.

— Мэлис был с тобой? — вскинулась Фрез. — Где он?

Элен вздрогнула и инстинктивно спряталась за спиной Рианга. Заметив это, Фрез виновато потупилась.

— Не знаю, мы разделились недалеко от входа. Он был в порядке, но...

— Значит, всё с ним хорошо, — перебила Фрез, и занесла руку для второй пощёчины, уже Мету. — Мэлис гораздо сильнее меня.

— Отрадно слышать, что ты такого высокого мнения обо мне.

В зал, щурясь на свет факелов, вошёл Мэлис. Он брезгливо отряхнулся от прилипшей к волосам паутине и оглядел собравшихся. Его взгляд ненадолго задержался на Рианге, и перекочевал на женщин.

— Надо же, живые! А я уже собирался договариваться о братской могиле на заднем дворе.

— Мэл! Гидра тебя задери, зачем ты потащился сюда вместе с Элен?

Фрез протянула руки не то для того, чтобы заключить в объятия, не то, чтобы задушить. Женщина застыла на полпути, так и не определившись. Мэлис сухо хлопнул подругу по плечу и опустил свой чемоданчик на пол.

— Сорняк, ты чего тут забыл? — прокашлявшись, поинтересовался Бардок. — Играешь в спасение дамы сердца?

— Если, пока мы не виделись, ты успел сменить пол, то конечно.

— Ах, всегда мечтал побыть дамой в беде, — мечтательно протянул Мет. — Знай себе, сиди в темнице да вздыхай тяжко.

— А когда-то было иначе?

Прежде чем Мет успел возмутиться, Мэлис заткнул ему рот склянкой с горько пахнущей

жидкостью. Элен узнала этот запах — “Бодрящее зелье”, как его называл Мэлис. Прогоняет сонливость и заглушает боль.

— Мелочь, топай сюда, будем тебя латать. Как так вышло, что вся моя кропотливая работа пошла Бардоку под бороду?

Элен виновато опустила взгляд и вышла из своего укрытия, но рука Рианга преградила ей путь.

— Не слишком доверяй этому человеку, — предостерёг её Рианг, сверля взглядом Мэлиса.

— Тоже самое могу сказать и про тебя, — Мэлис обнажил острые зубы.

Рианг проигнорировал слова доктора и повесил саблю на пояс.

— Я за черно книжником. Элен, оставайся с ними.

— Подожди, мне надо забрать снаряжение из темницы!

Фрез резво вскочила на ноги, но её чуть повело в сторону.

— Нет времени. Я пойду по его следам, а вы выбирайтесь на поверхность и ждите у его дома. Нечего нам всем шататься по этим коридорам.

— Мы не можем, — встрял Мет, на которого уже стало действовать зелье. — Мы должны найти Жинью.

Фрез закусил губу и кивнула. Её подругу забрали из темницы раньше всех, и больше они её не видели. Фрез должна была найти хотя бы останки и похоронить как подобает.

Рианг повёл плечами и прошептал: “Как хотите”, - подошёл к стене и дёрнул за рычаг.

— Встретимся наверху.

Дверь вернулась на место.

— Фрезер, — сказал Мэлис, как только решил, что Рианг их больше не слышит. — По поводу Жиньи.

Мужчина покопался в кармане брюк и достал на свет крохотную медную подвеску в виде птицы.

— Я нашёл это в коридорах, пока шёл за Элен.

— Это Жиньи! — воскликнула Фрез и выхватила подвеску из чужих рук. — Я подарила ей когда-то.

Элен украдкой взглянула на подвеску с отломанным колечком, и посерела. Девушка посмотрела на свою ладонь, хранившую отпечаток крыла и клюва. Вспомнила, как содрала с иссохшего запястья тоненькую цепочку, борясь за жизнь.

Это была? Нет, не может быть. Она не могла. То чудище не могло быть... Пред глазами встал образ невысокой женщины с румяными щеками и толстой косой.

— Элен! Что с тобой? Элен вырвало желудочным соком. Живот туго скрутило, грудь сдавило в тиски, и ей показалось, что она вот-вот задохнётся.

Элен не заметила, как её посадили на пол, как Мэлис обнял её со спины, положив одну руку на живот, а другой придерживая подбородок.

— Задержи дыхание! Давай, мелочь, слушай меня! Дыши вместе со мной, как мы учились. Давай. Вдох, и выдох. Тише, тише, считай про себя, от одного до восьми.

Элен механически выполняла указания, но паника не уходила. Элен выворачивало наизнанку от одной мысли о том, что она совершила.

Ильзар бежал по потайному ходу, запыхаясь, прижимая к груди тяжелый гримуар. Аристократ был в ярости. Его план! Его идеальный план, на разработку которого он

потратил несколько лет, пошёл прахом из-за каких-то низинных букашек! Он лишился как минимум одной удачной особи, и не особо верил в менее совершенные. Мало этого, кто-то сломал его самый сильный барьер меньше, чем за минуту.

Ильзара не предупреждали об этом.

— Далеко собрался?

Аристократ не успел обернуться на голос, как нечто неосязаемое ухватило его за лодыжку и дёрнуло назад, заставив повалиться на землю. Гримуар выскользнул из рук. Мужчина беспомощно потянулся за книгой, но тяжелый сапог придавил его ладонь.

— Ильзар, Ильзар. Что-то случилось? Ты испугался? Так дрожишь.

— Г-господин... Господин Смотритель? — Ильзар начал заикаться, все мысли вылетели из его головы.

Смотритель сцепил руки за спиной и ласково улыбнулся. На его лице не было морщин, но глаза уже потускнели от старости.

— Ильзар, мы же с тобой договорились, помнишь?

— Д-да, — Ильзар сглотнул ком в горле. — Я сделал всё, как вы и велели, господин!

Смотритель разочарованно покачал головой и надавил на руку лежащего мужчины сильнее. Послышался стон и всхлипы.

— Мы договорились, что ты не привлекаешь к себе внимания. Никакого внимания, Ильзар. Мы доверили тебе наш гримуар, и посмотри, как ты нам отплатил?

Смотритель нагнулся и поднял с земли книгу. Мужчина ласково отряхнул гримуар от пыли и прижал к груди, словно сокровище.

— Я, я исправлюсь! — запаниковал Ильзар. — Устраню свидетелей, никто не узнает! Дайте мне шанс!

— У тебя был шанс, Ильзар. И ты упустил его. Вторых шансов наш Владыка не даёт.

— Нет, умоляю! Последний шанс! Всего один! Пожалуйста!

Ильзар молотил ногами по земле, пытался выдернуть руку из-под сапога, хватался за полы рясы, размазывая сопли по лицу. Послышался хруст, и Ильзар заверещал. Сломанная рука стремительно синела.

— Прощай, Ильзар.

Тени вокруг сгустились, из непроглядной тьмы медленно выползло щупальце. Щупальце обвило ноги и туловище Ильзара и потащило за собой, заглатывая каждый сантиметр с чавкающим звуком.

Смотритель почтительно поклонился бездне, и брезгливо отряхнул белую рясу. На широкой груди качнулся медальон с крупным агатом. Смотритель провёл рукой в воздухе, разрезая Грань, и покинул катакомбы, не оставив и следа.

Когда Рианг дошёл до места, где обрывался след чернокнижника, то с разочарованием сказал: “Как за Грань провалился”, - и был не так уж далёк от истины.

— Ты правда не хочешь остаться? — в сотый раз спрашивала Фрез, заламывая пальцы. — Даже не денёчек?

— Не могу, — с грустью отвечала Элен. Она боялась, что если женщина задаст этот вопрос ещё раз, её решимость может пошатнуться, и поэтому старательно отводила взгляд.

Они выбрались на поверхность несколько часов назад. Мэлис утверждал, что Элен лучше пойти к нему, но Фрез убедила доктора, что и у неё дома была аптечка. Мэлис ей не поверил, но решил, что спорить с этой женщиной дальше — себе дороже. Доктор обработал и перевязал новые раны, напоил горькими отварами и теперь отдавал приказы кухарке на кухне.

Элен было невыносимо находиться в доме, и она тихонько выскользнула в садик на заднем дворе. Там стояла каменная скамейка, и всё вокруг поросло сорняками. Вскоре к ней присоединилась и хозяйка дома.

— В этом городе всегда так? — наконец, задала Элен долго мучивший её вопрос.

— Имеешь ввиду, всегда ли мы ловим по канализации сбрендивших учёных? — попыталась отшутиться Фрез. — Бывает. Не слишком часто, но...

— И ты никогда не хотела покинуть его? Уйти туда, где не так много, — Элен попыталась подобрать подходящее слово, — грязи.

Фрез печально улыбнулась, как будто давно смирилась с судьбой, и больше не ждала от жизни ничего хорошего.

— Может быть, ты права, и мне давно следовало уйти. Мэлис часто говорит, что я слишком мягкая для Лэйсласса. Но для меня уже поздно.

Элен непонимающе уставилась на женщину. Фрез впервые показалась ей гораздо старше, чем было на самом деле. Мелкие морщинки в уголках глаз и губ, тонкая паутинка шрамов на щеках, и желтоватая кожа. Только карие глаза ещё искрились, но и этот внутренний огонь обещал вскоре погаснуть.

— Я нашла здесь людей, которые в меня верят, и в которых верю я. Обрела семью. Я не могу убежать, поджав хвост, и оставить их здесь, — Фрез встала и со стоном потянулась. — Поэтому, если этот город пойдёт ко дну, я пойду вместе с ним. Но сначала, конечно, попытаюсь его спасти!

Фрез захихикала, словно маленькая девочка, и направилась обратно в дом.

— Посмотрю, не довёл ли Мэлис до слёз мою кухарку. Мы позовём, как всё будет готово.

— Спасибо.

Дверь захлопнулась, и Элен снова осталась одна.

Небо постепенно окрашивалось в розовый, словно краску размазали шпателем по холсту. Солнце пряталось за крышами двухэтажных особняков, похожих друг на друга, словно горошины из одного стручка. Ветер, по осеннему колючий, задувал в уши и заставлял морщиться и вжимать голову в плечи, пряча покрасневшие щеки.

Элен щурилась и подставляла лучам своё бледное лицо, кутаясь в домашний халат. Фрез уже послала слугу, — мальчишку-подростка, — в лавку портного, чтобы найти там что-то подходящее девушке по размеру. А пока ей выделили халат и единственную чистую майку в гардеробе Фрез, которая сидела на Элен, как очень короткое платье, едва достающее до

колен.

Крупная птица с коричневым оперением шумно приземлилась на водосток. В широких крыльях виднелись вкрапления белого и чёрного, у из холки торчали три длинных красных пера. Удивительная птица переступила с лапки на лапку, запрокинула голову и мелодично запела, встречая рассвет. Вскоре, издали послышался ответ, и ещё один, пока город не погрузился в утреннюю симфонию.

— Этот город почернел настолько, что даже птицы боятся петь.

На крыльце возник Мэлис. Между губами он держал сигару, и пытался выбить искры из кремниевой зажигалки в виде латунного ключа.

— Вы их не слышите? — Элен посмотрела на птицу.

Мэлис раскурил сигару и безразлично пожал плечами.

— То, что их слышишь ты, лишь доказывает, что вы не отсюда.

Голос Мэлиса звучал ровно, но Элен ощутила скрытую угрозу и напряглась. Мужчина усмехнулся и выпустил струйку серого дыма изо рта.

— Я не знаю, откуда вы пришли и зачем, но если можете уйти — уходите без оглядки. Мой вам совет.

— Но почему? Я имею ввиду, почему все эти люди не уходят? Почему остаются? Ведь снаружи...

— Ничего нет, — перебил Мэлис и закашлялся, подавившись дымом. Доктор со злостью бросил сигару на землю и растоптал подошвой ботинка, гася крохотные угольки. — Нет ничего за этими стенами, мелочь. Выхода нет.

Элен замотала головой и с жаром воскликнула:

— Но это невозможно! Даже если в стенах нет выхода, можно же через них перелезть. Можно его сделать, в конце концов!

— И что потом?

Элен так и замерла с раскрытым ртом. Мэлис смотрел на неё со смесью усталости и смирения. Доктор присел на корточки и подобрал небольшой камень и взвесил его в руке. Движение, и камень со звоном отскочил от каменной ограды сада на другой стороне.

— Мало кто действительно хочет жить здесь. Кто в здравом уме будет этим доволен? Но миру плевать. Он просто решил, что мы ему не нужны. Человечество больше не нужно. Болезни, голод, смерть — нас загоняли, как скот, пока не остался лишь этот город, “оплот человечества”. Ха!

Мэлис метнул следующий камень и продолжил:

— Это даже не секрет. Ушло то время, когда история была тайной. Верхушка больше не выдумывает оправдания, а просто надеется, что конец придёт не в их смену.

— И не нашлось никого, кто хотел бы что-то изменить?

— Почему же? Нашлись, — Мэлис сплюнул. — Кого-то казнили в назидание. Кто-то предпочёл выйти за стены. По правде, многие в клоаке живут мечтой, что снаружи всё не так плохо. Их никто не держит, они уходят по своей воле. Никто пока не возвращался. И пусть не возвращаются и дальше. Если и есть там где-то место для людей, то пусть лучше оно достанется достойным.

— А Фрез? Она не достойна?

Мэлис посмотрел на Элен волком, но вскоре отвернулся, и бросил ещё один камень. Тот пролетел над забором и чуть не разбил окно соседнего дома.

— Этот мир не достоин Фрезер. Никто из нас не заслуживает даже волоска на её голове.

И это не пустые слова, мелочь. Ты поймешь меня, если однажды встретишь того, кто делает для тебя столько же, сколько она для нас.

Поднявшись, Мэлис подбросил последний камень в руке, выбирая цель, примеряясь.

— Люди постоянно приносят в жертву свою свободу ради того, что им дорого. Так уж мы устроены. Гадство! — Камень отскочил от ограды и упал рядом с небольшой каменной чашей, спрятавшейся в высокой жухлой траве. — Я в дом. Ты тоже давай, нечего сидеть на холоде.

— Угу.

— Не “угукай”, а встала и пошла! Есть будем.

— Угу.

Мэлис махнул рукой и захлопнул за собой дверь.

Элен посмотрела на замолчавшую птицу. Та вспорхнула с места и спланировала вниз, рядом с пустой чашей, вокруг которой валялись камушки. Птица поклевала их, поворачивая голову и так, и этак, пока не выбрала самый гладкий и плоский из камней. Подхватив находку клювом, птица шумной взлетела, оставив после себя невзрачное перо.

Гордитта расслабленно полулежала на софе, попивая полусладкое вино. Кладовая её дома была уже не столь богата, как прежде, и женщина позволяла себе лишь бокал в день. Ей хотелось растянуть удовольствие на подольше. В детстве Гордитта представляла себе иную жизнь — более роскошную, и в тоже время беззаботную. Но теперь она знала слишком много, чтобы спать спокойно по ночам.

— Ты упустила гримуар!

Гордитта поморщилась и сделала небольшой глоток.

Напротив хозяйки дома стоял сморщенный седой старик в неприглядном замшевом костюме в коричневую полоску. Его лысую макушку прикрывала шляпа-котелок с лентой канареечного цвета. Форгюль презрительно фыркнул, щуря подслеповатые от старости глаза.

— Эти сумасшедшие еретики опять оставили нас в дураках, и всё из-за тебя! — Форгюль снял свои пенсне, протёр линзы шелковым платком и вернул на место. — Как ты это объяснишь?

— Имеешь ввиду, как тебе теперь докладывать об этом Дорелю? Уж прости, но мне никакого дела нет до ваших с ним интриг, — пожала плечами Гордитта и закинула ногу на ногу. — Я слежу за тем, чтобы они не испортили эту линию, но и только.

Форгюль скрипнул жёлтыми зубами, но ответить ему было нечего. Гордитта всегда стояла особняком от остального круга, и управиться с ней было сложно. Ни близких, ни друзей, ни амбиций — ничего, чем можно было бы манипулировать, и заменить её было некем. В этой дыре не осталось больше никого.

— Неважно. Я прибыл передать слова Граммы, — Форгюль прокашлялся в кулак и продолжил. — Они предсказали полное закрытие линии через семь месяцев.

Гордитта на мгновение забыла, как дышать. Печальная улыбка появилась на её лице.

— Вот как. Что ж, спасибо, что сообщил.

Форгюль расправил плечи и важно кивнул.

— За сим, удаляюсь. Благодарю за службу кругу.

— Ах, оставь, — отмахнулась Гордитта и сделала глоток вина. — Передай мой “привет” Вивьен. Пусть поскорее захлебнётся своим ядом, старая кошёлка.

Форгюль усмехнулся и шагнула в разрыв, с облегчением отмечая, что ему больше не

придётся возвращаться в это грязное место.

Дождавшись, когда разрыв стянется, Гордитта приказала подать ей закуски и целую бутылку вина.

“А лучше две”, - промелькнуло в голове женщины, и она залпом осушила бокал.

Элен украдкой взглянула на своё отражение и внутренне радостно захихикала, словно ребёнок. Быстро отвернувшись, чтобы Рианг не заметил, что она отвлеклась, Элен расправила складки на идеально выглаженных, расширенных к низу, коротких чёрных брюках. Свитер с высоким воротом прятал её тощее тело, и легкие ботинки удобно сидели на ноге. Но больше всего Элен нравилась красная накидка с капюшоном, к которому пришили забавные “ушки”, напоминающие кроличьи. На замечание Мэлиса о том, что это не практично, Фрез только посмеялась и сказала, что мужчины ничего не понимают в одежде.

На счастье Элен, — она опасалась, что он будет против подобных украшений, — Рианг не стал комментировать её внешний вид. Он всё время пребывал в задумчивом настроении и почти не участвовал в сборах. На вопрос об Ильзаре Рианг заверил всех, что на его счёт переживать больше не стоит, но после этого ещё глубже ушёл в себя.

Сейчас они шли по безлюдным коридорам дворца, который находился в самом центре города. Чтобы добраться до него, им пришлось преодолеть десятки лестниц, и Элен готова была поклясться, что она стёрла подошву своих новых ботиночек о бесконечные каменные ступеньки.

Ни Фрез, ни Мэлис не стали их провожать. Им нужно было готовиться к похоронам Жиньи, и Элен подозревала, что Фрез держалась из последних сил, чтобы не скорбеть у всех на виду. Мэлис сослался на больных, чьё лечение он откладывал из-за Элен. Доктор действительно заштопал её на совесть, выдал несколько склянок с лекарствами и наказал принимать. Последнее сопровождалось запугиваниями и угрозами найти и лично добить, поскольку третий раз вытаскивать её с того света он отказался.

— Не витай в облаках, — сухо сказал Рианг, распахнув неприметную дверцу, за которой находилась узкая винтовая лестница. — Сюда.

— Ступеньки? Опять?!

Элен ждала, что Рианг как-то отреагирует на её жалобы, одёрнет или хотя бы обернётся. Она делала это специально, то тут, то там бросала ничего не значащие фразы в надежде, что у неё получится начать разговор, но Рианг продолжал её игнорировать.

Фрез и Мэлис за столь короткое время успели показать Элен, какими весёлым и занимательным может быть общение с людьми. Сначала было неловко и непонятно, и девушка боялась лишней раз открывать рот, но в какой-то момент Элен осознала, что с большой охотой не только отвечает на вопросы, но и сама их задаёт, и делится своими соображениями, и даже спорит. Волшебное чувство захлестнуло её, и девушка чуть не разрыдалась за обеденным столом от переполнявших её эмоций.

Теперь Элен хотела ещё. Ей нужно было с кем-то говорить, о чём угодно. В голове скопилось столько вопросов, столько мыслей, которыми хотелось поделиться. Но единственный, кто мог бы выслушать её, упорно избегал диалога.

“Наверное”, - с разочарованием думала Элен, — “я ему просто не нравлюсь”.

Элен мало знала о людях, но откровенно глупой себя не считала. Вспоминая сейчас всё, что он когда-либо ей говорил, как себя вёл, как обращался, Элен уверилась, что проблема

была не в ней, не в её немногословности — Мэлис доказал это. Просто Рианг не хотел с ней говорить. Наверное, если бы не нужда, он оставил бы её в любой удобный момент. Оставил...

Ах, вот оно что.

Элен показалось, что эта мысль пронзила её так остро, что внутри что-то сломалось. Тяжесть на висках растворилась, развеялся туман. Всё это время она следовала за человеком, который готов был её бросить. Почему она пошла за ним? Только потому что он позвал? Или потому что не осталось выбора? Нет, выбор у неё был. Сколько раз она могла просто сказать “Нет”, и никуда не идти? Да, наверное, она бы умерла, и очень скоро. А может и нет, кто его знает? Теперь уже поздно гадать. Было столько возможностей, но она продолжала упрямо цепляться за совершенно чужого человека. Почему?

“И почему, чёрт возьми, я опять это делаю?”

“Чего я жду от этого?” “Чего я хочу?”

— Элен?

Элен подняла взгляд и потерялась в собственных ощущениях. Рианг смотрел столь пристально, что у неё спёрло дыхание и сбивчиво заколотилось сердце. Это пугало, но в тоже время завораживало своей новизной.

— Мы сейчас выйдем на крышу, — повторил Рианг и указал на люк в потолке. — Держись крепче.

В этот раз Элен нашла в себе силы кивнуть.

Колокольня встретила их холодным безветрием. С площадки, где едва поместилось бы четыре человека, открывался вид на город. Элен раскрыла рот от восхищения и подошла ближе к краю, чтобы оценить расстояние до земли, но стоило девушке увидеть крохотные фигурки людей на площади, как к горлу подступила тошнота.

Рианг резко дёрнул Элен за капюшон и помог сесть на пол подальше от края.

— Боишься высоты?

Отдышавшись и смахнув невольные слёзы, Элен неопределённо мотнула головой.

— Я не знаю. Мне вроде не страшно, но стоило посмотреть вниз, и... — Элен коснулась своего горла, поглаживая отчего-то пульсирующую область под подбородком. — Может это с непривычки?

— Хочешь проверить?

Элен опасливо взглянула на край площадки и поёжилась.

— Пожалуй, не стоит. Точно не стоит. А где разрыв? Куда нам?

Вокруг, как ни посмотри, ничего не было, кроме крыш, до которых никак не добраться. Элен ожидала, что теперь сможет хотя бы почувствовать что-то, проверит свою теорию. Правда ли Грань издаёт звуки? Вдруг Элен не обязательно быть “зрячей”, чтобы находить разрывы и проходить через них? Элен надеялась на это.

Рианг достал из кармана часы, — Элен называла их часами, но на самом деле никогда не интересовалась точным названием, — и сверился с показаниями вращающихся шестерёнок.

— Через пару минут должен появиться около нас. Подождём.

Элен хотелось спросить, как работают эти странные часы, как они способны заранее определять, где появиться разрыв, и как Рианг понимает, какой конкретно им нужен. Но ещё больше ей не хотелось навязывать беседу.

Вязкая уютная тишина прерывалась изредка долетающими криками прохожих. Элен

сидела, прижав колени к груди и вглядываясь в горизонт, затянутый плотным слоем облаков. Глаза быстро устали, и девушка прикрыла их, положив голову на колени.

— Интересно, смогу ли я вернуться сюда когда-нибудь?

Элен не ожидала ответа, и вздрогнула, когда Рианг заговорил.

— Не стоит привязываться к людям из других линий. Из этого не выйдет ничего хорошего.

— Почему? Мы не можем дружить, если я буду жить в другом мире? То есть, линии, — быстро исправилась Элен.

Рианг задумался и прикоснулся чуть согнутыми пальцами к губам — старая привычка, от которой он никак не мог избавиться.

— Вообще-то, можете. Видящие часто живут в разных линиях, но это не мешает им общаться и встречаться время от времени.

— Тогда почему это плохо?

Элен ловила каждое слово, надеясь вытянуть как можно больше из внезапно разговорившегося спутника. Она успела забыть, насколько красив в действительности его голос.

— Естественная защита Видящих. Хотя, это не совсем корректное название. Стоило бы начать с того, что есть Грань, почему она существует и для чего, и как появились Видящие. Но это подождёт. Отвечая на твой вопрос, существует некоторый... механизм, который работает независимо от нашего желания. Если перейти к сути, простые люди не могут запомнить Видящих. Они забывают о нас, как только мы покидаем их поле зрения.

— Что?

У Элен во рту резко пересохло. Рианг сочувственно улыбнулся и продолжил:

— Хоть Видящим и дана возможность проходить через Грань, на самом деле, мы не должны этого делать. Главное правило Видящего — не вмешиваться в ход линии.

— “Не вмешиваться”? — Элен наклонилась ближе к Риангу, потому что поднявшийся ветер заглушал его голос. — Как это?

— Каждое событие и решение имеет последствия. Значительные и не особо. Мы приходим и уходим, исчезая из памяти людей, но последствия остаются. Как ты думаешь, что подумают люди, если увидят сгоревший дом, но так и не найдут виновного? Если пропадёт что-то из их вещей? А если это будет что-то значительное? Новое изобретение, глобальные разрушения, революция, война? Когда историки начнут искать причину, и не найдут, что они подумают?

Элен сглотнула.

— Невиновного могут казнить, когда другого незаслуженно вознесут до небес. Всему необъяснимому будут искать объяснение, начнут перекладывать ответственность на потусторонние силы, бога. Как ты думаешь, сколько религий появилось на свет просто из-за того, что какой-то Видящий однажды не прошёл мимо? Много. Гораздо больше, чем мы можем представить, — Рианг проверил часы и тут же решительно их закрыл. — Но мы — не боги. Мы даже не живём в этих линиях достаточно долго, чтобы принять ответственность за свои поступки.

— Поэтому нам нельзя вмешиваться? Потому что это не справедливо? Даже если мы хотим как лучше?

Рианг встал на ноги, и Элен поднялась следом за ним. Сильный ветер трепал её одежду и волосы, подталкивая в спину ближе к краю.

— Ошибка многих Видящих, — Рианг убрал часы в карман и проверил, что карман надёжно закрыт, — в том, что они не задумываются дальше мотива, оправдывая всё самой идеей, упуская из виду простую истину — благими намерениями вымощена дорога в Ад. Принимая решение, будь готов до конца нести за него ответственность.

Элен хотела возразить, сказать, что Рианг противоречит сам себе, ведь ещё вчера он собирался своими руками убить человека, но не успела.

Ветер засвистел и чуть не сбил девушку с ног. В ушах у неё раздался знакомый звон десятков колокольчиков. Элен обернулась.

— Разрыв появился, — оповестил Рианг, смотря на восток, откуда дул ветер. — Нам пора.

Элен ещё раз посмотрела на горизонт, на опускающееся солнце, лучи которого окрашивали небо в оранжевый. Ветер разогнал плотную завесу облаков вдали, открывая взгляду бескрайнюю равнину, на которой то тут, то там мелькали зелёные и голубые пятна.

— Вода, — прошептала Элен и вскинула руку, громкой взвизгнув: — Там есть вода! Рианг, я вижу там птиц, за стеной!

Рианг всмотрелся вдаль и увидел, ещё дальше, за равниной, силуэт леса и гор. То, что раньше было скрыто за облаками, сейчас было, как на ладони.

— Мы должны им рассказать! Им больше не нужно жить в этих стенах.

Элен раширало от волнения. Она была так счастлива, что её первые в жизни друзья могут найти лучшее место для жизни, что не сразу обратила внимание на руку, крепко сжавшую её локоть.

— Элен, — Рианг сохранял спокойствие, — мы не можем.

— Что?

Рианг укоряюще посмотрел на девушку, намекая на что-то. Счастье Элен быстро сменилось разочарованием.

— Но так не должно быть! — Элен беспомощно всплеснула руками. — Если мы не скажем, они могут никогда не узнать об этом!

— Да, — согласился Рианг. — Или узнают, но позже. Мы не имеем право вмешиваться в ход истории, Элен. Это не наше дело.

Внутри Элен всколыхнулись злоба и обида, но они быстро поблекли на фоне разливающейся по венам безнадёжности.

— Нам пора, — с нажимом повторил Рианг и указал на разрыв, мерцающий для него всеми цветами спектра.

Элен чуть отстранилась, ища взглядом крышу дома, в котором жила Фрез.

— Но я же смогу вернуться, да? Просто посмотреть, — Элен закусила губу. — Убедиться.

Впервые за всё время знакомства Риангу стало жаль эту девушку. Он, как никто, понимал её чувства, и считал себя обязанным уберечь её от тех же ошибок. И потому ещё сложнее ему было дать ответ.

— Эта линия закроется через несколько месяцев, — Рианг вздохнул, собираясь с силами. — Мы не сможем сюда вернуться. Никогда.

Звон колокольчиков заполнил собой вмиг опустевшую голову. Чувствуя знакомую тошноту, Элен взяла дыхание под контроль, не желая устраивать ещё одну сцену.

— Ах, — наконец, сказала она, отводя взгляд. — Вот оно как. Понятно. Я... Хорошо. Да. Тогда, нам надо идти?

Боясь, что посмотрев по сторонам, она передумает и совершит ошибку, Элен зажмурилась и мягко, но настойчиво высвободила руку из захвата. Девушка сосредоточилась на колокольчиках, игнорируя ноющее сердце.

Элен вытянула руку вперёд, туда, откуда шёл звук и дул ветер. Пальцы коснулись чего-то прохладного и гладкого, мягкого, будто густые сливки.

“Интересно, Грань можно попробовать на вкус?”

— Пошли, — уверенно скомандовала Элен и смело шагнула вперёд, ныряя в водоворот звуков.

Рианг, испытывая непривычное ему восхищение и гордость, пошёл следом, оставляя позади увядающий город.

Кудрявый мальчишка в растоптанных ботинках и поношенной футболке, влез на колокольню минутой позже, сжимая в руках забытые гостьей перчатки. Открывшийся ему вид напрочь выбил из головы все мысли, кроме одной: “За стенами есть жизнь!”

Тес потуже затянула жгут из собственной майки на сломанной ноге, оставаясь в одном нижнем белье — тяжелая одежда могла утащить на дно и затрудняла движения. Нога дико болела, но выбора не оставалось. Тес должна была что-то предпринять, пока ещё была возможность.

Уровень воды постепенно поднимался. Ледяная вода уже затекала на каменный выступ пещеры, оставаясь в углублениях, образуя лужицы. Это было лишь предположение, но Тес опасалась, что вскоре пещеру зальёт полностью. Но именно это дало ей надежду на спасение. Если вода прибывает, значит где-то внизу есть проход.

Тес как могла отодвигала ужас и страх на задний план, но никак не могла совладать с собой. Одна мысль ужаснее другой закрадывались в сознание и оседали там. Бесконечно множество “если” вертелось в голове.

Но Тес устала бояться.

Размяв руки и плечи, потуже завязав резинкой волосы на затылке, чтобы не мешали, Тес сделала глубокий вдох и выдох. И ещё раз.

Руки дрожали.

Она нырнула вниз, игнорируя боль, работая руками изо всех сил, стараясь растянуть кислород на подольше. В полной темноте, Тес ощупывала руками стены пещеры, пытаясь отыскать отверстие, через которое льётся вода.

Когда воздух кончался, Тес всплывала, глотала ртом новую порцию кислорода, и погружалась обратно. Так повторялось бессчётное количество раз. И с каждой неудачей ком в горле становился больше. Она замёрзла так сильно, что у неё наверняка посинели губы. Ей следовало вылезать из воды почаще, но Тес понимала — если она вылезет, то больше не встанет. Не нырнёт в воду ещё раз.

— Да где же он!

Тес легла грудью на камень, вытянув забившиеся руки. Пол пещеры больше не казался её холодным. Если бы у неё оставались слёзы, Тес зарыдала бы от отчаяния. Но слёзы она уже выплакала, хватит с неё сырости.

Она решила, что это будет последний раз. Пещера была не очень большая, хоть и глубокая. Тес обшарила каждый её уголок, каждый камешек, каждую песчинку на дне. Выхода не было.

Но она не могла этого принять.

“Последний раз”, - говорила себе Тес, опускаясь под воду, — “это последний раз”. И с каждым последним разом, надежда таяла, оставляя после себя только страх.

“Я не хочу умирать вот так”, - захлёбываясь водой, думала она, — “только не так! Только не здесь! Не хочу, не хочу, не хочу!”

Вода прибывала, просачивалась через трещинки в породе, недостаточные даже для того, чтобы просунуть в них руку. Тес сидела по пояс в воде, обхватив себя руками, дрожа от холода. Она больше не чувствовала боли.

Тес хотелось подумать о чём-то хорошем напоследок. О тёплом и ярком, о чём-то приятном. Она думала о том, что бы съела в первую очередь, чем бы наградила себя за старания. Себя нужно уметь хвалить — Тес была в этом уверена.

Тес с удовольствием съела бы что угодно, но больше всего на свете ей хотелось тортик с бананом. На базе, когда Рианг впервые привёл её туда, по этому случаю устроили небольшой праздник, и Мерида приготовила простенький тортик. Смешала сметану с сахаром, выложила в форме печенье и нарезанный банан, щедро смазывая сметаной каждый слой. Тес впервые в жизни пробовала подобное. И хотя потом ей выпадал шанс попробовать много всего вкусного, тот домашний тортик оставался её любимым.

Видимо, ей больше не суждено ещё раз им насладиться.

Из сна её вывел кристально чистый звон. Он эхом разнёсся по пещере, оставляя рябь на воде. Тес подняла тяжелые веки и увидела радужное пятно на воде. Оно тускло мерцало, переливаясь и сверкая всплывающими пузырьками. На языке осел солёный привкус.

Словно в забытьи, Тес оттолкнулась ногами ото дна в сторону вязкого пятна, такого тёплого и знакомого. Ни о чём не думая, заворожённая буйством красок, Тес погрузилась в сияние с головой, забыв задержать дыхание, и тут же миллионы пузырьков стали выталкивать её наверх, прочь от угасающего света. Всё дальше и дальше, пока поток не подхватил её ослабевшее тело и не вынес на обжигающе-горячий песок.

— Эй! Ты живая? Э-эй!

Что-то тяжелое ударило её по спине, и Тес раскрыла рот. Вода вылилась на песок. Тес закашлялась, хватая ртом воздух, мотая головой и стуча рукой по песку. В голове взрывались сотни фейерверков.

Откашлявшись, Тес бессильно упала в песок, раскинув руки в стороны, ещё не осознавая, где она и что произошло. Она могла только смотреть в бесконечно голубое небо над головой. Настолько ясное, что в груди всё изнывало от остроты и глубины этого цвета.

— Эй, — снова раздался рычащий, недовольный голос.

Рядом с ней сидел рыжий паренёк с потемневшей от загара кожей и жёлтыми глазами. Его торс прикрывала полосатая шкура, перекинута через плечо.

— Ты кто вообще, м?

Больше книг на сайте - Knigoed.net